

Толкование на книгу «Песнь Песней».

И, наконец, «Песнь Песней» – это вершина всех его книг и всех книг Ветхого Завета. Она повествует о великой любви между Богом и людьми. Надо помнить, что все толкователи Ветхого и Нового Завета, православные, они всегда понимали ее не в том смысле, в каком часто понимают ее обычные люди. Есть даже постановление V-го Вселенского Собора, которое анафематствует тех, кто учит, будто бы «Песнь Песней» говорит о любви между мужчиной и женщиной. Дальше при чтении мы увидим, что в ней скрыт особый величайший, глубинный смысл.

Книга тем интересна, что, хотя все ее толкователи считают ее величайшей книгой Ветхого Завета, а рабби Акиба говорил, что весь мир не стоит того мгновения, когда дана была книга «Песнь Песней», тем не менее, в ней ни разу не упоминается имя Божие, ни разу не употребляется имя «Бог» и никакое из Его имен.

В этой книге неоднократно пытались найти какой-то сюжет, развитие драмы, пытались истолковать ее буквально, но она не поддается буквальному толкованию, принципиально не поддается. Об этом приходится говорить, потому что до сих пор появляются толкователи православные, а тем более, западные еретики, которые говорят, что в ней идет речь о любви между мужчиной и женщиной, о плотской любви. Но при таком подходе непонятно, почему Жених (там два главных героя – Жених и Невеста) периодически называется также и братом, а Невесту называет сестрой. Ведь, как мы знаем, по ветхозаветным законам со времен Моисея свадьба брата и сестры была невозможна. Кроме того, мы видим, что география совершенно не земная, то есть, что географические реалии Книги не совпадают с географией Палестины. Там нет также ни одной ссылки ни на Патриархов, ни еще на кого, даже нет никаких элементов свадебного еврейского ритуала. Наше венчание, кстати, очень точно воспроизводит еврейский свадебный ритуал. Известен случай, когда один человек, еврей, зашел в наш храм во время венчания и очень удивился, что все как в синагоге: то есть оба ритуала венчания восходят к Ветхому Завету. Здесь ничего похожего мы не найдем. Книга наполнена такими вещами, которые не переводимы при обычном подходе.

То есть, как я уже говорил, все древние толкователи Ветхого и Нового Завета и все Святые Отцы понимают под Женихом – Бога, Христа, а под Невестой – или Церковь, или человеческую душу, или Пресвятую Богородицу. Как Вы понимаете, все три толкования не взаимоисключающие, а, наоборот, взаимодополняющие. Какая человеческая душа больше всех восприняла Бога, как не Пречистая Богородица? И кроме того мы знаем, что в Крещении каждая человеческая душа становится храмом Бога и малой Церковью. Кто более всех реализовал в себе это, как не Пречистая Дева Мария? Здесь идет речь о каждой человеческой душе, которая приходит к Богу. Не только о Деве Марии, которая, конечно же, прошла этим путем, но и о любом христианине, который идет к Христу.

Итак, начинаем эту Книгу с заглавия, которое звучит так: «Книга Песни Песней Соломона». Что значит «Песнь Песней»? Значит, что это превосходная песнь, лучше, чем все песни земли, самая лучшая, самая прекрасная из всех песней. Кто стоит за именем Соломона? Конечно же, автором этой Книги, земным автором, является царь Соломон – величайший из царей Израиля, сын Давида, при котором Израиль достиг максимального своего могущества, который дал израильскому народу покой. Он первый, кто построил Храм Божий, кому Бог дал мудрости больше, чем кому-либо из людей земли, самый мудрейший из всех людей. Но за ним скрывается, конечно же, истинный автор этой песни, Которого тоже называют

Соломоном. Слово «Соломон» происходит от слова «мир» («дающий мир», настоящий Миротворец) – «мир» не в смысле «космос», а в смысле «отсутствие войны». Истинный Автор этой песни – Тот, о Котором говорит 71-й псалом, Тот, чье владычество будет от моря до моря, от рек до конец вселенной, Которого Имя пребывает прежде солнца, Который является Всемогущим Богом. Здесь речь идет о том, что Песнь Песней – творение истинного Соломона, то есть Христа, истинного Миротворца, дающего мир вселенной. И потому не случайно, что Песнь Песней читается в праздник Пасхи, потому что в ней содержится предсказание о Воскресении Господа нашего Иисуса Христа из **мертвых**.

Начинается она такими словами. Невеста говорит Жених-у: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои (по-славянски – сосцы) лучше вина. От благовония мастей твоих имя твое — как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя. Влеку меня, мы побегим за тобою; — царь ввел меня в чертоги свои, — будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя!» (Песн. П. 1, 1-3). Так Невеста – христианская душа – желает, чтобы Бог лобзал ее лобзаньем уст своих, то есть, чтобы Бог встретился с ней лицом к лицу. Душа желает, чтобы Бог не через тени, не через кого-то из посредников общался с нею, но чтобы лобзанье Его уст, то есть слово Его, выходящее из Его уст, прекраснейший поцелуй, оно пришло к лицу ее, чтобы она могла встретиться с Ним и стать одним целым.

«Целовать» что значит? Значит – стать цельным, то есть мы желаем стать единым целым с Богом, при этом оставаясь сами собой. Смотрите, при поцелуе человек остается человеком, но он становится единым целым с тем, кого он целует. Здесь происходит не растворение личности в другой личности, а личная встреча, в которой человек узнает другого человека. Например, можно ли узнать человека, ненавидя его? Нет, конечно же. Можно ли узнать другого человека путем вскрытия? Нет, тоже нельзя. При помощи психоанализа можно узнать человека? Нет. Человека можно узнать, только полюбив.

Мы хотим полюбить не человека, мы хотим полюбить Бога. Поэтому инициатива всегда исходит только от Бога. Даже такое желание – полюбить Бога – не смогло бы в нас возникнуть, если бы Он нас не поманил. Об этом говорит следующий стих: «...ласки твои лучше вина. От благовония мастей твоих имя твое — как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя».

Представьте себе, на человека вылили сосуд с благовонием, какой от него исходит аромат! Знаете, иногда в метро или еще где пройдет женщина, и от нее аромат вокруг распространяется. Христос когда приходит, вокруг Него распространяется аромат необычайной силы и красоты, который охватывает всю вселенную.

Почему ласки Христа (по-славянски – сосцы) лучше вина? Сосцы – это знак того, что даже самое начало Его познания – молоко, дающее здоровье и жизнь. Как говорил апостол Павел: «Я кормил вас молоком, а не твердой пищей». И с самого начала учение Христа лучше вина, лучше всех учений земли, которые, как вино, помрачают разум человека. Когда человек напьется вина, его разум становится глуп и туп, человек глупеет и тупеет и теряет возможность ориентироваться в пространстве, начинает шататься. Так и человек, напившийся духовного вина злых духов, напившийся злого земного вина, злых земных учений, – его тоже начинает шатать в разные стороны, он начинает нести глупости, говорит взаимоисключающие вещи. Его начинает крутить, вертеть, он теряет всякую ориентацию во времени и в пространстве и начинает нести всякую ахинею. А самые начатки учения Христова – они отрезвляют, как молоко, поэтому они лучше вина. Сосцы Христа лучше вина.

И дальше говорит певец: «От благовония мастей твоих имя твое — как разлитое миро». Блаж. Филарет Тирский говорит: «Почему же Христос назван разлитым миром?» Это одно из имен Христа – Разлитое Миро. Потому что некогда миро было заключено в сосуд. Представьте себе запечатанный сосуд с миром, он же не пахнет, а когда миро проливается, то аромат его заполняет все пространство. Некогда Иисус тоже был Неразлитым Миром, Божественная природа Его была скрыта от людей. Люди знали о Боге только тени, только те отблески, которые получали от пророков, но пришел тот день, когда Миро было разлито. И Тот, на Кого Оно было разлито, стал называться Помазанником, Христом, Тем, Кто помазан Небесным Миром, Божеством. Это был Тот, чье Человечество было помазано этим Миром. И действительно, аромат этого Мира распространился везде. Обратите внимание, это очень точное сравнение. Господь привлекает к Себе, как аромат, Он не берет, как Мухаммед. Он не мечом загоняет в Царство Божие. Мухаммед говорил, что раньше, мол, Бог посылал со словом, а меня Он послал с мечом. А Христос зовет тонким ароматом, которым влечет за Собой. Он действительно увлекает человека, манит его за Собою – для того, чтобы дать ему свободу. Не для того, чтобы обмануть или лишить жизни разума, а для того, чтобы дать ему жизнь разума, для того, чтобы сделать и его благоуханным.

Кстати говоря, сравнение с миром здесь не только символическое. Дело в том, что, как знают очевидцы, встречавшиеся с Богом, встреча с Богом прекрасна для всех органов чувств человека. Когда Серафим Саровский в Духе Святом явился Мотовилову, тот чувствовал аромат, который был несравним ни с какими духами земли. Недаром наше миро варится из 35 ингредиентов – самые ароматные подбираются, чтобы был самый прекрасный аромат на земле, потому что Бог – это первоисточник ароматов, Миро Благоухающее, Которое облагоухает все творение Свое, и это проявляется в самых очевидных вещах. Кто помнит из тех, кто прикладывался к мироточивым иконам, какой от этих икон исходит прекрасный аромат?! Это действительно отблеск и отзвук, некое отражение того первого Мира, излитого на человеческую природу, Мира – Христа, Божественного Мира.

И «... поэтому девицы любят тебя». Те люди, те души, которые сохранили себя в девстве, они любят Тебя. А те души, которые не девицы уже, как вы думаете, они любят Христа? – А мы все, души-то, – все девицы. К сожалению, нет, не девицы. Как тело может блудить с телами мужчин или женщин, так души могут блудить с ложными идеями, ложными богами, с ложными идолами, истуканами. Об этом и говорят пророки. Они обличают Израиль в блуде очень красочно. Как тело оскверняет блуд, так и душу оскверняют соединение с ложными богами, с ложными духами, со всякой нечистотой. Не обязательно именно с ложными богами, всякими истуканами, хотя и сейчас такое бывает. Помните, как 1 мая наши доблестные анпиловцы ползали на коленях вокруг бронзовой статуи Владимира Ильича и просили у этой статуи прощения за то, что дали развалить Советский Союз? Если это не идолопоклонство, то что же это такое? Когда душа растлевается злом, когда она служит истуканам зла (как говорится в каноне Андрея Критского: «я стал самоистуканным страстями», то есть стал сам для себя истуканом), тогда душа человека уже перестает быть девицей. Он уже не бежит за Христом, для него, как говорит апостол Павел, этот благовонный аромат Христа воспринимается как запах, ведущий к смерти. Для любящих Христа, для любящих Истину, для любящих Бога, для них Христос – это аромат, ведущий к жизни. А для ненавидящих Христа – это аромат, ведущий к смерти. Они боятся и ненавидят и не бегут за Христом, а бегут от Него. На самом деле можно сказать, что люди перед лицом благоухающего Христа определяют, как у них органы чувств духовных – здоровы ли? Если здоровы, то человек бежит за Христом и получает исцеление, а если у него органы чувств извращены, то с ним происходит то же, что и у женщин во время беременности. Они могут есть самую вкусную

пищу, а она им гадкой покажется, идиосинкразия возникает. Так человек может страдать и духовной идиосинкразией. Он воспринимает Христа – прекраснейшего из сыновей человеческих, благоуханнейшего и величайшего – как что-то жгучее, противное, ненавистное. Это связано с тем, что человек разлагается изнутри, у него душа распадается, гниет. И поэтому его собственная гниль, к которой он привык, она проявляет свою мерзость в сравнении с благоуханием Христа. И если человек выбирает гниль, то для него аромат Христа становится **невыносимым**.

Девственные души любят Христа. «Влеки меня, мы побежим за тобою; — царь ввел меня в чертоги свои...» (Песн. П. 1, 3). Итак, душа говорит: «Ты влеки меня, и я побегу за тобою». Так происходит в христианстве: Жених – Христос влечет, а мы должны за ним бежать. Но мы часто говорим: «Влеки меня, тащи меня за собой на веревке, я буду сзади болтаться как не знаю что, как болван деревянный, как собака». А Христос хочет, чтобы, когда Он поманил нас, мы с радостной готовностью устремились вслед за Ним. Так и происходит: когда человек приходит ко Христу, Бог его манит, дает ему свою благодать, ничем не заслуженную, и смотрит, побежит ли за Ним душа или не побежит. Если не побежит, Бог начинает ее наказывать, а если побежит, то начинает ее поддерживать. Когда человек бежит, он может запыхаться, споткнуться, но он встанет и побежит дальше. Как на исповеди: когда мы исповедуемся, наша задача – бежать дальше. Тогда введет нас Царь в чертоги свои. Мы не должны просто стоять на месте и заниматься отжиманием: упал, отжался, встал, упал, отжался, встал. Надо бежать, и, если даже споткнулся и упал, надо встать и бежать дальше, никогда не прекращать двигаться на пути к Создателю. Царь уже ввел душу в чертоги свои. И это движение начинается, когда человек вводится в чертоги Царя.

Что же это за чертоги таинственные, в которые человек уже сейчас входит? Это, конечно же, Православная Церковь. Это действительно прекраснейшие чертоги Царя, дворец Царя, в который человек входит, и только тогда начинается настоящий бег за Богом. Все пути, которые вне этих чертогов, они еще вне пути к Богу. А когда входит человек в Церковь, тогда начинается настоящее восхождение, начинается настоящий бег, который, как мы увидим из самого последнего стиха «Песни Песней», никогда не заканчивается. Это бег, который влечет нас в вечность, который будет продолжаться вечно. Если становится тяжело молиться, тяжело добрые дела делать, надо заставлять себя бежать дальше, бежать, а не идти вразвалочку и не ползти по-пластунски, бежать, то есть вкладывать все силы. Когда вы все силы вложите, тогда будет легко. Когда по-пластунски ползете, тяжело.

Итак, «...будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя!» (Песн. П. 1, 3). Как вы думаете, зачем должен человек приходиться к Богу? – Для того, чтобы восхищаться и радоваться Им. Не для того, чтобы, например, Он от наркомании избавил. Бог принимает и тех, кто приходит ради этого. Бог у нас смиренный, никаких претензий у Него к нам нет. Но если человек остается только ради того, чтобы Бог ему все время что-нибудь делал, то есть все время говорит: «дай, дай, дай», – в такой ситуации Бог отходит от него, потому что человек слишком мало Его ценит. Действительно, человек должен уметь восхищаться и радоваться Богом. К сожалению, когда христиане утрачивают это чувство, у них душа умирает. А почему? Потому что они не хотят бежать. Когда человек ползет, ему сложно восхищаться Богом, он Его не видит. Он видит травку или грязь, по которой он проползает, холмики грязные. А когда он бежит, он видит Бога, за Которым бежит. Помните, как говорит апостол Павел: «...стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Фил. 3, 12-14). Именно так нужно идти христианину: всегда забывать о прежнем и бежать к

новому, бежать ко Христу, чтобы веселиться и радоваться Им, Ему. Вот в этом христианство. Не в том, что мы какое-то количество поклонов побьем, не в том, что мы ревностно посты будем соблюдать, а потом ходить и этим гордиться. Такое христианство фарисейское, к истинному христианству не имеет никакого отношения. Эти ступени, может быть, и неизбежны для начала, но их нужно переходить, нужно подниматься выше.

Вопрос: а как можно восхищаться и радоваться?

Ответ: очень просто. Вот, мы радуемся: «Христос воскрес! Какая радость! Слава Тебе, Господи, Боже, что Ты воскрес из мертвых!» Церковь же нас учит на каждом всеношном бдении, на каждой утрени нас учит! Помните: «Хвалим Тя, благословим Тя, славословим Тя, благодарим Тя Великия ради славы Твоея». Потому что «ТЫ есть», потому славим, не за то, что «ТЫ для нас сделал», а за то, что «ТЫ есть», за это славим. Как мы Тебя встречаем, как Тебя чувствуем. Единственное достаточное для нас чувство – это радость, которая превышает все. Почему Церковь ограничивает человека в каких-то вещах? Потому, что Церковь не хочет, чтобы люди растрчивали свои силы на всякую ерунду и глупость. Как говорит Василий Великий: «Если у человека душа простая, то есть не состоящая из кусочков...». Поэтому чем больше человек привязывается любовью к земному, тем меньше остается любви для небес. И тогда любовь к земному превращается в терновник, который заглушает все. А когда человек радуется и веселится пред Богом, тогда он начинает понимать, как правильно относиться и к близким своим, и к дальним, и к себе самому, он во всем начинает видеть Христа. Поэтому и говорит Невеста: «достойно любят тебя». Кто достоин любви по природе своей – это Бог. Вот нас любит Бог и недостойных, мы совершенно не достойны, чтобы нас любили. Он любит нас потому, что мы Его творения, а не потому что мы какие-то особые качества имеем. Многие люди считают себя очень хорошими, некоторые говорят: «Какой я умный, Бог меня за это любит» или: «Какой я духовный человек, Бог меня за это любит» и обижаются, когда узнают о том, что Бог любит всех нас не за наши заслуги, причем узнают об этом, когда Бог им популярно объясняет, что все качества, которыми они гордятся, вовсе не им принадлежат. Оказывается, Бог любит не за это, а любит совершенно незаслуженно, потому что люди – Его творение. Единственный, Кто достоин любви, это Жених – Христос.

Далее Невеста обращается к дочерям иерусалимским. Кто такие дочери иерусалимские? Это – ангелы, дочери Небесного Иерусалима, наши старшие братья, которые ликуют пред лицом Бога, граждане Небесного Иерусалима. К ним мы должны присоединиться снова. Невеста говорит: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, — моего собственного виноградника я не стерегла. Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень? к чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих?» (Песн. П. 1, 4-6).

Невеста оправдывается: «черна я, но красива». Человеческая душа черной стала, так как ее опалил грех, на она тем не менее красива, потому что на ней отпечаток Бога, воплотившегося в Сына Божия, по которому она создана. Образ Сына, образ Божий на ней отпечатан, поэтому она, хотя и черная, но не утратила красоты Образа. Как говорит архимандрит Софроний Сахаров, у человека есть страшное искушение: когда он погружается в глубины своей души, он может принять себя за Бога. Человеческий ум очень красив, потому что он является отсветом, отблеском ума Божия, хотя он извращен, и искажен, и испачкан. Поэтому душа

человеческая, хоть и черна, но красива, сравнивается с шатрами Кидарскими, шатрами самых дальних кочевников, на дальнем севере, в глухой пустыне. Она черна, но красива, как шатры Кидарские, как странница, странствующая вдали от Бога, которая ничего основательного не имеет. Черна и красива, потому что состоит из двух народов – из языческого, идолопоклоннического и из еврейского, который дал пророка Давида. Потому и сравнивается с шатрами Кидарскими и с завесой Соломона – как два народа, которые вошли в одну Церковь.

И дальше Она говорит ангелам: «Не смотрите на меня, что я смугла», – то есть это не ее природное свойство, греховное. Об этом говорится в Писании: человеку не свойственно быть греховным, человеку не свойственно быть смуглым, черным. Грех и зло – это внешнее, это нечто, нарощее на человеке, это наросты и извращения, это не природное свойство человека. «Не смотрите на меня, что я смугла; ибо солнце [солнце зла] опалило меня» – меня опалило солнце, гнев Божий опалил меня.

«...сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, — моего собственного виноградника я не стерегла». Кто они такие – жестокие сыновья матери, которые разгневались на нее и поставили ее свои виноградники стеречь? – Это злые духи, бесы, которые раньше и были такими же прекрасными ангелами, как и дочери иерусалимские, но которые стали нечистыми злыми духами, тиранами, за свое отступничество. Итак, они «поставили меня стеречь виноградники» – они заставили работать на себя, служить себе, работать не на Бога, а на себя, потому что «моего собственного виноградника я не стерегла». Вспомним, когда душа не стерегла свой виноградник, свой сад? В раю Адам не смог сохранить своего собственного сада. И поэтому стал копаться в чужом саду, стал наемником у других господ, рабом, стал служить злым нечистым духам, потому что не стерег своего собственного виноградника, и стал черным и смуглым, его душа почернела.

И теперь душа обращается к Богу: «Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты?» – Где Ты пасешь людей, покажи мне, где находится Твое пастбище, на котором Ты пасешь своих людей.

«Где отдыхаешь в полдень?» – то есть где Ты покоишься в своей сверхсияющей мощи. Полдень – знак полноты сияния Божия. Где Ты находишься, переполненный сиянием, где находится место Твоего покоя? Где я могу найти Тебя? Покажи мне Ты, потому что без Тебя я не найду этого. На самом деле глупы те, которые выдумывают свои религии, потому что они пытаются своими силами прорваться туда, куда они сами никогда не смогут войти.

«К чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих?» – к чему мне скитаться около стад чужих богов, служить чужим богам? Я хочу найти Тебя, но не могу найти Тебя. Моя душа рвется к Тебе, но сама я найти не могу, мне нужно, чтобы Ты сам нашел меня. Никто, ни один человек никогда не сможет найти Бога, если Бог сам не найдет предварительно человека.

И ангелы отвечают: «Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских» (Песн. П. 1, 7). Славянский текст более точен: «Если ты не знаешь себя, прекраснейшая из женщин...». Только через вхождение в свое сердце ты можешь найти Бога. Не потому, что Он там есть, а потому, что там находится дверь, ведущая к Нему. Если ты не знаешь себя, не познал себя, своего состояния, не увидел, кем ты стал, если ты не понял, кем ты был и кем ты стал, не осознал, в каком состоянии ты находишься, тогда ты не можешь никогда найти Бога. Тогда занимайся

тем, чем раньше занимался, иди по следам своих овец, копайся в земле, будь таким же человеком, будь таким же привязанным к земле, как пастухи.

И здесь уже вступает Жених, Который Сам находит свою Невесту, Он говорит: «Кобылице моей в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя. Прекрасны ланиты твои под подвесками, шея твоя в ожерельях; золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестками» (Песн. П. 1, 8-10). Интересны слова: «кобылица моя в колеснице фараоновой». Если ты Моя кобылица, то почему находишься в колеснице фараоновой? Непонятно, о чем идет речь, если воспринимать буквально. Действительно, душа стала подобна кобылице: как кобылу несет ее в разные стороны, как говорил пророк Иеремия: «Все вы как лошади ржете, каждый на жену ближнего своего». И душа, хотя она и Божия изначально, стала кобылицей в колеснице фараона. А кто же такой фараон? Конечно же диавол, величайший фараон, царь Египта духовного, области тьмы. И человек стал кобылицей в колеснице фараоновой, хотя он изначально Божий. Сначала был Божий, но стал полностью управляем фараоном. Знаете, как кобылицей управляют? Вкладывают в рот удила, куда повернет возникший, туда она и смотрит, туда и едет. Так же и человеку удила диавол вложил, сел на него и поехал и скачет, куда ему хочется. Но при этом надо помнить, что диавол не любит эту душу, хотя она и стала его кобылицей, потому что знает, что она по природе не его, а Божия. Душа принадлежит Богу изначально, поэтому диавол ненавидит эту душу, хочет ее убить. Поэтому Бог и говорит: «Когда я тебя нашел, ты была подобна кобылице в колеснице фараоновой».

И затем: «...я уподобил тебя, возлюбленная моя» – ты становишься моей возлюбленной.

А дальше он говорит: «Прекрасны ланиты твои под подвесками». Что же окружает голову невесты, какие прекрасные подвески ограничивающие? Закон Божий, который и ограничивает невесту, и является украшением ее? Измененный разум становится подвесками для невесты. С чего начинается обращение ко Христу? Смотрите, очень точно – с того, что меняется разум, не с того, что чувства меняются. То, что построено на чувствах, оно очень быстро рушится. А по-настоящему человек становится прекрасной невестой, начинается тогда, когда Христос надевает ему на голову прекрасные «золотые подвески», то есть золотое мышление, меняет способ мышления у человека. Тогда его щеки становятся красивыми – «прекрасны ланиты твои», – способными даже стыд ощущать.

«...шея твоя в ожерельях...». – Дальше что Бог делает? Он надевает на шею человека ожерелья красивые в знак чего? То есть, Бог приучает человека к смирению. Если у человека гордого шея медная и железный затылок, как говорит Писание, то у человека, верного Богу, шея как воск. Она сгибается легко, то есть полностью покорна Богу. Человек, вместо того, чтобы закусывать удила и нестись в колеснице фараона, становится слугой Божиим, которого Бог украшает прекрасным ожерельем.

И дальше Бог говорит: «Золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестками» (Песн. П. 1, 10). Мы сделаем подвески, которые сможем тебе на уши подвесить, с серебряными блестками. Почему еще не цельнозолотые? Мы тебе вкладываем Откровение Наше, но оно еще не цельное, не совершенное, потому что ты не способна познать всей полноты Откровения. Сначала Мы даем тебе азы. Как Господь учил Церковь? Он дал ей сначала золотые подвески Закона с серебряными блестками, еще несовершенное нечто, «повесил на уши», для того чтобы приучить тем самым к слушанию, хотя бы так начать обучение человека. Так вот, когда человек приходит в Церковь Православную, он тоже начинает с каких-то азов, с книжечек, например «В помощь кающемуся», «Как вести себя в Церкви». Это действительно вещи хорошие – «золотые подвески с блестками серебряными», но это только

начало, потому что это ведет к более далеким путям, путям богоуподобления.

Итак, невеста отвечает: «Доколе царь был за столом своим, нард мой издавал благовоние свое. Мирровый пучок — возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает. Как кисть кипера, возлюбленный мой у меня в виноградниках Енгедских» (Песн. П. 1, 11-13). – Пока Царь, Бог, покоился за Своим столом, за трапезой, «нард мой издавал благовоние свое», то есть тот дар Духа, который вошел в меня, благоухая, тогда, когда Царь был за трапезой. А когда человек приходит к трапезе Царя, начинает благоухать? Во время причастия, тогда действительно душа начинает расцветать, начинает благоухать, как нард, спрятанный в одежде, как благовония, спрятанные в одежде. И когда я причащаюсь, мирровый пучок, благовонное миро – это «возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает». Даже еще точнее: между персей, между груди моих пребывает. Где это – между груди? В сердце, конечно же. Когда возлюбленный у меня в сердце, когда Христос входит в мое сердце через Причастие, Он становится похожим на миро, Он начинает благоухать всю природу мою, начиная с груди. Одновременно Господь разум, и душу, и сердце трогает и со всех сторон начинает разгром врага, на человека действующего. Он переделывает всего человека, благоухает его, делает его чудесным сосудом благовоний.

Жених, когда видит Невесту в таком виде, говорит: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные» (Песн. П. 1, 14). То есть, когда благоухание миро вошло в тебя, ты приобретаешь глаза голубя. Почему голубя? – Глаза Святого Духа. У человека меняется созерцание мира. Обычно у человека какие бывают глаза? «Руки загребушие, глаза завидушие» – глаза у него все время «хапают». Это даже видно, люди иногда глаза прячут, чтобы другие в них не заглянули, поэтому они ходят в темных очках. Они начинают все судорожно ощупывать глазами, взгляд становится такой жадный, бывает взгляд раздевающий, то есть глаза человека пожирают все вокруг, одержимые страстью блуда или гнева или страстью сребролюбия или чем-то другим, – глаза не Божьи совсем. А когда Бог входит в человека, у него начинают меняться глаза, и это видно. Глаза человека начинают преобразовывать Святой Дух. Человек начинает искать, что полезно, что Богу угодно, что прекрасно. Это следующая степень, которую хочет Жених от Невесты. Чтобы наши глаза, наше зрение отыскивало только прекрасное. Есть люди, которые всегда и везде плохое ищут, везде ищут жидовский заговор, всякие пакости, – они одни против всех. Как пел Гребенщиков: «лихо жить, когда ждешь войны с той стороны». Действительно, когда человек ждет со всех сторон нападения, он везде видит врагов. Потому что не те глаза. Что внутри, то и снаружи человека. Настоящим христианином человек начинает становиться, когда приобретает «глаза голубиные». Когда начинает отыскивать, что хорошо, а не то, что плохо. У некоторых людей есть страшная страсть – поиск врагов, заразы в книжках, заразы в людях, в каких-то идеях и т.д. Такие могут заниматься годами, десятилетиями этой «замечательной» страстью. Это значит, что они не прекрасные, не возлюбленные, у них глаза не те совсем. А нужно, чтобы глаза были голубиные, тогда человек будет отыскивать самое прекрасное, что угодно Святому Духу.

Невеста отвечает: «О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! и ложе у нас — зелень» (Песн. П. 1, 15). То есть, Ты прекрасен Сам по Себе и любезен, то есть Ты очень деликатный Бог, очень обходительный. Когда человек общается с Богом, он чувствует, что Бог – сама любезность, очень учтиво общается с человеком. «И ложе у нас зелень» – то есть, когда человек sensitивно общается с Богом, все вокруг начинает цвести. Когда Бог входит в сердце человека, вокруг него начинает все зеленеть. В день Святой Троицы храмы украшают березками, символом вечной жизни, которая в день Пятидесятницы сошла на эту землю. Когда человек становится богоподобным, вокруг него все расцветает. Как отличить

настоящего старца от ложного старца? Как отличить настоящего богоугодного человека от ложного благочестия? Настоящий старец всегда полон радостью и вокруг себя сеет жизнь, около него все ликуют, веселятся, люди начинают подниматься с колен, они начинают оживать. А лжестарец, или просто лжепророк, наоборот, везде сеет панику и смуту, потому что он не встретился с Богом.

И дальше: «кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы» (Песн. П. 1, 16). Что за «дома» такие, в которых душа человека с Богом встречается? — Церковь. Почему кровли домов — кедры, а потолки — кипарисы? Потому что Церковь обладает благоуханной добродетелью, а потолки наши, буквально, — стропила из кипариса, не гниющего благовонного дерева. Что это за балки, стропила, на которых держится крыша Церкви? — Это православные догматы, которые не гниют, никогда не меняются и издают прекраснейшее благоухание. Вот так люди встречаются с Богом.

Невеста дальше говорит: «Я нарцисс Саронский, лилия долин!» (Песн. П. 2, 1). Жених говорит: «Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами» (Песн. П. 2, 2). Действительно, когда человек встречается с Богом, он становится похожим на нарцисс — очень красивый, хотя и «заезженный» сейчас у нас цветок, и лилию долин. Это весенние цветы. Когда человек встречается с Богом, у него в душе начинается весна. Сейчас, накануне недели святого Фомы, мы слышали такие слова: «Днесь весна душам, потому что Христос воскрес из мертвых». Действительно, когда человек встречается с Создателем, он становится похожим на цветок, который расцветает среди полей, то есть он никем не обрабатывается, он вырастает сам. Бог подчеркивает, что у Него дело происходит таким образом: у Него не происходит никогда никаких надломов, никаких резких движений, у Бога все растет само по себе. Одна из притчей Евангелия от Марка говорит, что Царство Небесное подобно тому, как человек посеял семя на поле своем. Встает он и приходит днем и ночью. Он не знает — не видит, как семя растет, пускает отросток, потом колос, потом зерно в колосе. А когда зерно созревает, то тогда сразу же посылает серп, потому что настала жатва. Точно так же и здесь говорится, что человеческая душа раскрывается сама по себе, постепенно. Многие люди хотят подогнать человека, срочно сделать так, чтобы стал христианином в 24 часа или святым за неделю, а это не получится — цветок растет постепенно, становится красивым по-настоящему. А если его все время дергать резко, пальчиком ковырять, он никогда не вырастет. Так же и душа христианская — если ее все время пальчиком ковырять, пытаться лезть, подгонять, пытаться диктовать какие-то регламенты, то она не вырастет. Кстати, посмотрите, как настоящие духовники, такие, как отец Кирилл, например, и другие, — они никогда не будут говорить: «Давай, чего ты там копаешься?», а скажут: «Лучше бы сделать так», — потому что они знают, что душа — это растение, его не вытягивают. Иногда одному человеку сказано одно, а другому другое, разные вещи совершенно. Люди говорят: «Ну, как же так — по-разному». Дело в том, что, если мы за растением будем ухаживать одинаково все время — например, непрерывно обкладывать навозом, обкладывать и обкладывать — сгорит оно и все. То есть, должен быть разный подход к растению в разное время его развития. Так и к человеческой душе в разное время разный подход. Никаких общих правил, естественно, нет.

Человеческая душа должна расти под контролем Бога, Который Сам выращивает ее, как Он выращивает полевые растения. И человек становится «нарциссом Саронским» и «лилией долин», лилией, которая прячется в долинах. Лилия растет не на вершинах гор, а в долинах. А что такое долины? Долина — знак смирения. Никакая душа не вырастет, если она будет выставлять себя наружу. Если человек будет бегать и хвастаться каждым своим подвигом, это будет подобно тому, как если бы человек поставил себя на вершине холма. Любой самум или любой ураганчик — и все, эта лилия будет унесена, а лилия, которая растет тайно, в

долине, никем не замеченная, она вырастет. Также и человеческая душа, которая растет в смирении, в незаметности, которая не смотрит даже сама на себя, а смотрит только на Создателя и на то, как убрать то, что мешает ей идти к Богу, – вот такая душа вырастет, как прекрасная лилия, благоуханная, белая и чистая. Здесь лилия – как знак чистоты и невинности. Поэтому, исходя из этого стиха, цветком Божией Матери считается лилия, и Сама Божия Матерь является величайшей «лилией долин» и «нарциссом Саронским».

«Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами», – говорит Жених. То есть, как лилия вырастает совершенно независимо от окружающей среды, даже и в терновнике, так и возлюбленная вырастает независимо от окружающей среды. Очень важно помнить, что никакое окружение не может помешать человеку стать «лилией» или «терновником». Все зависит от человека. И человеческая душа действительно может стать подобной лилии, выросшей среди терна, как Пречистая Дева прекрасным растением выросла среди развращенного еврейского народа. Любой человек может стать богоподобным, прекрасным существом, благоуханным, благовонным, белым и сияющим.

Невеста говорит: «Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей. Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь. Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня» (Песн. П. 2, 3-6).

Итак, Невеста говорит, что возлюбленный ее похож на яблоню, как яблоня среди лесных деревьев. Лесные деревья приносят кисленькие плоды, невкусные и несъедобные, а яблоня приносит сочные, сладкие плоды. Также Бог истинный – единственный, Кто может дать настоящие плоды человеку. Человек может искать истину жизни в философии, в культуре, в искусстве, в разных ложных религиях. Но где бы он их ни искал, он найдет несъедобную кислотину, что-нибудь вяжущее найдет, горькое, а яблок освежающих он не найдет. Единственно, где яблоки он может найти, – у Христа, Который действительно подобен настоящей яблоне в саду. Кстати говоря, к этому образу – яблоне – восходят наши сказки. Потому что сказки наши – очень христианские на самом деле.

«В тени ее люблю я сидеть...» (Песн. П. 2, 3). В какой тени? То есть, под покровом Бога я люблю пребывать. Христианин должен знать, что есть время действовать, а есть время быть в покое. Человек, который непрерывно действует, может проскочить мимо Христа. Человек должен уметь упокаиваться. Недаром есть заповедь Божия о субботнем покое. Зачем она была дана? Не только для того, чтобы человек отдохнул, а для того, чтобы он с Богом побыл. И здесь христианская душа говорит: «В тени Христа я люблю сидеть». Хорошо быть с Христом, просто сидеть, отдыхать с Ним. Я часто советую после причастия уходить в лес или куда-нибудь в тихое спокойное место, чтобы побыть наедине с Богом. Не бегать, не носиться никуда, не заниматься кипучей деятельностью, а уметь остановиться. Многим людям этого не хватает. Некоторые люди вообще не умеют действовать, а некоторые деятельны чересчур – крутят, вертят, носят, они непрерывно все организуют, строят, а о Боге они забыли, заняты суетой.

«...и плоды ее сладки для гортани моей». Какие плоды Христа? Помните, об этом Апостол говорит: «Плод же духа – любовь, радость, мир, долготерпение, кротость, милосердие, вера, воздержание». Они действительно сладки для нашей гортани, то есть для нашего ума, для нашей души, они дают необыкновенную сладость в буквальном смысле этого слова. Человек, сделавший доброе, ощущает сладость, он ее может почувствовать явно, тем более – ощущение

сладости будет в его душе. Замечательное качество одобрения совести. Не ругань совести, что чаще мы слышим, а одобрение совести. А когда человек делает добродетели – не просто добрые дела, а добродетели, то есть добрые дела, вошедшие в привычку, – тогда он ощущает сладость, которая не сравнима ни с чем на земле.

«Он ввел меня в дом пира...» (Песн. П. 2, 4), ибо храм православный – это дом пира настоящий.

«...и знамя его надо мною — любовь». Какое знамя над нами Любви вечной между Богом и людьми? Это Крест. Это и есть – знамя Любви, которое Бог поставил над нами. Знамя вечной Любви, которая свела Его с небес и привела на Голгофу, чтобы единственный невинный, единственный святой, не заслуживающий никакого наказания, умер за виновных, чтобы оправдать их Своею собственной Кровью. Поэтому-то Крест, действительно, – это знамя Его Любви вечной.

«Подкрепите меня вином...» (Песн. П. 2, 5). Каким? – Кровью Господней.

«...освежите меня яблоками...» – то есть добродетелями.

«...ибо я изнемогаю от любви», потому что человек, когда Бог его восхитит, может прийти до такого состояния, о котором говорил святой Ефрем Сирий, он молился: «Боже, умерь во мне волны благодати Твоей, потому что я не могу уже их переносить, потому что слаб я». Ты слишком сильно влечешь меня, Ты слишком прекрасен. Для меня непереносимо становится Твое присутствие, если Ты Сам меня не укрепишь. Для того, чтобы человек встретился с Богом, он должен быть сам укреплен Богом, потому что Бог действует через него. Он должен пить вино Божие в доме пира, то есть Кровь Христа, и подкрепляться яблоками, то есть евангельскими добродетелями, потому что иначе человек изнеможет. Собственно, почему Бог не является каждому из нас в явном виде? Потому что мы изнеможем от той необыкновенной любви, которая изольется на нас. Его любовь невыносима для человека, если он не укреплен изнутри. Зачем нужны добродетели? Для того, чтобы мы могли встретиться лицом к лицу с Богом. Укрепиться, быть пронизанными жизнью. А так мы слишком слабы, смертны, чтобы с Ним встретиться, слишком разложены, слишком гниловаты, чтобы с такой Силой, такой Красотой встретиться. Мы слишком уродливы, чтобы встретиться с таким прекрасным Обликом и не изнемогнуть.

И вот Невеста говорит: «Левая рука Его у меня под головою, а правая обнимает меня» (Песн. П. 2, 6). Если вы представите себе эту позу, то поймете, что буквальное толкование здесь невозможно, то есть если вы левую руку подложите под голову, а правой попытаетесь обнять, то это будет очень трудно сделать. Но здесь идет речь о чем? Что левая рука Бога у меня под головою. Так что это за левая рука Бога? У Христа левая рука связана с чем? Помните, в конце времен люди встанут по правую и по левую руку Христа? Тем, кто по левую руку, что Он скажет? «...идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41). А тем, кто по правую руку, скажет: «...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Итак, левая рука – это угроза наказания, она поддерживает голову, то есть не дает возможности человеку забыть о страхе Божиим, предотвращает возможность скатиться к панибратству по отношению к Богу, что само по себе глупо. Страх – это такая мера, которая не дает человеку скатиться на низкий уровень, на уровень животного. Левая рука поддерживает голову, она необходима как поддержка. Как только человек начинает опускаться, голова начинает склоняться – страх Божий поддерживает голову. Как только мысль начинает к земле

прилипать, левая рука напоминает: «А ну-ка вспомни, что уготовано для тех, кто по левую руку стоит?» Поэтому в одном месте Писания она называется «воловым погоняем» – это такая острая палка. То есть, страх Божий, страх наказания необходим, чтобы нам в себя прийти, когда нас понесло. Как нас кольнут страхом Божиим, сразу человек в чувство приходит, головой потрясет, в себя придет. Но правая рука, то есть награды Божии, они окружают человека со всех сторон, потому что они задуманы были до сотворения мира, и они встретят человека после конца мира; они окружают человека, обнимают со всех сторон. Милость Божия – она идет всегда, а наказание Божие нужно христианину как нечто погоняющее, отрезвляющее.

«Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (Песн. П. 2, 7). Ангелам Бог говорит: «Заклинаю вас ... сернами или полевыми ланями...» Что же это за животные, почему именно на них указывается? В древнем предании говорится, что они не любят змей, топчут змей, некоторые даже от ярости пожирают змей. Поэтому, когда они пожрут змей, они бегут к источнику, чтобы напиться, от жажды. Не знаю, насколько это так, но смысл вот каков. Бог говорит: «... не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно». То есть, пусть она поживает во Мне, пока она похожа на серну и полевою лань. Пока она уничтожает змей, она может находиться в покое. Пока человек держится, уничтожая врагов своих, он находится в покое, а если он прекращает быть серной и полевою ланью и начинает со змеями дружить, вот тогда Бог за него и берется.

О следующей встрече человека с Богом мы поговорим в другой раз. Это вторая глава, начиная с восьмого стиха. Когда внезапно приходит Жених, и Невеста пытается с ним заигрывать, кокетничать. Сначала немного на себе зацикливается, и Жених уходит сразу же. Тогда Невеста начинает поиски Жениха. Но об этом поговорим в следующий раз.

Вы помните, что душа в самом начале, когда Бог призвал ее, она радуется пред лицом Создателя, и как Небесный Жених, Христос, ее обнимает. Правая рука обнимает ее, а левая под головой у души. То есть, обещание вечной жизни охватывает человека со всех сторон, а разум его поддерживается памятью о наказании, которое предназначено для тех, кто отверг благодать. Вообще, память смертная, память вечного огня является таким отрезвляющим действием, которое приводит в себя человеческую душу. Но она начинает расслабляться, если не помнит о Суде, который ждет каждого человека.

И дальше душа описывает, как Сам Бог идет навстречу человеку. Слова, которые мы дальше будем читать, касаются не только человеческой души, но и всей Вселенской Церкви, потому что невеста Божия – это и душа, и Церковь. Здесь нет никакого противоречия, потому что душа становится невестой Бога только потому, что она часть Вселенской Церкви. И мы все соединяемся с Богом не поодиночке, не как голые индивидуалисты, как протестанты думают, что «я принял Иисуса как личного спасителя – и все, у нас вечный контакт, и мне все равно, что будет с остальными». Люди спасаются вместе в единой Вселенской Церкви. И для нас свои – все святые, для нас свои – все умершие, все живые, для нас свои даже те люди, которые еще не родились, потому что они до сих пор придерживаются слова Божия, они живут в Боге уже сейчас и здесь.

Итак, душа говорит: «Голос возлюбленного моего! вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам. Друг мой похож на серну или на молодого оленя. Вот, он стоит у нас за стеною, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку. Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал;

цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей; смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лице твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лице твое приятно. Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете» (Песн. П. 2, 8-15).

Как постепенно подходит Бог: сначала мы слышим голос возлюбленного, который идет. Сначала Бог издает некоторый звук, Он призывает человека издали. Каким это образом? И Церкви Он призвал сначала через голос Пророка, который неясно еще открывает нам Откровение Божие. Но и потом Господь открывает Себя через Свой голос. Он являет Себя человеку в ощущении красоты Заповеди Божией. Мы не привыкли заповедями Божьими любоваться. А ведь есть прекраснейший псалом, который Церковь настолько любит, что употребляет в своем богослужении каждый день. Это 118-й псалом, самый большой псалом в Псалтири. «Блаженны непорочные в путь, ходящие в законе Господнем...». Весь этот псалом описывает красоту Божьего Закона. Царь Давид – он любит Закон Бога. Понимаете, он его не просто выполняет. Вот мы привыкли как? Мы видим Закон, и мы его, может быть, скрепя зубы, но выполняем. Нам тяжело его выполнять, иногда более-менее легко. Но чтобы любоваться Законом Божиим – это редко с нами случается. А ведь Закон Божий чрезвычайно изящен, он красив, и он крепок. «Заповеди твои истинны», – говорит царь Давид. В еврейском тексте стоит слово «эмэт»: заповеди Твои истинны, то есть то, на что можно положиться. Это очень важно, потому что многие люди говорят: «Как я могу знать, что такое добро и что такое зло? Какие у меня критерии, на что я могу полагаться?» На самом деле Заповедь Божия действительно очень крепкая вещь, на которую можно положиться, можно опереться и которая никогда не подведет. Которая действительно способна дать ориентиры в жизни.

Вот когда говорят о «нравственных ориентирах»... Выражение это просто ужасно воспринимается, но здесь заложено нечто действительно верное. Конечно, в обществе нравственных ориентиров нет, потому что нравственность безбожная никогда не устоит.

Но есть Закон Бога, а Закон Бога – это проявление Его воли. Это – действительно вещь, при помощи которой можно ориентироваться в жизни. И не просто ориентироваться. Закон Бога дает человеку возможность стать твердым. Действительно, как поет стихира про некоторых мучениц: «Ты адамантову твердость прияше», – то есть ты женщина, точнее, девочка (многие мученицы были младше нас, лет по 17-18, даже и по 12), стало быть, девчонка просто, а ты стала крепче алмаза. Почему? Потому что Закон Бога сделал человека крепким. Но это еще только голос возлюбленного Бога, Который идет издали. Закон прекрасен, он дороже драгоценных камней, он красивей топаза, он драгоценней золота и серебра, но это только голос Возлюбленного, Который идет. Зачем нужен Закон? Закон для того и нужен, чтобы расслышать голос Возлюбленного, чтобы услышать голос Бога, Который идет за человеком. А суть в чем? Суть в том, что человек сам лично встречается с Создателем, потому что Бог стал человеком для того, чтобы воссоздать человека, для того, чтобы человек узнал Того, по образу Которого он создан. Человек создан по образу Божьему. А Кто образ Божий? Иисус Христос – это природный Образ Отца, и Он пришел для того, чтобы мы по Нему жили. Не просто по Его словам. Да, сначала были слова, драгоценные, прекрасные, слаще меда и сотов, которые подобны ключевой воде в жару, которые подобны свежему воздуху после раскаленного московского асфальта. Но это еще только голос Возлюбленного, Который издали зовет.

Бог начинает с того, что приучает человека к добрым делам. Добрые дела становятся

приятными для человека. Когда он начинает наслаждаться Законом Божиим, находить услаждение в Законе Божьем, тогда человек уже может встретиться и с Самим Богом. Каким образом? Видит он, что Возлюбленный идет, не просто идет, Он идет, скачет по горам, перескакивает на холмы. То есть, Господь попирает, Он топчет, с одной стороны, всех злых гордецов. Бог громит все дьявольские силы, когда подходит к нам. Когда Бог приходит, то все враги разбегаются в ужасе. Но, с другой стороны, Бог превосходит всяческие представления человека о высоте, в том числе и о нравственности. Когда человек думает, что он очень хороший, что, сделав как можно больше добрых дел, он таким образом заслужит благоволение Божье, Бог приближается к нему и оказывается выше. Бог, оказывается, выше всех человеческих представлений даже о нравственности. Это не значит, что Бог отрицает человеческие представления о нравственности, что Бог назовет злом то, что мы считаем добром. Он показывает, что наше добро – это слабая-слабая тень от настоящего блага, которым Он является. Потому Бог идет стремительно.

Почему Бог именно «скачет по горам»? Почему Он не идет, не шествует, а именно скачет? Потому, что Бог выше всякой скорости. Мы привыкли считать, что Бог – Он неизменный, что значит – Он покоится. На самом деле покой Бога не сравним с тем, что Он, как иногда человек, никуда не двигается, с нашим покоем. А лучше сказать так, что Бог двигается с бесконечной скоростью, с бесконечной скоростью бежит за человеком. Он действительно – Великий Охотник, Который гоняется за человеком, ищет его везде, на всех путях его. Поэтому сказано, что Он «скачет по горам», Он бежит человеку навстречу, лишь бы и человек немножко двинулся к Нему, чтобы человек чуть-чуть почувствовал сладость богообщения, несравнимую ни с чем.

Дальше: «Друг мой похож на серну или на молодого оленя» (Песн. П. 2, 9). Мы уже говорили в прошлый раз, что по древнему преданию серны и молодые олени – они пожирают змей, они топчут их ногами и уничтожают их, – они враги змей. Христос – Он подобен серне или молодому оленю, потому что, с одной стороны, Он вечно молод, потому что Он неувядающий. Хотя Он и называется «Ветхий днями», но в жизни Он не ветхий. Он – Начальник жизни, Источник жизни. В Нем жизнь кипит, она переполняет все берега. Действительно, Бог вечно юный. Поэтому и сказано про надеющихся на Господа: «обновится, яко орля, юность твоя», – что мы слышим каждый раз не шестопсалмии. То есть, человек, который соединяется Богом, у него юность, как у орла, обновляется, потому что он соединяется с вечно молодым Богом. И первое, что делает Бог, когда подходит к человеку, – уничтожает всех змеенышей, которые в нем обитают. Потому что человек не может соединиться с Богом, если в нем полно змей, если он подобен гадючнику. И вот, Бог начинает уничтожать змей внутри человека.

И дальше душа говорит: «Вот, он стоит у нас за стеною...». Что это за стена, которая отделяет нас от Бога? Это стена природы: нетварная природа бесконечно больше тварной, человеческой. Вы помните, что, когда Господь воплотился, Своим сошествием на землю Он уничтожил три стены, которые стояли между Богом и людьми: разницу природ, стену греха и стену смерти – три стены. И Бог, Он стоит за нашей стеной, Он выше всей нашей природы, Он неуместим для нашей природы, Он чрезмерно силен, чтобы наши слабые глаза могли Его увидеть, поэтому Он, соответственно, и невидим, потому что слишком яркий для наших глаз. Поэтому мы Его и не слышим – потому что Он слишком громко кричит, а не потому, что Он тихо говорит. Ему нужно уменьшать Свой голос, чтобы мы Его услышали. Ему нужно уменьшать Свой блеск, чтобы мы Его увидели. И вот, действительно, Он стоит у нас за стеной, за пределами всей нашей природы, не только человеческой, но и за всей материальной природой, даже и нематериальной сотворенной природой. Любое сотворенное существо, материальное или нематериальное, оно не способно само по себе соединиться с Богом, если

Бог не заглянет к нему.

И вот, Бог стоит за нашей стеной, но Он там не остается, за этой стеной. Сначала Он «заглядывает в окно». Бог действительно стоит и заглядывает в наше окно. Каким образом? Он заглядывает в наше сердце, потому что окно, которое ведет к Богу, находится в нашем сердце.

Он заглядывает в наше окно при условии, что оно будет расчищено. И «мелькает сквозь решетку». То есть, окно должно быть зарешечено. Об этих решетках напоминают и решетки на окнах храма. Это не только оконные ставни здесь, решетки на окнах не только технически необходимы, но они просто напоминают нам на самом деле об одной решетке, которая соединяет нас с Богом. Не разделяет нас с Богом, а соединяет. Что это за решетка? – Это решетка добродетелей. Не просто добрых дел, а добродетелей. Зачем эта решетка нужна? Зачем нужна решетка на окнах? Чтобы не ограбили. Решетка добродетелей, между собой связанных в прекрасное такое согласие, нужна для того, чтобы нашу душу не ограбили духовные воры, которые летают здесь в воздухе. Когда у человека окно зарешечено, тогда Жених и заглянет туда. Вот если оно не зарешечено, тогда Жених скажет: «Видимо, ограбили, кого мне там искать, если там все ограблено?» Но когда Господь видит зарешеченное окно, видит, что в сердце человека добрые дела связаны одно с другим (не одно какое-то доброе дело стоит, как одинокая палочка, которой человек страшно гордится, потому что замечено, что чем меньше добрых дел, тем больше человек ими гордится), когда у него все забрано решетками, изящными, красивыми, вот тогда Жених и заглядывает туда. Зачем? Чтобы показать, что хотя добродетели и прекрасны, хотя они замечательны и ведут ко Мне, но они не Я. Я выше, Я – Источник добродетелей, Я – Тот, к Кому они должны вести; они – путь, а Я – цель».

И дальше Господь говорит, Он заглядывает и говорит. «Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!» (Песн. П. 2, 10). Почему Господь говорит, что надо выходить? Сначала встать, а потом выходить? Нужно встать от обычной нашей жизни. Мы привыкли жить нашей обычной жизнью, то есть бегаем как белки в колесе. А Господь говорит, что надо, во-первых, встать, а во-вторых, надо выйти. Бога в этом мире не найдешь. Бог не солнце, поэтому в солнце Его не найдешь, Бог не ветер, Бог не цивилизация, Бог не новый мировой порядок. Бог выше всего, поэтому, если вы хотите найти Бога, нужно выйти из мира. Куда? За пределы космоса? Нет, конечно же, – сколько ни лети на ракете, все равно до Бога не долетишь. Есть другой путь, тайный путь, ведущий за пределы мира. Он начинается из глубины сердца, нужно «поднырнуть», чтобы найти этот путь, нужно нырнуть на дно сердца. Господь говорит: «Встань, распрямись, поднимись, вспомни, что ты человек». По-гречески человек – антропос, буквально – тот, чье лицо устремлено к небесам. Человек становится человеком тогда, когда он смотрит в лицо Бога, а если он не смотрит в лицо Бога, то он не человек, а так... Как Аристотель издевательски определял человека – как нечто голое, двуногое, прямоходящее; ощипал бедного живого петуха и сказал, что это натурально человек. А так и есть на самом деле. Человек, живущий без Бога, похож на петуха ощипанного. А когда он лицом к лицу с Богом встречается, тогда он человеком становится. А для того, чтобы встретиться с Богом, надо от грязи поднять лицо и стать лицом к Создателю. Часто человек голову поднимает для того, чтобы сказать, какой я хороший. Голову поднимает, но при этом глаза духовные закрывает, чтобы не посмотреть на Того, Кто над ним. А нужно встать и посмотреть в лицо Того, Кто выше всех, то есть в лицо Бога.

И вот говорит Бог: «Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!» А почему прекрасная? Потому что человек становится красивым, когда свет лица Божия на его лице

отразится. Именно тогда духовная красота начинает в человеке раскрываться.

Почему «выйди»? «Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал; цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей» (Песн. П. 2, 11-12). То есть, время страшной чудовищной зимы – греха – оно окончилось. Дожди искушений с Моим приходом иссякли, враги ушли, когда Я пришел, и человеческая природа начинает расцветать. В буквальном смысле это, конечно же, пророчество об одной удивительной весне, весне Воскресения, когда Христос воскрес из мертвых – об этом Кирилл Иерусалимский говорит.

«...дождь миновал, перестал», – то есть они убежали, все дожди, дожденосцы, точнее. Нечистые, которые обливались нечистыми водами зла, – они ушли.

«...цветы показались на земле», – то есть, наше сердце начало выращивать добрые дела. Зимой много вы цветочков найдете? Может, какой мох и торчит, какие-то мелкие добрые дела, мохоподобные, торчат под снегом, но ничего больше нет. Настоящие цветы появляются, когда наступает весна, когда человек встречается с Богом, когда его душа выращивает прекрасные цветы милосердия, любви, кротости, воздержания, целомудрия, нестяжательности и всех других прекрасных евангельских добродетелей.

И дальше Господь говорит: «...время пения настало». Почему? Вы знаете, что, когда человек находится во грехе, он не может петь Богу. Можно ли петь акафисты, когда у вас совесть вся прогнившая, и она вас обличает? Сможете вы благодарение Богу пропеть? Очень сложно. Об этом говорит царь Давид. Помните 136-й псалом, который поется перед Великим Постом? «Как воспоем песнь Господню на земле чужой». Песни Господу можно петь только тогда, когда ты примирился с Богом. Когда ты не примирился с Ним, ты можешь только кричать: «Боже, помилуй мя грешного!» А когда ты с Ним примирился, тогда наступает время пения. Не время, когда человек начинает опять грешить, как некоторые делают. У них совесть успокоилась после исповеди, и они опять идут делать то же самое. Нет, наступает время для пения. Спрашивают: чем заниматься после причастия? Петь Богу, пока я есть возможность.

Господь говорит дальше: «Время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей». Как говорят все Святые Отцы, горлица – это Иоанн Креститель, прекрасная небесная горлица, которая говорит о наступлении времени покаяния. А покаяние – что это? Покаяние – путь к вечной радости. Покаяние – это не просто самобичевание, как часто понимают. Бичом себя побить, расцарапать себе лицо, сказать: какой я плохой человек, и на этом успокоиться. Покаяние – это перемена жизни. Для того, чтобы человек, раскаявшись в своих грехах, получил радость, то есть Бога. Поэтому сравнивают с горлицей, которая говорит о наступлении весны. Когда нас призывают к покаянию, нас призывают к духовной весне, которая, кстати говоря, не зависит от времени года совершенно, которая может наступить хоть в январе. В самую стужу на душе может быть весна. Удивительная служба Георгию Победоносцу зимнему, она в конце ноября празднуется, и там мы говорим, что сегодня наступает весна для наших душ, память о святом Георгии. Почему? Вроде бы ноябрь, совершенно не весенняя погода. Да потому, что весна душ начинается, когда человек встречается с Создателем.

И он (Соломон) говорит дальше: «Смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние» (Песн. П. 2, 13). То есть, человек весь расцветает как сады, в нем появляются маленькие добродетели, которые подобны смоковнице. И виноградной лозой он становится, то есть лозой Христовой, которая, распускаясь, издает благовоние. Смотрите – еще не принося плоды, только распускаясь. Когда человек встречается с Богом – это только

начало, это ни в коем случае не конец. Многие люди думают: «Вот я покаяться, и все на этом закончилось». Ничего подобного, это только начало пути. Крещение, покаяние – это только начало пути к богоуподоблению, которое дальше описывает душа человеческая.

И дальше Жених говорит: «Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лицо твое приятно» (Песн. П. 2, 13-14). Почему душа называется «голубицей»? Потому что она стала пронизанной силой Святого Духа. Она окрылена крылами Святого Духа – истинная голубица. И она стала кроткой и одухотворенной в прямом смысле этого слова. Не так, как у нас часто говорят: «лицо одухотворенное», а в прямом смысле о-духо-творенная, то есть пронизанная духом Бога, Святым Духом. Поэтому она стала называться голубицей.

Господь говорит: «Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лицо твое...». Почему надо показаться под кровом утеса в скалах? Помните, есть такой эпизод из Библии, когда Моисей говорит: «покажи мне славу Твою» (Исх. 33, 18). Бог говорит: «...лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо [тебе]» (Исх. 33, 20-23). Что же это за место под покровом камня? Это когда Господь стал человеком. Когда это исполнилось? Когда Моисей встретился лицом к лицу с Богом, ставшим человеком. Когда Христос стал Камнем Церкви, принял человеческую природу. Но здесь это пророчество имеет и прямой смысл. Где мы по-настоящему с Христом встречаемся? Под покровом утеса, в скале около стен Иерусалима, в пещере Воскресения Господня. Если мы возьмем греческий текст и славянский перевод, то там сказано еще яснее: «Голубица моя в пещере скалы около предградия». В греческом тексте – «около городской стены» – там буквально точно описано место, где человеческая душа встречается со своим Создателем. Мы с Христом встречаемся в пещере Воскресения. Именно около пещеры Воскресения мы можем увидеть Его лицо, и тогда наш голос становится сладким, а лицо становится приятным, когда мы увидим воскресшего Господа. Можно ли сказать, что у мирского человека голос сладкий? По-настоящему сладкий. Что такое настоящая сладость? Это – Закон Бога, который слаще меда и сота, помните? Так вот, посмотрите, как говорят мирские люди: два-три слова, а потом «пи-и-и», два-три слова, а потом «пи-и-и», то есть люди не могут говорить красиво. Я уже не упоминаю о том, что язык у людей не пронизан словом Божиим. Язык у них пронизан мерзкими скверными ругательствами. Потому что от избытка сердца говорят уста. Когда у человека внутри клокочет всякая мерзость, она просится наружу. Можно ли сказать, что у такого человека лицо приятное, а голос сладкий? Скорее, голос у него будет горьким, а лицо уродливо. Недаром светские люди не могут свое лицо в нормальном виде показывать. Если женщина прямо свое лицо маскирует, надевая на него толстый слой штукатурки, чтобы настоящего лица не увидели, эту мерзость его, которая там скрыта, то мужчины то же самое делают, но без штукатурки, – они разрабатывают систему гримас: высокомерная гримаса, презрительная гримаса, блудливая гримаса. Человек все время играет, у него настоящего лица нет, он безликий, потому что грех обезличивает человека в буквальном смысле этого слова. А вот когда человек лицом к лицу с Богом встречается, тогда его лицо становится прекрасным. Не просто красивым, а прекрасным – «сверх-красным», то есть сверхкрасивым. Так вот светилось лицо у Серафима Саровского, так сияло лицо Моисея, есть и множество других примеров. Когда человеку посмотришь в лицо, оно действительно излучает некоторое духовное сияние, оно действительно сверхкрасивое. Почему? Потому что человек встретился с Создателем в пещере Воскресения.

Итак, Бог говорит: «Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете» (Песн. П. 2, 15). Виноградники – это наша душа. А что это за лисы и лисенята? Лисы – это злые дела, а лисенята – это злые мысли. Их нужно ловить, потому что они портят виноградники. Смотрите, как нужно охотиться? Сначала нужно вести охоту на больших злодеев, но на этом не надо останавливаться, нужно отлавливать и маленьких лисичек, которые кажутся такими маленькими, симпатичными, рыженькие такие, хвостиками помахивают. На самом деле, это пример очень жизненный, это пример очень точный. Как, например, приятен помысел зависти. Он так красиво говорит: «Хорошо же искать правду. Что может быть лучше правды? Я правдоискатель, я не буду мириться с мировым злом». Красивый такой лисенок, да? А за этим скрывается резня революции. Из-за этого маленького лисенка, который превращается потом в огромное чудовище, не просто лиса, а такую зверюгу, которая сожрет вас полностью. То есть, маленькая мыслишка, которую мы с удовольствием вынынчили, она превращается в чудовище, которое разроет весь наш виноградник, там ни одной ягоды не останется. Поэтому их нужно отлавливать сразу же. Отлавливать и убивать Именем Христа Спасителя.

И когда человек отловит этих лисиц и лисенят, вот тогда он может сказать: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями» (Песн. П. 2, 16). То есть, тогда человек может сказать: «Бог – это Бог мой». Помните, в начале службы мы говорим удивительные слова: «Благословен Бог наш...» Как же можно сказать: «Бог наш»? Потому что Он стал нашим, потому что Он – наш Возлюбленный, Он – наш Небесный Жених, Он – наш Брат, Он – наш Царь, Он – наш Искупитель, Он – наш Бог. Для каких-нибудь безбожников и иноверцев Он – Бог их (так они будут говорить «твой Бог»). А когда человек принадлежит Богу, тогда и Бог принадлежит ему.

«...он пасет (меня) между лилиями». Помните, мы говорили, что лилия – символ чистоты. Господь приводит человека на пастбище чистоты. Он живет в чистоте, и чистота Ему нравится. Эта чистота – не стерильность. У нас часто путают стерильность и чистоту. Многие люди думают, что чистота – это отсутствие чего-то. Ничего подобного. Чистота – это особое состояние. Можно сказать, что белое – это отсутствие краски, а можно сказать, что это все цвета сразу. Белое – это все цвета радуги. Так вот, чистота – это все цвета радуги. Это особое состояние богоуподобления. Чистота – это не отсутствие чего-то, наоборот, присутствие самого сверхсияния, это пронизанность Богом, сверхсила, сверхблагоухание. Действительно, как лилия – это не отсутствие чего-то, это цветок красивейшей формы и замечательного аромата, белый. Так вот, душа человеческая становится похожей на лилию, когда становится чистой. Она испускает особый прекрасный аромат, который ни с чем не спутаешь, – аромат чистоты, и она особый имеет цвет – сверхъестественной белизны евангельской.

И дальше мы говорим: «Доколе день дышит прохладой, и убегают тени, возвратись, будь подобен серне или молодому оленю на расселинах гор» (Песн. П. 2, 17). Возлюбленный отвечает человеку, Он говорит: «Доколе день дышит прохладой, и (еще) убегают тени». То есть, еще не наступил полдень, еще раннее утро. Утро дня нового человечества насупило тогда, в то самое воскресное утро, когда Господь воскрес из мертвых. И пока день еще дышит прохладой, и тени пока еще убегают – мир теней еще здесь, в это время, пока еще день дышит прохладой – возвратись к Богу, будь подобен серне или молодому оленю на расселинах гор. Возвратись, человек, не теряя времени даром, как олень, взбирайся наверх по расселинам гор, стремись к вершинам гор, при этом убивай всех змей, которых ты встретишь по дороге. Не жди, потому что, когда наступит полдень, будет поздно. Когда Солнце явится во всей силе Своей, время исправления уже закончится. Тогда будет время наград, когда каждый получит по делам своим, а сейчас время теней пока еще, время возвратиться и время побежать за

Христом, как олень, стремящийся к самой вершине горы.

И дальше удивительные слова приводятся, которые относятся, с одной стороны, к душе в самом начале ее становления, с другой стороны – к душе, которая, как она думала, находится почти на самом конце своего духовного подвига. Удивительно, но духовная жизнь подобна спирали. То есть, человек вначале проходит некоторый путь, а потом на некотором уровне поднимается и, будучи уже выше, конечно, нечто подобное проходит. Сейчас мы это увидим.

Душа говорит: «На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его. Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду искать того, которого любит душа моя; искала я его и не нашла его. Встретили меня стражи, обходящие город: "не видали ли вы того, которого любит душа моя?" Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватила за него, и не отпустила его, доколе не привела его в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей» (Песн. П. 3, 1-4).

Итак, с чего начинается душа человека? Наверное, нет человека, который не хотел бы счастья. Есть люди, которые не хотят счастья? Таких нет. Человеческая душа похожа на эту Невесту, которая ночью начинает шарить, на ощупь пытается счастье найти. Ищет она у себя на ложе, где она лежит, ищет от плотских удовольствий, так как живет по плоти, угождает своим плотским желаниям и в этом ищет счастья. Находит его? Нет, она находит грязь какую-нибудь, пустоту, а Возлюбленного нет. Находятся глупые души, которые начинают думать, что раз я здесь не нашла счастья, то его вообще нет. Поэтому будем есть и пить, потому что завтра умрем. Будем принимать наркотики, будем напиваться, будем глушить в себе эту скорбь. Отчего начинается наркомания, отчего начинается пьянство, отчего начинается блуд? От того, что внутри человека пустота. У него есть это желание – найти Возлюбленного. Почему страшны такие вещи, как наркомания, пьянство, почему эти страсти такие сильные? Потому что за ними стоят сильные истинные желания: истинное желание счастья, истинное желание вечной радости, вечной, которую человек на этом ложе не может найти ночью, на ощупь. И, вместо того, чтобы встать и идти, они лежат и думают, что как-нибудь найдут это здесь, но опять не находят. А умная душа говорит: «Встану-ка я и пойду искать Его». И человеческая душа встает и начинает Его искать. Идет она сначала на улицы города, начинает выпрашивать на улицах и площадях: «Не видали ли вы Того, Которого любит душа моя?»

Что такое город? Еще в античности говорили, что весь мир – это один большой город. Даже сейчас есть такой лозунг: «Земля – глобальная деревня». Действительно так, весь мир – это один большой город, который представляет собой некое единое целое, и человеческая душа начинает бегать по всем закоулкам мира. Приходит она к разным философам: «Есть у вас счастье?» «Нет, – говорят, – в философии никакого счастья. Можем тебе, в принципе, самоубийство предоставить» (как буддисты, например). Приходит она к разным формам жеререлигиозных практик, думает: «Вот оно, счастье, здесь. Помедитировал – такое удовольствие пришло». А потом смотришь, где оно, счастье? Ушло, выпало из пальчиков, нет счастья. И человек в отчаянии, человек думает: «Ладно, нет счастья в этом высоком, прогуляюсь я по бабам. В бабах счастье». Это самый вульгарный пример, так большая часть народа делает. Начинают бегать по бабам, по мужикам. Находят счастье? Да ничего подобного. Находят много фингалов, находят много шишек, а счастья не находят.

Думает человек: «Счастье в деньгах». Поэтому и сказано «на площадях» – это торговые площади, где занимаются торговыми операциями. «Дай-ка я в торговых операциях разживусь. Будет у меня куча денег, сотни тысяч долларов, тогда я счастлив буду». Зарабатывает эти сотни тысяч долларов и никакого счастья в них тоже не находит. Понимает, что искал и не

нашел его здесь. Глупые люди на этом останавливаются, а умные люди говорят: «Нет его в городе, этого счастья. Пойдем у сторожей города спросим». А кто такие «стражи города»? Вы знаете, что весь великий город охраняется ангелами, которые стоят на страже этого города. Спрашивает человек: «Не видели ли вы Того, Кого любит душа моя?» Ангелы отвечают: «Нет, ты должен сам встретить. С Богом через кого-то другого не встретиться, с Богом нужно встречаться лично». И человек впадает в отчаянье: «Все, не найду никогда».

И когда он понимает, что сам он Бога никогда не найдет, тут внезапно его Бог и находит. Чтобы человек не думал, что он заслужил Бога, как-то заработал. Бог приходит тогда, когда Его не ждут и не гадают, внезапно находит человека. И главная задача, что должен человек сделать, – нужно вцепиться в Него руками и не отпускать Его, пока Он не придет в «дом родительницы» его, во «внутренние комнаты», то есть в сердце, пока Он не придет, не поселится в сердце. А у нас бывает: «Вот как здорово, Бога встретил, как замечательно, дай-ка я расслаблюсь, получу удовольствие от встречи с Богом». А Бог видит, что человек не хочет с Ним жить, а хочет Им пользоваться, и говорит: «А зачем Я буду жить с человеком, который относится ко Мне как к средству. Дай же Я лучше уйду». А когда человек вводит Бога в свое сердце, тогда Он у него поселяется. И тогда Бог говорит: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские (то есть ангелы), сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (Песн. П. 3, 5). Так в славянском тексте, а в греческом еще интересней. Бог говорит: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, крепостью и силами села [поля], – то есть заклинаю вас силами Бога, Моими собственными силами, – не разжигайте в возлюбленной любовь до тех пор, пока ей хочется». Вы, ангелы, разжигайте в человеке любовь к Богу до тех пор, пока он этого хочет, а как только перестанет хотеть, отойдите, потому что Бог не насилует.

Но есть у этих слов еще один смысл, который напрямую связан с предыдущим. Вот человек уже живет по воле Божьей некоторое время, он привык жить в присутствии Бога, и он с Богом находится, чувствует Божью благодать. Он привел Бога в свое сердце и думает, что Бог с ним останется навсегда, он успокоился, расслабился, и вдруг просыпается ночью, когда ситуация появилась тяжелая, проснулся (а думал, что Бог никогда не уйдет, раз уж пришел, у него все Богу заплачено, с Ним договор, документик лежит, с Богом все хорошо) и чувствует, что Бога нет. Тогда человек понимает, что Бог не ручной, Бога в клетку не посадишь. И тогда человеку нужно опять выходить на улицы города, искать, заниматься духовной торговлей, не глупой торговлей, когда человек надеется на деньги, а нужно покупать время, покупать добродетели евангельские, потом просить святых ангелоподобных мужей о помощи, и тогда Бог опять внезапно придет к человеку. И тогда человек поймет, что с Богом нельзя заключить такой договор, чтобы Бог был тебе обязан. Бог никому ничего не обязан, а если Он приходит, то только потому, что Он любит людей и хочет, чтобы все люди жили с Ним. Отношения человека с Богом больше всего похожи на отношения влюбленных, поэтому и описание такое. С влюбленным нельзя договориться и успокоиться, любовь нужно всегда питать. Люди, которые об этом забывают, они любовь теряют, тем более это касается любви Божьей.

И дальше Господь говорит: «Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фимиамом, всякими порошками мироварника?» (Песн. П. 3, 6). Вот душа человека, которая нашла Бога, она похожа на кого? На столб, которым Бог вел Свой народ в пустыне, на столб, который окуривается мирром и фимиамом, столб благовоний, который понимается, который идет из пустыни мира. Человек, идущий из пустыни, он весь окружен силой Божией, он действительно благоухает, это действительно так, в буквальном смысле, Бог проявляется в благовонии, в благоухании. Мы уже об этом говорили в прошлый раз.

И дальше Бог показывает человеку то место, где Он живет. Удивительные слова, таинственные: «Вот одр его — Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых. Все они держат по мечу, опытни в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного. Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских; столпцы его сделал из серебра, локотники его из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими. Пойдите и посмотрите, дщери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его» (Песн. П. 3, 7-11). Какой одр, на котором почивает истинный Примиритель? «Соломон» значит – «примиритель», «миротворец», то есть Бог. Одр – это и Церковь, стоящая на серебряных столпах-апостолах, которые покрыты золотыми локотниками – Божественным Откровением, двумя Заветами – Ветхим и Новым. «Седалище его из пурпуровой ткани» – это Кровь Иисусова, и «внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими», то есть ангелами. То есть, она вся украшена ангелами, которые составляют внутренний круг Церкви, в которой живут люди воцерковленные.

И вокруг него (одра) стоят шестьдесят сильных, то есть полнота всех тварных сил, охраняющих наших ангелов, охраняющих вселенную, созданную за шесть дней. Десять – полнота, шесть – шесть дней творения. Значит ангелы, охраняющие всю полноту творения, они все стоят вокруг Церкви, у каждого из них меч, то есть сила Божия, который они держат ради страха ночного, т.е. чтобы отразить всякое нападение демонов. Человек, который взошел на этот одр, он безопасен, как человек, которого охраняют шестьдесят сильных мужей. Но это касается также и души человеческой, которая становится тоже одром царя Соломона, когда в ней находятся столпцы – заповеди Божии, потому что заповеди Божии лучше серебра, как говорит Закон Божий.

Подлокотники его золотые: главная опора – две заповеди: любовь к Богу и ближнему. И, наконец, внутренность убрана Кровью Господней, оправдывающей человека. И душа также охраняется ангелами, потому что сказано: «Ополчится Ангел Господень окрест боящихся его». Но она не только охраняется ангелами, но и сама душа становится похожей на шестьдесят сильных, потому что все пять чувств человека вооружены, и разум тоже вооружен заповедями: пять чувств и разум – шесть, все это осияно десятью заповедями.

Человеческий разум и чувства охраняются мечом – словом Божьим. Человек может этим мечом отразить всякого нападающего врага.

И дальше Господь говорит: «Посмотрите... на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его...» Мать-синагога увенчана венцом царя Соломона в день бракосочетания его. Каким венцом? Терновым. Почему же сказано «в день, радостный для сердца его»? Потому что Господь искупил, Он радуется, умирая. Потому что Он взял на себя проклятие и искупил нас, это день радостный для Его сердца, день бракосочетания Христа с человеческой душой. И знак этого бракосочетания мы носим на груди. Знак вечной любви Бога к людям, знак вечного брака между Богом и людьми, оправданными Его Кровью.

В прошлый раз говорили, что Невеста как бы впервые искала Бога и нашла Его на ощупь. И видит возлюбленного Жениха в венце, которым увенчала Его синагога еврейская и нашла Его прекрасным, в тот день, когда она встретила его распятым.

Сейчас Жених начинает оценивать Свою Невесту. Вначале Жених сравнивал Свою Невесту с кобылицей в колеснице у фараона. Если вначале будущая Божия Невеста была рабыней у

врага рода человеческого, на ней гарцевали демоны (как говорит Макарий Великий: «Демоны гарцуют на нечестивой душе, которая творит зло и не раскаивается в нем»), то сейчас человеческая душа, уже исцеленная, встретившись с Богом, уже по-другому оценивается своим Создателем.

Бог говорит, вечный Жених людей говорит так: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской; зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними; как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими; шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных; два сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями. Доколе день дышит прохладой, и убегают тени, пойду я на гору мирровую и на холм фимиама» (Песн. П. 4, 1-6).

Итак, посмотрим, как Бог оценивает Свою Невесту. Мы помним, что Невестой Бога является и Вселенская Церковь во всей ее полноте, и каждая человеческая душа как член Вселенской Церкви. Итак, когда человеческая душа становится прекрасной? По природе ли она прекрасна или нет? Конечно, нечто прекрасное есть в человеческой душе и по природе, потому что она сотворена по образу Божию, и действительно, можно утонуть в огромной бездне человеческого сердца, в безмерной бездне. Люди-безбожники не знают тех бездн, которые скрыты в сердце человека, они воспринимают человека как животное. На самом деле даже в сердце падшего человека скрыты огромные бездны, но они ничтожны перед огромнейшей бездной глубин, сокрытой в сердце христианина, потому что через сердце христианина происходит встреча двух бездн. Великий псалом царя Давида 41-й, там сказано: «Бездна бездну призывает в гласе хлябий своих». То есть, бездна сердца человека призывает бездну Бога, то есть эти две бездны огромные встречаются между собой в глубинах сердца, и, таким образом, человек становится больше вселенной, больше неба и земли становится сам человек. Недаром говорил святой Григорий Богослов, что человек – это большой мир в маленьком. Не маленький в большом, а большой в маленьком. То есть, вся вселенная – она игрушечная, домашняя по сравнению с огромным человеком, который соединился с безмерным Богом.

И поэтому действительно такой человек становится прекрасным, потому что он украшен красотой Бога. Поэтому и говорит Жених: «О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна!» То есть, ты стала прекрасной потому, что ты стала возлюбленной Мне. Именно потому, что Моя любовь охватила тебя, ты стала прекрасной. Красота – она одела тебя и пронизала тебя, потому что Я – существенная Красота и Я есть в тебе. Как говорил Бог: «... вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6, 16).

И дальше Господь описывает совершенства Своей Невесты – Невесты-Церкви и Невесты-души: «...глаза твои голубиные под кудрями твоими» (Песн. П. 4, 1). То есть, глаза, они «голубиные». Глаза Церкви – это пророки. Почему они голубиные? Потому что силою Духа Святого они зрят будущее. Но и у человека-христианина глаза становятся тоже голубиными, то есть человек сам приобретает новое зрение, он обретает возможность увидеть Бога. А увидеть Бога можно только Богом. Бога нельзя увидеть при помощи, к примеру, компьютерной томографии или при помощи магнитно-ядерного резонанса, и при помощи ускорителя Бога не увидишь. Пространство-время не взломаешь искусственно. К Богу не прорваться самому. Для того, чтобы увидеть Бога, нужно быть охваченным Богом. Бог

познается только Богом. Как и человека нельзя взломать искусственно. Поэтому когда глаза у человека голубиные, это говорит о том, что человек приобретает новое зрение. Об этом поет Церковь во время праздника Святого Богоявления. Об этом поется так: «Огнем очистившись тайного зрения». Пророк восклицает, увидев переделывание (новодействие) людей. То есть, у пророков и вообще святых, у них возникает новое зрение. Часто спрашивают: «Почему некрещеные Царство Божие не наследуют?» Ответ очень простой – у них нет органов чувств, чтобы его увидеть. У них нет глаз, чтобы увидеть Царство Бога; у них нет ушей, чтобы его услышать; у них нет ноздрей, чтобы обонять его благоухание; у них нет гортани, чтобы ощутить сладость Царства Божия; они не имеют рук, чтобы осязать его. В крещении все это дается, но этими глазами нужно научиться пользоваться. Эти глаза должны раскрыться. У нас, к сожалению, они раскрываются с некоторым прищуром. Часто на Царство Божие с прищуром смотрят: прищурились, посмотрели на Царство Божие – вот как здорово, нам так понравилось, какая радость, как здорово, как это хорошо, замечательно, но лучше я своим займусь, глазки закрою, не дай Бог, Бог меня заметит. А есть удивительный текст, прекраснейший текст первого века, раннехристианский – «Оды царя Соломона» называется, песни ранних христиан, которые они пели друг другу. И в одной из песней говорится так... Там христианская душа обращается к Христу и говорит: «Я вижу себя в Твоих зрачках». По-настоящему я себя увижу, только заглянув в Твои зрачки. Люди себя не знают, потому что смотрят не в то зеркало. Они смотрят в зеркало стеклянное, которое не способно отразить человека. Они смотрят в зеркало чужих глаз, как они перед другими глазами выглядят, но и они не способны отразить человека. А ведь есть зеркало, которое способно нас отразить. Это – глаза Христа, в свете которых мы можем узнать и самих себя. Этот огонь тайного зрения раскрывается в нас, и наши глаза встречаются с глазами Христовыми. Почему? Потому что глаза у нас становятся голубиные, силой Святого Духа озаренные.

И дальше говорит Господь: «...волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской». Волосы всегда являются символом мыслей человека, так как они растут из головы. Во время Крещения, когда человека крестят, ему выстригают волосы крестовидно в знак того, что теперь его разум принадлежит Богу. Так вот, волосы у Невесты подобны стаду коз, которые сходят с горы Галаадской. То есть, наши волосы, наши мысли ушли, уходят от этого мира, с гор, где кланяются истуканам, злым духам, уходят они от языческих представлений и непрерывно двигаются в глубины смирения, сходят в долины смирения, где человеческий разум встречается с Богом. Поэтому и волосы уподобляются козам, сходящим с гор Галаадских.

«...зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними» (Песн. П. 4, 2). На самом деле, если вы воспринимаете это просто как обычное эротическое описание, как часто пытаются сделать безбожники, то это полная глупость. Зачем так странно описывать Невесту? Почему надо подробно описывать овец – что у них двойня у каждой, бесплодной нет между ними, – зачем? Никакого смысла такое описание не имеет. Но с духовной точки зрения смысл очевиден. Что является в нашем духовном смысле зубами? Что делают зубами? Разжевывают пищу. Так вот, когда к нам поступает информация, ее необходимо «разжевать», проанализировать.

Наша распознавательная способность, способность нашего духа, является этакими зубами духовными. Так вот, у Церкви «зубы», которыми она «разжевывает», – это церковные Соборы, которые порождают двойню – благо для учения и для жизни. Каждый Собор подкрепляет и веру христиан, и жизнь христиан. Поэтому у них порождаются двойни, «и бесплодной нет между ними». Ведь церковные Соборы всегда порождают благие плоды, они исцеляют раздиранья церквей. Но и касательно души человеческой – у настоящего

христианина, христианки, способность к размышлению, анализу изменилась. У человека-безбожника «зубы» – с тяжелой формой кариеса, поэтому люди часто не любят анализировать события. Почему? Например, если у вас гнилые зубы, то жевать больно, неприятно. Точно так же человек с большим разумом, большой способностью к рассуждению тоже пользоваться ими не хочет. Все воняет, все заражается гнилью, и человек «проглатывает» куски непрожеванной информации. Чему в наших школах учат? Совершенно не учат анализировать информацию, учат просто зубрить. Почему? То же самое в институтах, университетах. Эта система явно порочная, жутко оккультная система изначально.

А Бог, Он чему учит? Во-первых, Он исцеляет духовные зубы, то есть способность к размышлению, познанию, распознаванию добра и зла, и делает так, чтобы эти зубы были похожи на стадо выстриженных овец, выходящих из купальни. Почему овец? Овцы стоят по правую руку от Христа, то есть мы пропускаем в наш разум только мысли, подобные овцам, ведущие нас на правую сторону от Христа, те, которые оправдывают нас.

Почему «выходящих из купальни», как вы думаете? – Купель Крещения. То есть, только те мысли мы принимаем, в которых действие Святого Крещения, согласно с той верой, которую мы исповедуем при Крещении.

«...у каждой пара ягнят...». Каких? Христиане спасаются, поднимаются к Богу на двух крыльях. Некоторые люди пытаются подняться к Богу на одном крыле – и падают. Какие два крыла? Деяния и разум. То есть, деятельные добродетели и добродетели созерцания. Что такое деятельная добродетель? Это дела милосердия, кротости, воздержания, то есть внешние проявления добрых дел. Многие люди думают, что если делать какие-то внешние добрые дела, то этого достаточно. Эти люди подобны птице, которая пытается взлететь на одном крыле, а она непременно свалится. Второе крыло – это созерцание, это добродетели, которые переделывают внутренность сердца человеческого: это сердечная молитва, внутреннее спокойствие, внутренняя тишина, постоянная память Божия и еще более высокие добродетели, о которых я даже не упоминаю сейчас. Нужно на обоих крыльях взлететь. Если пытаться одним созерцанием жить, такой человек тоже не взлетит, нужно подниматься на двух крыльях. Нужно, чтобы каждый наш «зуб духовный» породил двойню, и бесплодных не было между ними, чтобы мы не пропускали в наше сердце бесплодных мыслей. Какие это мысли? Апостол Павел говорит: «и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Еф. 5, 11). Настоящее бесплодие – это то состояние, когда человек не порождает добрых дел, то есть, когда он весь внутренне загнивший. Никаких таких злых бесплодных дел в наш разум не должно поступать.

«Как лента алая губы твои, и уста твои любезны» (Песн. П. 4, 3). Если мы возьмем подлинник, то там увидим: «Как веревка красная твои губы». Почему такое странное сравнение? Дело в том, что мы знаем, что в Священном Писании есть такой эпизод, когда евреи брали Иерихон. Тогда Бог дал такой знак, что Раав – блудница, которая приняла соглядатаев, она осталась жива, потому что спустила красную веревку из своего окна, и те, кто были с ней в этом доме, те остались в живых, а все остальные были уничтожены как враги Божии. Эта красная веревка – знак спасительной Крови Христа, которая нас спасает от вечного мучения. А почему губы у христианина красные? Они пронизаны Святым Причастием. На самом деле есть такая самая замечательная примета. Почему нельзя матюгаться? Как можно матюгаться тем языком, которым мы принимаем Кровь Бога? Как это возможно? Как можно ругаться тем языком, которым мы прославляли Создателя? Поэтому память о Крови Господней, которая на наших губах, она лучшее лекарство от всех злодейств, которые сходят с нашего языка.

«...и уста твои любезны». А почему они любезны? На самом деле христианин должен узнаваться по стилю речи. Апостол Петр говорит: «Говорит ли кто, говори как слова Божии»(1 Пет. 4, 11). Это очень интересные на самом деле слова. Если мы посмотрим Святых Отцов, мы увидим, что они говорят непрерывно цитатами из Священного Писания, которые специально не подбирают. Они просто привыкли мыслить Библией. У них вся речь действительно любезна, как совершенно точно описывает здесь Господь. У них, действительно, речь вся пронизана Словом Божьим, там просто нельзя помыслить о ругани, у них вся речь была благоуханной в буквальном смысле этого слова. Поэтому и о душе христианской сказано: «уста твои любезны». А кто является «устаами» всей Вселенской Церкви? Устами Вселенской Церкви является святительский лик, который составил нам службы прекрасные, которые действительно любезны, говорят словами Святого Духа. Потому что Дух Святой не замолчал, когда была закончена книга Откровения Иоанна Богослова. Дух Святой продолжает говорить Церкви. Книга Деяний – это единственная Книга, которая не завершилась до сих пор. Она – единственная Книга Нового Завета, которая не имеет «аминь» в своем конце. «Аминь» в конце Книги Деяний скажет Христос в день Страшного Суда. А пишется она до сих пор. Уже 12 томов вышло толстых-толстых Дмитрия Ростовского. Это – продолжение Книги Деяний святых Апостолов. И она будет продолжать писаться вплоть до самого конца, пока будут рождаться новые и новые святые, которые являются устами Церкви, которые являются благоуханием Церкви.

И вот дальше говорит Жених: «...как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими». Итак, щеки сравниваются с гранатовыми яблоками. Почему? Потому что истинный христианин стыдлив. Это, конечно, сейчас непопулярно, немодно, но действительно стыдливость украшает человека – и мужчину, и женщину.

Интересно, что святой Григорий Нисский и святой Синайский находят еще более глубокое объяснение. Они говорят, что гранатовое яблоко... Давайте рассмотрим, какое яблоко гранат. Оно снаружи имеет кожуру, неприятную, невкусную, грубую. А если он созревший, то разломишь – и там вкусные сладкие ягоды. Так же и человеческая душа – она неприступна для греха, она отражает его Кровью Христа. И душа для зла она неприступна, а когда приходит нож – слово Божие, когда человек встречается с Богом, тогда душа раскрывается, и мы видим, что внутри души находятся благоуханные, замечательно вкусные ягоды, тоже красные, так как тоже являются плодом Крови Христа, но они скрыты.

Вообще, у христианина вся добродетель внутри. Это протестанты бегают и кричат: «Я был наркоманом, но я поверил в Иисуса как личного Спасителя и стал замечательно добрым человеком». Нет, христиане скрывают все добродушие внутри. Недаром сказано в Книге Псалмов царя Давида: «Вся слава дочери Царя внутри» (Пс. 44, 14). Значит, истинная дочь Царя скрывает свои добродетели. Она скрывает все. Зачем? Чтобы не обокрали. Как говорил святой Симеон Новый Богослов: представьте, что человеку, бомжу, дали на сохранение огромное богатство. Как вы думаете, станет ли он трезвонить о нем всем подряд? Нет, иначе его ограбят. Он будет ходить в таких же грязных тряпках, притворяться бедным, но будет знать, что у него есть богатство. И будет так делать, пока не построит крепкую башню, крепкое здание, не наймет себе охрану. Вот тогда он может говорить: «Вот какой я богатый». Точно так же и нам вверено огромное духовное богатство в святом Крещении, огромное богатство, но его нужно еще огородить. Чем? Привычкой к добру. Как некоторые привыкли делать зло, так наше сердце должно привыкнуть делать добро. Тогда-то человек станет уже неподвластным врагу, и тогда он станет уже полностью свободным. Поэтому и сравнивает щеки с гранатовыми яблоками.

Дальше: «шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных» (Песн. П. 4, 4).

Итак, шея Церкви – это святые Апостолы, которые окружены тысячей щитов, то есть добродетелей, ангельских сил, которые близки к ним. А шея наша – это то, благодаря чему мы говорим, там голосовой аппарат находится. А почему она сравнивается с крепкой башней? У царя Соломона есть Книга Притчей, и там он говорит: «Имя Господа — крепкая башня: убегают в нее праведник — и безопасен» (Прит. 18, 11). У человека имя Божие должно пронизать его шею. В буквальном смысле человек должен как бы дышать именем Божиим. На самом деле Священное Писание, Святоотеческое Православие не предполагают какой-то особой духовности человека, человек захватывается Богом весь – и душа, и тело. Он весь пронизывается силой Создателя. И вот имя Божие обитает у человека во рту. Святые Отцы бесцеремонно сравнивают имя Божие с жвачкой, которую жуют коровы. То есть, как коровы жуют непрерывно жвачку, так же человек должен непрерывно «жевать» имя Божие, пока оно сладость свою не откроет. И когда Имя Божие поселится в сердце у человека, когда он будет дышать им, тогда его шея будет подобна столпу, вокруг которого тысяча щитов сильных. То есть, Имя Божие привлечет к человеку такую силу Божию и ангельскую помощь, что человек станет абсолютно непобедимым.

И дальше: «два сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями» (Песн. П. 4, 5).

У Церкви есть два сосца – это Ветхий и Новый Завет, которые как двойня молодой серны, потому что они – Откровение от единого Бога. Ведут они к одной цели, так как и Ветхий и Новый Завет говорят об одной единственной цели – о Господе Иисусе Христе, потому что Он – центр и Ветхого, и Нового Завета. Поэтому и сравниваются с двойней молодой серны, пасущейся между лилиями. Оба эти Завета двойня одной серны – Христа, и они пасутся между лилиями, потому что ведут человека к благоуханной чистоте. Человек, живущий Ветхим и Новым Заветом, живет в этой чистоте.

Но лично для каждого человека два сосца – это двуединая заповедь. Одна единая заповедь, двуедино проявляющаяся, – это любовь к Богу и любовь к ближнему. Они тоже ведут человека к евангельской чистоте, так что человек становится как лилия – чистым и благоуханным.

И дальше Жених говорит: «Доколе день дышит прохладою, и убегают тени, пойду я на гору мирровую и на холм фимиама» (Песн. П. 4, 6). Он говорит Невесте: «День еще дышит, дуновение дня только идет, день еще не наступил, еще прохладное время. Дыхание Духа Святого уже сейчас в мире дышит, но тени еще убегают. То есть, мир теней пока еще с нами, поэтому сейчас, в это время я пойду на гору мирровую и на холм фимиама, и ты иди за мной». Господь – Жених говорит Невесте: «Иди за мной. Я пойду на гору мирровую». Какую гору? Гору Голгофу. Мирра – это ароматы, которыми покойников намащивают.

«И на холм фимиама» – то есть Я пойду на гору мирровую и в то же время на холм фимиама, холм Воскресения. «Я иду, – говорит Господь, – на Голгофу. Я иду к смерти, которая приводит к Воскресению. И ты иди за мною». Потому что человек не распятый никогда не воскреснет. В раю нет не распятых, в раю лишь те, кто любили Бога, забывая о себе. И вот поэтому Господь говорит: «Иди за мною туда».

И дальше Он говорит: «Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. П.

4, 7) К Церкви это относится, конечно же, напрямую, потому что Церковь действительно свята и непорочна, как говорит Священное Писание. А душа человеческая становится прекрасной, и пятна нет на ней, когда она с Богом, а как только она от Бога отходит, на ней возникает много-много разных грязных пятен, которые нужно немедленно очищать.

И вот дальше Господь говорит Невесте: «Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! спешу с вершины Аманы, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых!» (Песн. П. 4, 8). Душа, идем, тебе уже пора с земли. Телом ты будешь жить на земле, а душой ты должна уже жить в небесах. Уходи отсюда, уходи даже с вершины человеческой мысли, не держись за свои высочайшие достижения – ни за достижения добродетели, ни за достижения интеллекта. Уходи отсюда, наше жилище гораздо выше, мы идем выше и дальше, мы идем за пределы пространства – времени, наш путь уходит туда. А если ты останешься здесь, на этих горах, на этих высочайших достижениях, которыми ты будешь гордиться, эти горы станут для тебя логовищами львиными и горами барсовыми. Тогда лев поймает тебя, на самых вершинах лев может тебя поймать, если ты не идешь со мной. Ведь любой, даже самый великий праведник может упасть, если он понадеется на свою праведность. И самый великий грешник может встать, если он перестанет надеяться на себя и будет надеяться на Создателя. Поэтому Господь говорит: «Иди со мною. Ты должна непрерывно идти со мною, уходить отсюда. Уходи отсюда за пределы вселенной, и ты найдешь там радость».

И дальше Господь говорит: «Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов! Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!» (Песн. П. 4, 9-11) Господь говорит: «Я люблю тебя, пленила ты сердце Мое, Я отдал тебе Свое сердце» – то есть Божье сердце отдано нам во владение. И отдано нам почему? Когда?

«Пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих» – то есть стоит человеку один взгляд очей к Богу обернуть, и он почувствует любовь Бога, к себе обращенную, он почувствует силу Божию, которая зовет его дальше.

И «...одним ожерельем на шее твоей». Мы говорили в прошлый раз: ожерелье, которое на нашей шее, – это ожерелье добродетелей, связанных между собой в совершенное, прекрасное украшение золотое, драгоценное, которое у нас на шее висит. Итак, Господь как раз-то и идет к тому, кто старается идти к Нему, кто любит Его. Кто старается шею украшать не золотыми блябочками, а лучшим, прекраснейшим украшением из восьми звеньев: чистоты, целомудрия, нестяжательности, кротости, молитвы, смиренномудрия, воздержания и любви, сорадования вместо зависти. Восемью добродетелями, которые мы противопоставляем смертным грехам, мы должны украшать свою шею.

«Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!» – говорит Господь. Сотовый мед, который «каплет из уст твоих» – это слово Божие, которое слаще меда и сота, как об этом говорит царь Давид: «Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим» (Пс. 108, 103). И это опять-таки не иносказание. Кто любит молиться, кто вчитывается, вживается в слово Божие, тот прекрасно знает, о чем я говорю. Действительно, любящий молитву ошутит необычайную сладость духовную, которая ни с чем не сравнится. Молиться вкуснее, чем есть торты, это правда, в буквальном смысле этого слова. Попробуйте – увидите. Действительно, скажете, как Жених: «Молитва как мед каплет из уст твоих, а под языком – молоко и мед».

Молоко и мед – знак земли обетованной. То есть, твоя молитва приводит тебя в землю обетованную, в Царство Небесное. Царство Небесное начинается в тебе, в твоём сердце тогда, когда твоё сердце соединено с Создателем, только тогда. До Царства Небесного не доберёшься ни на самолёте, ни на ракете, не заберёшься по лестнице, и башни Вавилонской не построишь. Царство Небесное начинается из глубин сердца, и только оттуда можно прийти до Создателя.

И дальше Господь говорит: «О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!» Ласки, то есть в буквальном переводе с еврейского здесь идёт речь о любви. «Любовь твоя, проявляющаяся в молитве и в добрых делах, она для Бога лучше всех жертвенных возлияний». В Ветхом Завете на жертву возливалось вино. «Для Меня вино жертв не так важно, как твоя любовь, твоё сердце». Об этом Бог говорил через пророка: «...милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос. 6, 6).

«... и благовоние мастей твоих лучше всех ароматов!» Что это за масти, которые лучше всех ароматов? Что это за масти, которые лучше всех ароматов земли? Откуда у человека такой аромат? От Духа Святого через святое миропомазание, которое благовонно в буквальном смысле. Помните, какой удивительный аромат у святого елея? И это только символ истинного духовного аромата, который мы реально тоже ощущаем, реально, не как символ. Действительно, аромат Святого Духа – он лучше всех ароматов земли. Кто попробовал, тот знает. И они становятся своими для Невесты, то есть Дух Святой становится своим для Невесты, которая живёт Им, Духом Святым. И Бог радуется тому, что Он действует в человеке.

Настоящая молитва – очень интересная вещь. Это когда Бог молится Богу в человеке. Истинная молитва – это когда Дух Святой молится Богу в человеке, и тогда благоухание ароматов, в человеке действующее, оно действительно кажется своим для человека. Бог в нас молится, даёт нам настоящую молитву, даёт нам делать настоящие добрые дела, а потом и говорит: «Это ты сделал». Бог, конечно, в этом поступает несправедливо. Бог в нас делает добрые дела, при наших усилиях, конечно, но эти усилия малы по сравнению с тем, что мы делаем в результате, но потом Бог говорит: «Это ты сделал». Как бы забывает всеведущий Бог, что Он Сам творил в нас добрые дела, как об этом говорит святой Макарий Великий.

И дальше Господь говорит: «Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: расадники твои — сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами; садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана» (Песн. П. 4, 12-15).

Итак, сестра – Невеста становится чем-то похожа... Вам ничего не напоминает это описание: сад запечатанный, закрытый, в который нельзя войти, из которого река течёт? – Рай, конечно же. Душа человека становится раем, действительно, запечатанным садом, в котором растёт дерево жизни. А дерево жизни – это Кто? – Господь Иисус Христос, как об этом сам царь Соломон и говорит: «Она (премудрость) — дерево жизни для тех, которые приобретают её, — и блаженны, которые сохраняют её!» (Прит. 3, 18) Действительно, наше сердце превращается в рай, когда оно богоуподобляется. Действительно, и Церковь Православная есть запечатанный сад, заключенный источник. Почему «запечатанный»? Потому что она ничего не убавляет и не прибавляет к Откровению, полученному от Небес. Она получила Откровение и во всей полноте его сохраняет. У нас в Церкви не могут возникнуть новые догматы, у нас не

могут исчезнуть старые догматы. Мы верим так, как мы получили, мы сохраним ту жизнь, которая нам предана. Мы живем той жизнью, которую получили вначале. Но, конечно же, в первую очередь эти слова относятся к Пречистой Приснодеве Марии, Которая является запечатанным садом, потому что Она – Приснодева – всегда Дева, была Девой до Рождества, в Рождестве и после Рождества пребывает всегда Девой. Поэтому действительно: Заключенный Сад, Запечатанный Источник, в Который никакой враг не войдет. Но и человеческая душа, живущая Богом, становится таким запечатанным садом, запечатанным Богом, в который может войти только Бог, у Которого ключ царя Давида находится в руках Его.

И «рассадики твои — сад с гранатовыми яблоками...», то есть с добродетелями, которые скрыты внутри человека, в тебе, внутри, растут добродетели тайные, которые неясны, невидны для других людей. Кстати говоря, это делает тебя и священником. Помните, у священников, у них висели золотые гранатовые яблоки на подоле верхней ризы. Это знак того, что человек непрерывно ходит перед лицом Бога. Так вот, человек – у него в душе растут гранатовые яблоки, то есть память о том, что Бог везде с ним. Как говорит царь Давид: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» (Пс. 15, 8). И эта память Божия, она как раз сохраняет добродетели внутри человека, потому что нам не нужно возмездие от людей. Часто люди говорят: «Почему же со мной так поступили несправедливо? Я сделал добро, а мне за него отплатили злом». А надо сказать бы: «Благодарю тебя, Господи, что не дал Ты мне здесь награды, значит, Ты готовишь мне лучшую награду». Это – все равно что просить, чтобы нам выдали пять копеек сейчас вместо 10 миллиардов долларов завтра. Это на самом деле глупый подход. Если нас хвалят сейчас за наши добрые дела, значит, мы от Него ничего не получим. Господь поэтому и говорил, что, если мы ищем похвалы здесь, мы ее получим, а потом – ничего. Вот поэтому наши добродетели должны быть гранатовыми яблоками, растущими в запечатанном саду.

И с превосходными плодами добродетели растут в запечатанном саду. И растут там «... киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями...», то есть ты содержишь все виды благоуханий, которые только есть на земле. На самом деле творить добродетели – это не что-то занудное. Люди думают: «Добрые дела делать – как это скучно, занудно». Вот, например, не блудить – какая ужасная тоска. «Как же в ночной час не блудить, в полуночное-то время, скольких себя радостей лишать», – так люди часто говорят. А на самом деле целомудрие – это не просто не блуд, понимаете? Это не «не», а особое состояние – то, что раньше древние люди, более мудрые, чем сейчас, изображали лилией, сверкающими белыми одеждами и т.д., голубым небом. То есть, целомудрие – это то, что делает нас небесными людьми, это проявление сверхсилы, это совершенно особое состояние, которое не сводимо к простому отрицанию. Целомудрие можно сравнить, как и предлагают сравнивать Святые Отцы, с нардом – очень острый, особый, неповторимый аромат.

Есть также еще другие добродетели, благоухающие как шафран или аир, корица, – то есть самые родные ароматы добродетелей, которые есть в человеке. Действительно, человек внутренне такой благовонный становится, но все это чем заключается? – «...мирра и алой со всякими лучшими ароматами». Заключается теми ароматами, которые говорят о смерти, то есть человек должен быть мертвым для мира этого. Как человек мертвый – ему все равно, что о нем подумают. Можно провести научный эксперимент – пойти ругать человека на его могилу. Толку никакого не будет – умершему все равно. И похвалить – то же самое. Так и христианин – он мертвый для мира, он умер в Крещении, ему абсолютно все равно, что о нем люди подумают. Абсолютно все равно: и что о нем плохо подумают – все равно, и что хорошо. Он мертв, он живет Богом, поэтому он покрыт алоэ и миром, ароматами, какими покрывают мертвецов, которыми и Христа покрыли. То есть, мертвенность Христа действует в нем для

того, чтобы в нем забила ключом, прекраснейшей рекой Жизнь воскресшего Иисуса, внутри сердца его закипела.

И вот, садовый источник (внутри сада скрыт садовый источник) – это самое главное в саду. Можно ходить по саду, любоваться деревьями, но это не самое главное. Самое главное, что в саду есть источник – «колодезь живых вод и потоки с Ливана». Что это за «колодезь живых вод»? Господь сказал: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7, 38-39). Дух Святой, Пресвятая Троица поселяется в человеке, и он становится действительно колодецем. Около Оптиной пустыни есть замечательный такой колодец, рассказывают – Серафима Саровского. Он очень интересной формы – квадратный такой колодец, в нем идеально спокойная, зеркальная вода. Но иногда внезапно там начинается бурление и резкий подъем воды. Потом все стихает, вода становится чистая, ледяная, очень вкусная. Кто был в Оптиной, тот знает. Это очень точный образ того, что происходит и у нас. В душе человека есть такой колодец, у христианина это – миропомазание. На дне его Дух Святой находится, незаметно для каждого человека. Дух Святой действует, но когда человек начинает помогать Святому Духу разводить сад в своем сердце, когда он начинает сердце превращать в рай добродетелями, колодец незаметно для человека, абсолютно незаметно начинает наполняться, переполняться, наполняет человека до краев. Заполняет сначала глубины сердца, потом заполняет разум, заполняет волю, заполняет чувства, заполняет все тело человека, от него даже физически начинает аромат идти, в буквальном смысле этого слова. Потом заполняет все вокруг, так, что этот человек одно слово скажет – и у другого исцеляется уныние, тоска, страсть изгоняется, он начинает изгонять бесов. Источник все наполняется, наполняется, начинает благоухать природа вокруг него. Посмотрите, какая природа вокруг монастырей прекрасная. А колодец бьет, и действительно он готов заполнить все творение. Когда произойдет Великий Собор всей Вселенской Церкви, когда Господь позовет всех своих, колодец Духа Святого, бьющий в сердцах их, зальет всю вселенную этой живой водой, вымоет из нее всю смерть, вымоет из нее всю нечистоту и грязь, и вся вселенная станет новой – новое небо и новая земля, в которой будут царить святые богоподобные существа.

И дальше говорит Жених: «Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его!» (Песн. П. 4, 16) И буквально: «Двигнись, ветер с севера и принеси с юга, уйди ветер с севера, улети отсюда ветер искушений и зла, и принеси с юга, ветер, ароматы Духа Святого – и польются ароматы Его». То есть, ароматы сада Христова начинают возникать, когда «дует» Дух Святой. Без Духа Святого ни один человек не сможет сделать ни одной добродетели. Доброе дело может сделать, а добродетели – нет. А когда Дух Святой дует, человек расцветает как сад. Доброе дело – это одно, а добродетель – это доброе дело, вошедшее в привычку. Многие люди думают, и Андрей Кураев говорит, что, мол, сейчас у многих людей все не имеет цены: пост, например, у живущих в семинарии не имеет цены, потому что вошел в привычку, там нет никакого элемента подвига. На самом деле подвиг нужен в начале, для того чтобы сдвинуться и идти дальше. Когда человек идет, там никакого подвига нет, вошел в ритм – и идет. Так и мы должны – войти в ритм и идти. Наша задача – не все время ломать себя, как многие думают и живут так, на вывернутом сердце, можно сказать, – когда человек все время себя ломает, ломает, ломает и думает, что это христианство. Нет, христиан недаром Св. Писание сравнивает с садом. Ведь если мы будем ломать, ломать сад, то не вырастет ничего. Обломанные ветви не растут – убираем, сорняки выдергиваем, но сад мы не ломаем. Понимаете? Человек должен ломать только злые дела. Без Христа человек сломанный, усталый, изогнутый человек, во Христе он начинает выпрямляться, как ветка.

Некоторые добрые дела тоже питаются некоей водой, но эта вода не Духа Святого. Это –

вода тщеславия, гордыни часто бывает. Эти дела не добрые вообще. Мне не известны примеры, когда человек стяжал бы смирением, я не встречал такого. Все в этом мире делится по одному-единственному критерию: как относиться к Христу – с Христом ты или против Христа. Единственный критерий всех вещей. Если это добро, а не фальшивка. Есть добровидные дела. Например, банкир жертвует деньги на сиротский приют для того, чтобы сделать себе рекламу. На вид добро, детям хорошо, но банкиру нехорошо – он не сделал доброе дело. Добро судится по намерению, а не просто по внешнему виду. Это – фарисейство самое настоящее, стопроцентное.

И дальше невеста говорит: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его» (Песн. П. 4, 16). И тогда, когда у человека душа расцветет, тогда он должен звать Христа к себе: «Приходи ко мне и вкушай сладкие плоды, которые я вырастила для тебя».

И дальше Господь говорит: «Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!» (Песн. П. 5, 1). Так, Господь откликнулся на призыв и пришел. Он говорит: «Сад Мой, и мирра Моя, и ароматы Мои, и соты Мои, и мед, и вино – Мои, и молоко Мое, все, что ты Мне даешь, – Мое, Я в Тебе сделал, чтобы ты не думал, что ты своими силами добился этого». Но здесь еще более важно, что Господь приходит в Свой сад, берет вино, молоко и мед и говорит: «Пейте и насыщайтесь, возлюбленные!» А еще лучше сказано в греческом тексте: «Пейте и упейтесь, возлюбленные!» Что же это за вино, которым нам предлагается упиться? – Кровь Господня, Святое Причастие, которое действительно является Вином вечной радости, Кровью Виноградной Лозы, как говорит Св. Писание, – это Вино, которое действительно делает человека пьяным. Святые Отцы говорят, что есть пьянство греховное, злое. Почему такая сильная страсть – пьянство? Человеку бывает наплевать и на семью, и на детей, и на мнение окружающих – из-за пьянства. Почему? Потому что оно паразитирует, оно является искажением, извращением доброго желания человека – желания жить в бесконечной радости. Пьянство, как любая сильная страсть, – это извращение, искажение доброго качества. Бог создает человека не для алкогольного пьянства, не для того, чтобы человек спивался, деградировал, а для того, чтобы человек добыл мир в экстазе радости, охваченный радостью от Святого Причастия, от Крови Господней, которая похищает его от этого мира. Он забывает обо всем, потому что Бог охватил его.

И дальше, когда человек находится в этом состоянии, он говорит, как невеста говорит: «Я сплю, а сердце мое бодрствует...» (Песн. П. 5, 2). Это очень важно. Дело в том, что есть очень много людей, которые живут молитвой, дышат молитвой, постепенно молитва у них становится самодвижной, то есть человек доходит до такого состояния, когда молитва в нем непрерывно начинает действовать сама. Человек начинает дышать молитвой, молитва продолжает действовать даже во время сна. Именно об этом говорит апостол Павел: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17). Он не говорил: непрерывно пребывайте в молитвенном настроении, как многие неверно пытаются сейчас истолковать эти слова. Он говорил: «Непрестанно молитесь» – то есть непрерывно молитесь Богу. Это очень важно на самом деле, но многие эти слова неверно понимают. Об этом говорит и книга «Песни песней»: «Я сплю, – даже физически сплю, – а сердце мое бодрствует», – оно стоит перед лицом Бога. Это происходит тогда, когда человек живет Святым Причастием, живет молитвой.

Дальше: и вот, когда он доходит до такого состояния, что он слышит? Он слышит: «...вот, голос моего возлюбленного, который стучится: "отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью

влажностью"» (Песн. П. 5, 2). Вот он слышит голос, который стучится в сердце: «Открой». Помните, Христос говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3, 20). Голова Его покрыта росой Духа Святого, потому что Дух Святой приходит как роса на изможденную землю.

«...кудри мои — ночью влажной». Ночью — потому что для Бога даже свет мира сего — еще ночь. Слишком слабенький свет этого мира, даже в полдень солнце — лучинка. Так же, как для нас лучинка — не свет солнца, так и для Бога свет солнца является ночью. Сейчас еще время ночи, когда еще брезжит только рассвет нового вечного дня. Многие люди боятся наступления Страшного Суда. И, может быть, оправданно боятся, если сердце не очищено. Вообще-то для христианина день Страшного Суда — это день рассвета, день, когда Солнце взойдет во славе Своей.

И вот, Господь приходит еще в ночи к человеку, в ночи этого мира, и стучится: «Открой мне». А Невеста отвечает: «Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне марать их?» (Песн. П. 5, 3). То есть, как же мне открыть Тебе? Я не хочу спускаться к той жизни, которую отбросила. И поэтому я не хочу никого видеть.

Здесь ошибка. Есть такое распространенное заблуждение, которое выражается в таких словах: «Что ни делаю, то грешу». Знаете? Это бесовская мысль. Большая часть дел, которые мы делаем, — они не греховны, они угодны Богу. Думать — угодно Богу, есть — угодно Богу, пить — угодно Богу, любить ближних — тоже угодно Богу. Богу не угодно только то, что уменьшает, уничтожает жизнь. А такой подход: «что ни делаю, то грешу» — означает на самом деле то, что человек не верит, что Бог — Творец человека. Если вдуматься, так получается. Получается с этой точки зрения, что Бог дал совершенно невыполнимую заповедь. Это не так. Заповеди выполнимы. Это очень важно помнить, потому что такой подход, он на самом деле, если постоянный, очень опасный — он человека расхолаживает, лишает его сил души.

И вот: «Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него» (Песн. П. 5, 4). То есть, Господь протягивает руку к сердцу человека, и внутренность начинает волноваться, гореть в человеке. У апостолов Луки и Клеопы, когда они шли со Христом, сердце горело небесным Огнем, когда Он объяснял им Писание. Человек действительно знает, знает, причастный к Тайнам, ходивший в храм на Пасху, он знает, даже многие чувствовали на Пасху этот огонь Вечности, который начинает гореть даже в самых слабых людях, вроде как и ничем ничего не заслуживших; но очень многие люди чувствуют на Пасху, как этот небесный Огонь касается их сердца. А если человек живет в Боге, этот Огонь начинает в нем просто полыхать, так что начинает озарять все и даже проявляется внешне, так что человек начинает сам светиться, на лицо его смотреть невозможно из-за отблеска духовного пламени.

«...и внутренность моя взволновалась от него». Заметьте, очень важно отличать истинную встречу с Богом от фальшивой. Очень многие люди путают встречу с Богом с фальшивкой. Они думают, что встреча с Богом должна сопровождаться какими-то кровяными движениями, эмоциями, чувствами. Это не так. При встрече с Богом это волнение внутренности в человеке — оно бесстрастно. Оно не связано ни с каким кипением крови, повышенным сердцебиением и т.п.. Иначе мы впадем в страшнейшую прелесть, как римо-католики. Они доводят себя до такого, что у них стигматы на руках открываются, кровь начинает течь. Это как раз признак фальшивой духовности. И вот «...внутренность моя взволновалась от него» — то есть Господь опять поманил человека. Он-то думал, что все — достиг совершенства, покоя. Как же я буду

возвращаться, как же я буду действовать, ведь все уже достигнуто?

«Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, – то есть впустить в сердце, – и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка. Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел» (Песн. П. 5, 6). То есть, человеческая душа понимает, что Бога руками не ухватишь, Бог не ручной, Бога нельзя удержать. Человек часто думает, что Бога можно держать, как свою личную собственность. Многие думают, и даже есть такое неверное сравнение: Бог, мол, не гневается, все равно как не гневается электрический провод, если человек коснулся его оголенной рукой. Это ошибка. Бог – Личность, и лучше сказать, что Он гневается, чем сравнивать Его с электрическим проводом. Потому что Бог – Он живой Бог, Он действительно абсолютно недостижим и непостижим человеком, если Он Сам не придет к человеку.

И часто у нас возникает иллюзия, даже на высоких ступенях духовности у человека возникают иллюзии, что у него с Богом все нормально, все с Ним договорено, все – радость пришла и никогда не уйдет, все – в наших руках Бог. И вдруг Бог отворачивается и уходит. И человек что начинает делать? Глупые люди начинают говорить: «Все, я не буду больше с Ним общаться, я на Него обиделся». А умные люди что делают? Делают то же, что душа: «Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне» (Песн. П. 5, 6). Опять то же самое: Бог каждый раз так делает – приходит и уходит, Он манит душу. Наше общение со Христом – это не общение с автоматом по выдаче каких-то благ, а общение между Женихом и Невестой. Действительно, это очень точное сравнение, очищенное, конечно же, от всяких плотских вещей, которые связывают нас скорее с животным, чем с человеком, но все-таки ближе к этому, чем к отношению механическому. И душа начинает искать Бога. Опять и опять, на новом уровне. Она вроде уже думала, что достигла совершенства, что она уже святая, что все замечательно, уже рай внутри, не то, что там просто начала, а уже достигла того, чего можно желать. Как Петр: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи (шалаша): Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию» (Мф. 17, 4). А Бог отворотился и уходит. И начинает человек искать Его везде, потому что души не стало. Действительно, как говорил святой Силуан Афонский: «Человек, который ощутил присутствие Божие, а потом Бог его покинул, он чувствует такие страдания, которые не сравнимы ни с чем на земле». Бог знает, зачем они нужны, чтобы человек помнил, что Бог – Личность, единственный, Кто вправе сказать «Я».

И дальше: «...звала его, и он не отзывался мне. Встретили меня стражи, обходящие город, избili меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены» (Песн. П. 5, 6-7). Встретили ее ангелы, она среди ангелов ищет Бога – вдруг Он среди ангелов? Но они ее избili. В каком это смысле? То есть, сказали: что ты пыталась Его удержать своими руками, думала, что Он твой, личный, что твой теперь навеки, что держать ничем не надо, – вот и получила, теперь смирайся. Таким образом они ее смирили. И, наконец, сняли покрывало. В Писании сказано, что Бог, когда вернется, снимет покрывало, лежащее на лицах всех людей, – это покрывало неведения Бога. И вот ангелы снимают с нее покрывало, говоря, что Бог неудержим не только человеком, но даже ангелы не могут удержать Бога, потому что Он абсолютно недостижим и непостижим человеку Сам по Себе.

И душа обращается к ангелам, которые показали, а не просто теоретически объяснили, – теоретически мы все всегда знаем, а вот на практике мы этого часто не ощущаем в сердце. И тогда душа кричит, обращаясь к дочерям Иерусалимским, то есть ангелам, говорит: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви» (Песн. П. 5, 8). Скажите, что я изнемогаю от любви,

которую Он сам во мне зажег, пусть Он мне откроется.

А ангелы спрашивают душу: «"Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так заклинаешь нас?"» (Песн. П. 5, 9). Вот, посмотри теперь, почему ты любишь Христа. Это очень важно. Почему они так спрашивают? Чтобы посмотреть, любит ли она Христа ради Христа или ради той радости, которую Он дает, любит ли она Христа ради тех даров, которые Он дает. Это ошибка часто бывает у человека, когда он смешивает Христа с Его дарами, когда человек ищет Бога для того, чтобы получить от Него какую-нибудь мелочь. Как говорил святитель Николай Сербский, люди просят у Бога мелких вещей: здоровья, жизни, просят у Него счастья в семье, – и Бог со скорбью дает им такую мелочь. А искать нужно большего, искать Самого Бога ради Него. И вот ангелы спрашивают: «Смотри, чего ты ищешь: ищешь что-то от Бога или ты ищешь Самого Бога? Чем Он прекрасней других? Ответь нам».

И вот отвечает Невеста: «Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других» (Песн. П. 5, 10). Почему как-то странно – бел и румян сразу? Бело-красный – как это так? Он бел, потому что Он Бог, а румян, потому что покрыт Кровью, как Человек. Понимаете? Он и бел, и покрыт Кровью как Человек. Божество – бесстрастно, а кровавые раны на руках и на ногах – следы пламенной Его любви. Кровавые раны – знак любви к нам.

И Он «...лучше десяти тысяч других». Он лучше всех сыновей человеческих, прекраснее всех.

«голова его — чистое золото» (Песн. П. 5, 11). А голова Христа Кто? Если всякой жене голова муж, мужу голова – Христос, а Христу голова – Бог Отец. Бог Отец, Его Глава – чистое золото, то есть Он абсолютно нетленный. Его Отец – не так, как у других тленные отцы, Отец у Него нетленен и драгоценен, как золото.

«...кудри его волнистые, черные, как ворон» (Песн. П. 5, 11), то есть мысли Его непостижимы для нас: черные, как ворон, – мы не знаем Его мыслей, это величайшая тайна, которую мы не сможем никогда понять. Мысли Христа абсолютно непостижимы, таинственны. Чернота бывает двух видов – бывает чернота от грязи, а бывает чернота от избытка света. Мысли Бога – они действительно черны от сверхсияния, мы не можем понять Его мысли.

«глаза его — как голуби при потоках вод» (Песн. П. 5, 12). Глаза Господа – семь даров Святого Духа. Об этом говорит пророк Захария: «...семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю» (Зах. 4, 10). Так вот, Его «глаза – как голуби при потоках вод». Его глаза – Дух Святой, Который Он послал на землю, и Он как голубь при потоках вод, в которых Он рождает новых людей Себе при потоках Святого крещения.

«...купающиеся в молоке, сидящие в довольстве» (Песн. П. 5, 12). То есть, эти голуби купаются в молоке, потому что и начатки учения дает нам, начатки христианской жизни дает Дух Святой. И, «сидящие в довольстве», они приводят человека к вечному счастью, потому что вечная жизнь в руках у Христа, Вечная Жизнь – это сила Господа Животворящего Духа.

«щеки его — цветник ароматный, гряды благовонных растений» (Песн. П. 5, 13). Его щеки, то есть то, что окружает Его уста, то что окружает слово, – это гряды благовонных растений, это возделанные райские сады добродетелей, которые обрамляют Его слово.

«...губы его — лилии, источают текучую мирру» (Песн. П. 5, 13). Губы Его чисты как лилия и источают текучую мирру. Действительно, человек, который услышал слова Иисусовы, он

умирает для этого мира. Мирра, благовонная масть, – она похищает человека отсюда.

«руки его — золотые кругляки, усаженные топазами» (Песн. П. 5, 14), то есть Его руки, которыми Он обнимает человека, они драгоценнее золота, они прозрачны, золотой прозрачный камень топаз, светящийся изнутри. В них скрыта глубина. Когда Бог действует, действия Его сначала бывают понятны, но потом видишь в них такую глубину, которая совершенно непостижима. То есть, Бог одновременно и понятен и непонятен. Именно так и описывается.

«...живот его — как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами» (Песн. П. 5, 14). То есть, живот – это то, в чем содержится пища. Помните: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 34). Его живот поэтому ровен, и он красив, как из слоновой кости, и обложен сапфирами. То есть, Он берет людей, которые соединяются со Христом Его высшей милостью. Он людей делает местом Божиим. Вот когда Моисей видел Бога на горе, он видел под Его ногами нечто, подобное обработанному кирпичу из сапфира. Это было место Божие. Вот это место Божие – это человеческая душа, преображенная Богом, она становится сапфиром, прекраснейшим и драгоценнейшим из камней.

«голені его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях» (Песн. П. 5, 15). Нечто подобное видел Иоанн Богослов в видении, когда видел Христа, стоящего во славе Его: «...и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи» (Откр. 1, 15). И здесь: даже человеческая природа Его подобна мраморным столпам на золотых подножиях, украшена золотом нетления. Безгрешная человеческая природа Христа, она стала после Воскресения нетленною, не подверженной смерти, неподверженной распаду; и человек, который соединяется с ней, он сам становится золотым, тоже нетленным.

«...вид его подобен Ливану, величествен, как кедры» (Песн. П. 5, 15). Ливанская Гора – облик Его, как кедры, из которых построен храм. То есть, Сам Он подобен храму. Его тело – это храм, и наши в нем очищаются согрешения. Он – очистилище для людей. Он – единственное средство для очищения их сердец.

«уста его — сладость» (Песн. П. 5, 16), то есть, когда Он говорит, это действительно что-то прекрасное, сладкое.

«...и весь он — любезность» (Песн. П. 5, 16). Действительно, очень интересно. Бог – он любезный Бог. Это не Бог какой-то топорный, который с человеком по-топорному разговаривает: «баш на баш: ты – мне, я – тебе». Как с идолами чукчи делают: идола кормят, и, если удачная охота, они его еще покормят, а если плохая – они его побьют. Нет, Бог – Он любезный Бог, Он очень деликатный, Он никогда не взламывает человека изнутри, поэтому, действительно, сам Он – любезность. «Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дщери Иерусалимские!» – говорит Невеста (Песн. П. 5, 16).

«"Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою". Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии» (Песн. П. 6, 1-2). Ангелы сами спрашивают у христианской души и у Церкви Православной: «Куда же теперь пошел Возлюбленный твой, чтобы нам найти Его?» Ангелы знают о Боге благодаря Церкви Православной, потому что живущий в Православной Церкви Бог учит Сам и ангелов. Теперь ангелы узнали гораздо больше о человеколюбии Бога после того, как Он воплотился. И они, кроме Архангела Гавриила, не знают тайны Его воплощения до тех пор, пока Он не воскрес из мертвых и не взошел на Небеса. Ангелы Божии постепенно узнавали о Его воплощении, постепенно им

открывалась и бездна мудрости Божией, скрытая в глубинах Его сердца. И теперь, как говорит апостол Павел последним христианам, ангелам на Небесах открылась многообразная Премудрость Божия через Церковь. И поэтому ангелы Божии спрашивают Церковь Божию, Невесту Христа: «Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою». Потому что и ангелы Божии не могут охватить природу Божества, и для ангелов Божиих Бог абсолютно недостижим. Его не может охватить ни разум людей, ни разум ангелов, Он не охватывается никакими представлениями, никакими фантазиями, никакими образами, никакими картинками. Он абсолютно бесконечен, и узнать о Нем можно только то, что Он Сам открывает о Себе.

Взломать Бога нельзя, а попытаться охватить тоже нельзя. Многие люди, знаете, начинают подходить к Богу с таким вот подходом: «Ты поступал так и так обычно, почему же Ты поступаешь сейчас по-другому?» Многие люди думают, что можно Бога в какую-то схему загнать – Бог обычно поступает так, значит, так будет поступать всегда. А потом обижаются, что Бог, оказывается, немножко не так, как им кажется, поступает. Чаще всего люди думают, что Бог всегда поступает по справедливости: я поступил хорошо, значит, Бог обязан меня похвалить. А потом люди замечают, что часто после добрых дел к человеку приходит искушение. И это не случайно, потому что на самом деле у Бога есть такая тактика: Бог в награду за доброе дело дает возможность сделать еще более доброе дело. И в этом собственно корень искушений. Искушение – для того, чтобы мы получили еще больший венец.

Можно привести такой пример. Представьте себе человека, который занимается спортом. Как вы думаете, хорошо ли поступит тренер, если человек показал какой-то один хороший результат, а он скажет: «Молодец, на этом можно успокоиться». Нет, он начнет его и дальше «гонять», чтобы человек стал «асом». Так же поступает и Бог. Он берет и загоняет человека. Он видит, что у человека что-то хорошо получилось, Он говорит: «Вот здорово, пошли дальше. Урок усвоил, начинаем усваивать следующий урок». А люди частенько говорят: «Как так, это же несправедливо». Хотя здесь о справедливости просто речи быть не может. Справедливость полная будет восстановлена на Страшном Суде, когда каждому будет дано по делам его. А сейчас, слава Богу, время обучения, скажем так, условно: сейчас время не экзаменационной сессии, экзамен будет на Страшном Суде, а сейчас время текущего учебного года, когда выставляются разные промежуточные оценки.

Так вот, наша задача сейчас, во время этого промежуточного периода прилежно заниматься, идти все дальше и дальше. Если человек выучил четыре действия арифметики и на этом успокоился, я не думаю, что он с успехом закончит, например, мехмат. Поэтому и Бог считает, что слишком малая вещь – просто творить обычные добрые дела. Многие люди думают, что христианство существует для того, чтобы добрые дела делать, но это глубокая ошибка. Христианство не для того было Богом учреждено, чтобы люди стали просто добренькими. Этого слишком мало. Добренькие дела могут сделать и философы, например, но христианство – это соединение человека с Богом, для чего добрые дела – только средство, но ни в коем случае не цель.

И вот ангелы говорят: «Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою». Будем вместе искать Бога, потому что нет у нас Его.

Как говорит блаж. Августин: «Я вышел на поиски Бога. Я спрашивал у земли: «Есть ли у тебя Бог?» «Нет, Бог не во мне». Спрашиваю у воздуха: «Есть ли у тебя Бог?» «Нет, Бог не во

мне». Дальше, спрашиваю я у солнца, у луны, у звезд: «Есть ли у вас Бог?» «Нет, Бог не мы» (Пусть не обольщаются астрологи). Потом я спрашиваю у ангелов, есть ли у них Бог. «Нет, – отвечают, – Бог это не мы». Спрашиваю я: «А где же Бог?» И все твари одним хором отвечают мне: «Бог – наш Творец, поэтому за пределами всех пределов находится»».

Как говорит Святой Дионисий Ареопагит: «Он – сверхбесконечная, сверхнепостижимая непостижимость». Абсолютно непостижимая реальность, которая становится постижимой благодаря тому, что она сама открывается нам, а насильно ее никак не заставить. Насильно можно заставить познать творение рук своих, идолов можно познать насильно. То, что ты сам сделал, ты можешь этим и командовать, но истинный Бог – Он не идол, Им командовать невозможно.

И вот Невеста отвечает: «Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии» (Песн. П. 6, 2). Итак, где можно найти Возлюбленного? Его можно найти в Его собственных садах.

Часто люди говорят: «Почему иноверцы не спасутся? Почему люди делают добро, а Бог их за это не наградит?» Опять же человек, делающий добро не по-Божьи, он не делает добро по-настоящему, потому что добро есть исполнение воли Божией, и только оно. Можно делать внешне добрые дела, а на самом деле они будут злыми. Вот как раз и говорится, что Возлюбленный пошел (букв. «сошел») в сад Свой, т. е. Господь сошел в Свой виноградник, который Он Сам Себе посадил, то есть в Свою Церковь.

И там Он приходит куда? «В цветники ароматные». То есть, Он живет там, где Он видит цветы добродетели. Цветы добродетели нужны для того, чтобы приманить возлюбленного, ни в коем случае не для того, чтобы заменить собою Возлюбленного, а чтобы приманить Его. Помните, как Ангел Господень сказал Корнилию-сотнику? Он сказал, что милостыни твои, добрые дела твои пришли на память перед Богом, поэтому я послан тебе для того, чтобы ты нашел человека, апостола Петра, который тебе скажет слова, которыми спасешься ты и весь род твой. И добрые дела – это только приманка для того, чтобы «приманить» Христа, но ни в коем случае не нужно путать добрые дела с самой целью – соединением с Самим Христом-Спасителем.

Итак, Невеста говорит: «Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии». То есть, Господь сходит на землю, сходит сюда, в человеческую душу, которую превращает Он в «цветники ароматные». Для чего? Для того, чтобы «пасти в садах», для того, чтобы человека дольше учить, пасти, кормить его небесной пищей, «кормить» его сиянием Своего лика.

«...и собирать лилии», то есть собирать от него плоды добродетелей, потому что сказано: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5, 22-23). Эти духовные лилии – скромности, чистоты, милосердия, радости, воздержания, целомудрия, нестяжательности, любви и других прекрасных евангельских добродетелей с нас Господь требует. То есть, у Господа не получится так, что Он будет все за нас делать, а мы будем спать-почивать на диванчике. Так, конечно, хочется, но такого никогда не будет. Бог, когда приходит, Он требует, чтобы человек был человеком до конца. Дело в том, что человек создан Богом деятельным, наша душа называется у Святых Отцов самодвижной. Она всегда обладает способностью к всегдашнему движению, и Бог хочет, чтобы это движение – оно было, Он хочет, чтобы люди, говоря грубо, были крайне энергичными, крайне деятельными. Слово «энергия» – буквально

«деятельность» в переводе с греческого языка.

Когда приходит Бог, Он дарит покой, который заключается не в отсутствии движения, а в том, что движение доходит до бесконечной скорости. Покой может быть в двух случаях – или когда нет никакого движения, или когда движение бесконечно. В обоих случаях наступает покой. И когда человек соединяется с Богом, именно тогда наступает второй вид покоя – как бы сверхдеятельность, которая переходит даже границы пространства и времени. Такой покой дает нам Бог и требует от нас всегда ответных шагов, то есть Бог никогда не будет жить так, чтобы мы сидели, ничего не делали, а Он нам просто дары будет давать. Такое никогда не получится. Господь всегда требует отдавать ему лилии, то есть плоды евангельских добродетелей, чистоты, потому что Господь хочет, чтобы мы всегда разжигали наши сердца любовью евангельской. Если мы останавливаемся, то, как говорит святой Иоанн Лествичник: «Остановка на пути спасения – это уже начало падения». И как раз об этом говорит сейчас Невеста.

И дальше Невеста говорит: «Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; он пасет между лилиями» (Песн. П. 6, 3). Итак, Невеста говорит: «Я вся принадлежу Христу». Как говорит апостол Павел, помните, он говорит: «и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2, 20). Действительно, Невеста говорит: «Я вся принадлежу возлюбленному моему...» Смотрите – «вся»! Не «мой правый палец принадлежит возлюбленному», как часто бывает, – мизинчик. Не «воскресный день принадлежит возлюбленному», а все остальные дни – нет. Не 30 минут в сутки принадлежат Возлюбленному. А что принадлежит Возлюбленному? Вся жизнь. Возлюбленному принадлежит абсолютно все в моей жизни. Вот тогда настоящее счастье наступает. Большая часть бед у нас возникает когда? Когда мы пытаемся сделать так: «Тебе, Господи, я выделяю целую огромную область – целых часов пять в неделю Тебе выделяю. Ты должен мне сказать за это огромное спасибо. Не забудь мне по счету потом выплатить, что я Тебе выделил. А все остальное – Ты, пожалуйста, ко мне не лезь». Часто люди так поступают. А потом возникает такой маленький момент. Почему-то обычно получается внезапно, совершенно неожиданно для человека, так, что, оказывается, Бог на эти условия совершенно не согласен. Люди страшно обижаются, начинают возмущаться: «Какой Бог несправедливый, какой нехороший. Я Ему столько предложил». Как часто говорят: «Я столько молилась, а мне только искушения на голову сыплются». Встречались такие высказывания: «Я столько делала, а мне...»? Потому что Бог смиряет таких людей и объясняет им, Кто в доме хозяин. Когда люди начинают контракты с Богом заключать, причем почему-то односторонние, Бог объясняет, что с Ним такое не получится. С Ним такое разделение прав не получится никак. Бог требует все. Знаете, есть такая поговорка: «пан или пропал». Действительно, это очень точная поговорка. Или ты с Господом, паном по-польски, или пропал. Действительно, Бог нас так чаще всего и «поддавливает», «поддавливает» на мелочах. Человек, например, хочет избавиться от наркотиков, говорит: «Господи, Ты от наркотиков меня избавь – и все, больше не надо, больше не лезь». А Господь человека и поймает, недаром Бога сравнивают с рыболовом. Бог и впрямь напоминает рыболова: закинуть только удочку – и человек ловится на наживку. Человек хочет избавиться от наркотиков, или избавиться от алкоголя, или избавиться от пьянства, или еще от чего-то неприятного – и человек попался. Бог начинает понемногу наживку тянуть. Сначала одно, потом другое, потом третье.

Бог постепенно действует. Бог не говорит сразу. Бог в этом смысле аккуратно действует, но каждый раз испрашивает свободную волю человека. Бог насильно никогда спасать не будет. Но Бог абсолютно честно говорит: «Мне нужно все».

Многим людям, которые сталкиваются с христианством, оно очень нравится. На самом деле: высочайшая нравственность; прекраснейшие нравственные законы; очень интересное учение; мудрые библейские тексты; красивые богослужения, все очень красиво, изящно – облачения священников красивые, красивые обряды – все это здорово. Поэтому вначале людям христианство нравится, но потом, когда они узнают, что христианство требует от них по-настоящему, тогда многие люди начинают христианство страшной ненавистью ненавидеть. Почему? Потому что понимают, что Бог от нас требует все. А взамен что Он дает?

Ответ дальше: «...а возлюбленный мой — мне» (Песн. П. 6, 3). Апостол Павел говорит: «жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 22-23). Действительно, Христос становится тоже нашим. Вот мы говорим: «Благословен Бог наш». Действительно, не «их» Бог, а Бог «наш», Бог становится нашим Богом, собственным Богом. И что поразительно, что Бог настолько любит нас, что отдает Себя всего человеку.

«... он пасет между лилиями». Он пасет людей в таком цветнике, где растут благоуханные евангельские растения, в рассаднике Духа Святого. Именно тогда люди и научаются по-настоящему добрым делам, они делают их естественным образом, когда они полностью принадлежат Богу, а Бог – им. Потому что чаще всего мы делаем добрые дела как? С каким-то внутренним надломом, с раздиранием рубахи на себе, нам приходится понуждать себя делать добрые дела. Но на самом деле это ненормальное состояние человека. Нормально для человека – делать добро естественным образом, как дышать. Привычно делать добро – это то, к чему призван человек изначально. Как говорит апостол Павел: «мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10). Иногда люди говорят: «Вот мы сделали несколько добрых дел и на этом завершим. Мы свое дело сделали». А Бог от нас не этого хочет, Ему нужно не просто какое-то количество добрых дел, а качественно переделать всего человека, чтобы добро вошло в привычку.

Добро, вошедшее в привычку, называется добродетель. А мы часто хотим откупиться, а откупиться не получится, Бог взятку не берет, как бы многие этого ни хотели. Глупые люди пытаются взятку Богу деньгами сунуть. Встречали, наверное, таких, которые хотят деньги на храм дать, чтобы от Бога откупиться. Не получается. Потом люди пытаются взятки добрыми делами дать – более тонкий вид взяточничества, но точно такой же, на самом деле, по сути. Тоже не получается, потому что когда Бог берется за человека, Он хочет его всего переделать, чтобы добро стало естественным, как дыхание для человека.

И дальше, когда Невеста, встречаясь с Возлюбленным, понимает, что Он весь принадлежит ей, а она Ему; не потому, что она Его нашла, а потому, что Он ее нашел. Потому что, когда она искала, ничего у нее не получалось. Тогда Христос начинает снова оценивать Свою Невесту: «Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами» (Песн. П. 6, 4).

А Невеста отвечает: «Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня» (Песн. П. 6, 5). Вот такой диалог Жениха и Невесты, т. е. Христа и человеческой души.

Почему Господь говорит, что душа прекрасна, как Фирца. Буквально, как переводят все еврейские и христианские толкователи, слово «Фирца» означает «благоволение». «Прекрасна ты, как благоволение»! Надо помнить, и мы уже об этом говорили, что для христиан добродетель – не столько нравственность, сколько эстетическое понятие. Например, есть

прекрасная книжка, которая называется «Добротолюбие». В буквальном переводе означает не «любовь к доброте», а «любовь к красоте». Вообще «доброта» – русское слово, восходит к славянскому «доброта», то есть красота. То есть, для русских людей, для старых христиан, для греков, для евреев – для всех христиан Ветхого и Нового Завета, – для них доброта была скорее красотой, а не просто какой-то вещью, которую одобряют.

У нас очень часто возникает такое ложное представление, что доброта – это набор таких неприятных вещей, которые заставляешь себя сделать. А слово Божье напоминает нам, что доброта – это красота. Человек добрый – он красивый, а человек злой – он уродливый. А мы об этом часто забываем. Считаем, что вот какая красивая, например, Клаудиа Шиффер или еще какая-нибудь проститутка. На самом деле это не так. Настоящая красота связана не с внешностью. Это вполне естественно. «Красота спасет мир». Красота в душе – это действительно так, и она отражается в теле, потому что человек – это двуединое существо. Когда у человека красивая душа, она отражается на теле очень ясно. Человек может быть внешне некрасив, но когда он внутренне добр, прекрасен, изящен, тогда у него и лик становится светящимся, тогда человек даже не замечает своего уродства, никто не замечает его уродства. А когда человек бывает внешне красив, а душа его уродлива, он должен все время мимикрировать, как хамелеон, – он начинает рожу красить. Кстати, не обязательно рожу красить, можно прикрываться какими-то там выпуклостями, игрой, но главное – человек внутреннее уродство начинает прятать, и камуфляж не спасет. Очень важно помнить, что доброта – это красота, это изящество.

И вот Господь говорит: «Прекрасна ты, Возлюбленная Моя, как благоволение», то есть ты прекрасна, как благая воля, то есть Моя благая воля, потому что Моя благая воля в тебе действует.

«...любезна, как Иерусалим». О каком Иерусалиме идет речь? О Иерусалиме Небесном, потому что Иерусалим – это город Великого Царя, как говорил Христос. Новый Иерусалим нас ждет в конце времен – город, построенный из золота и драгоценных камней в духовном понимании. Человеческая душа становится действительно Иерусалимом, городом Небесного Царя, внутри которого воцаряется Бог. Бог оттуда никогда не подвигнется, человек становится непоколебимым. Как сказано в псалмах царя Давида, отца царя Соломона: «Бог посреди его; он не поколеблется» (Пс. 45, 6). А действительно, насколько прекрасная вещь непоколебимость! Одна из главных радостей Рая какая будет? То, что человек больше никогда не упадет, не будет риска упасть, воля навсегда останется в добре, прекратится это безумное колебание, которое нас все время мучает, человек навсегда утвердится в воле, т. е. станет крепким, непоколебимым. И как раз об этом говорит сейчас Господь, о Своей Невесте.

Она «любезна, как Иерусалим», и «грозна, как полки со знаменами». Почему грозна? Почему христианская душа становится грозной? Многие люди думают, что любовь – это такая хиленькая, слабенькая вещичка. Многие люди думают, что любовь – это слова, добро – слабенькое, беззубое, беззащитное. Но это не так. Про Невесту, которая стала Богу подобна, сказано, что она «грозна, как полки со знаменами». Чьи полки? Конечно же, полки ангелов.

На самом деле у нас часто ошибочное представление об ангелах, как о таких пухлощеких ребеночках. Дело в том, что когда святые встречались с ангелами, они падали замертво от ужаса. Пророк Даниил, мой небесный покровитель, он упал замертво, когда увидел Ангела, и сам Ангел вынужден был его поднять, чтобы дать ему сил, потому что человек перед лицом бессмертной природы бессилен. Присутствие Ангела – это сверхсила. Ангел – это не какой-то призрачек, это сверхсильное существо, которое прикрывает, скрывает свою мощь, чтобы

человек просто не сгорел от ужаса. Пророк Иезекииль, когда увидел видение, подобие славы Господней (смотрите, видение подобия славы Господней, то есть удаление четвертой степени), он семь дней говорить не мог. Он лежал без чувств и не мог говорить семь дней от той силы, которую он увидел. Действительно, добро сверхсильно, и святые становятся сверхсильными людьми.

Вот мы чествовали в понедельник Владимирскую икону Божией Матери, праздник ее в честь избавления Москвы от нашествия Гирея в 1521 году. И вот по молитвам Божией Матери и святых татарам, которые уже хотели взять Москву, привиделось, что город окружен огромным множеством солдат, и они в ужасе убежали от Москвы, хотя в Москве практически не было гарнизона для того, чтобы защищать город. Почему? Потому что Бог действительно – сверхсила, и тот, кто с Богом, тот сильнее всех.

Знаете: знаменитая история, как Тимур, железный хромец Тамерлан, увидел «грозную Жену» и по совершенно непонятной причине взял развернулся и ушел от Москвы. До сих пор историки не могут объяснить, почему он это сделал, и все объяснения «ни в какие ворота не лезут». Он просто увидел Деву Марию и был в ужасе. Он увидел ту самую Жену, Которая была грозна, как «полки со знаменами». Дева Мария – как раз о Ней-то говорится здесь в первую очередь, как о возлюбленной Христа Спасителя, – Которая стала уже богоподобной, потому что Она вся в Боге, Она стала «грозна, как полки со знаменами», как Ангел. То есть, человек становится равен ангелам, как говорил Господь.

Это происходит, кстати, не только за гробом, но происходит это и на земле. Помните, кто читал книгу «Деяния святых Апостолов», какое лицо было у Стефана Великомученика, когда его допрашивали в синагоге? Лицо его было, как лицо Ангела на земле. То есть, ангельская сила в человеке проявляется на земле, потому что в него входит сила Самого Бога. Потому мы молимся святым, что они – великие защитники. Как знаете, многие люди на собственном опыте убеждались в помощи святителя Николая, как он быстро и оперативно помогает, причем так, что совершенно никак не объяснить. Потому, что он – грозный наказатель обидимых, как справедливо говорится здесь. Мы знаем, как много помогает Георгий Победоносец и другие святые, они очень быстро, мгновенно приходят на помощь, и их помощь сокрушает любую человеческую силу.

И душа говорит Христу: «Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня» (Песн. П. 6, 5). Или (здесь не очень точно сказано) в греческом переводе точнее сказано: «Уклони очи Твои от меня, потому что они воскрыляют меня». Гораздо лучше сказано, еще точнее, то есть – я не могу выносить Твоего сияния. Недаром сказано, что не может человек увидеть, встретить Бога лицом к лицу и остаться в живых, потому что сияние Бога сожжет его. Поэтому говорит душа человека: «Отвернись, Господи, от меня, потому что я уже не выношу такой любви, той силы, которую Ты даешь». Как человек не может все время смотреть на диск солнца, иначе он ослепнет, так и душа говорит: «Господи, я не выношу, отвернись, у меня уже душа разрывается от избытка силы, я действительно переполнена, я уже взлетаю кверху, я уже не могу оставаться здесь». Как говорит святой Серафим Саровский о видении Мотовилову Духа Святого, Которого он видел: такое видение Господь посылает нечасто и ненадолго, потому что иначе душа не могла бы остаться в теле. Смертное тело слишком слабо, слишком немощно для такого сияния. Просто тело вспыхнуло бы, сгорело бы от лица Божия. Единственная, Кто смогла понести в Себе пламень, – это Пречистая Дева. Мы до сих пор поражаемся, как же Дева Мария приняла в Свою утробу пылающий огонь Бога и не сгорела. Действительно, паразитально.

И Жених отвечает: «Волосы твои — как стадо коз, сходящих с Галаада» (Песн. П. 6, 6). То есть, твои мысли (волосы – мысли), как козы, которые сходят с гор, где раньше были идолы, уходят от идолов, но при этом они, приткие, сравниваются с горными козами, которые могут ходить по горам. Поэтому мысли уже могут ходить выше всех, они уже ушли от идолов, от идолов всяких.

Бывают идолы материальные (как Анпилов кланялся с товарищами медной статуе Ленина 1 мая), а есть идолы нематериальные (люди кланяются каким-то своим фантазиям, представлениям, каким-то своим иллюзиям). Но от всех этих идолов человек уходит, когда встречается с Богом.

И вот: «...зубы твои (т.е. твои рассудительные способности) — как стадо овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними» (Песн. П. 6, 6). То есть, твои рассуждения, способность к ним омыты святым Крещением – мы об этом уже толковали. Они порождают естественные добродетели и сверхъестественные, они имеют деятельность и рассуждение при богопознании. Два вида деятельности у человека есть – добродетель внешняя и добродетель внутренняя. Внешняя – милостыню подать, помочь, защитить кого-то, а есть внутренняя добродетель – когда человек очищает свое сердце, чтобы с Богом встретиться. И то и другое одинаково нужно воспитывать в человеке.

«как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими» (Песн. П. 6, 7). То есть, твой разум прикрыт такой плотной красной оболочкой, закрыт Кровью Христа. Гранат имеет снаружи плотную оболочку, а внутри – сладкие ягоды. Так и у тебя – ты вся тверда для нападения врагов, так как тебя защищает Кровь Господа, а внутри ты полна сладости – любви ко Христу, сладости Заповедей Господних.

И дальше Царь говорит (Христос): «Есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа, но единственная — она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и — превознесли ее, царицы и наложницы, и — восхвалили ее» (Песн. П. 6, 8-9). Совершенно удивительные, таинственные слова. В буквальном смысле они относятся, конечно же, в первую очередь к Православной Церкви, единственной и неповторимой, больше нет такой. У Христа только одна единственная Церковь, и другой второй нет церкви.

Но относится это также, как говорит святой Григорий Нисский, и к спасенным («есть шестьдесят цариц»). Шестьдесят объясняет так: есть пять чувств и разум, который исполняет Евангелие, все десять Заповедей, каждую из них, и они называются царицами, потому что они работают Богу из желания награды, чтобы получить Царство Небесное, поэтому они называются царицами. Есть люди, которые работают, чтобы получить от Бога награду – вечность, чтобы Рай получить. Они называются царицами.

«...восемьдесят наложниц». Почему восемьдесят? Святой Григорий Нисский говорит, что это те же десять Заповедей, умноженные на восемь, то есть напоминание о будущем веке. То есть, люди, которые делают добро, исполняют десять Заповедей, потому что боятся наказания в геенне, вечного наказания, поэтому они называются наложницами, – они несовершенны в соединении с Богом.

«...и девиц без числа» – это люди, которые только начинают идти к Богу, которые идут вразвалочку, знаете: «и нашим, и вашим», «мы вроде православные, вроде в Бога верим», но не знают, во что они верят, такие «не ведающие». Святой Григорий Нисский говорит, что об

этих людях говорит псалом: «Человеков и скотов хранишь Ты, Господи!» (Пс. 35, 7).

Человеками названы те люди, которые разумно приходят ко Христу, а скотами называют тех, которые, подобно животным, имеют самые общие начатки веры в Бога, но не пытаются ничего о Боге узнать, хотя и пытаются делать добро. Они называются в Священном Писании скотами – то есть как животные живут. Скоты тоже Богу служат, но они совершенно не размышляют. Многие люди так скотоподобно и живут. Если они будут делать добро – спасутся.

«но единственная — она, голубица моя, чистая моя». Кто единственная? Конечно же, Церковь, Пречистая Дева Мария и христианская душа, которая служит Богу не потому, что хочет награды, и не потому, что боится наказания, а потому, что она любит Его. Самая высшая форма служения Богу – это форма служения усыновления, когда человек боится оскорбить Бога не потому, что он боится потерять награду, не потому что он боится наказания, а потому, что он боится обидеть своего Отца. Это – самая высшая форма Богообщения. Действительно, такой человек в своем роде единственный. Такой человек в высшей степени совершен, когда он становится сыном или дочерью Бога, усыновленным, он действительно называется «голубицей». Почему? «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). Так вот, он рожден от Святого Духа, силой Святого Духа, он действительно духоносец стал, духоподобен стал, и его мысли поэтому совершенно непостижимы для людей обычных.

Кстати говоря, почему многие места Святых Отцов становятся непонятными? Бывает, человек читает, и ему что-то непонятное попадает. Потому что мысли Святого Духа для людей, которые не живут по заповедям Божиим, часто непонятны, то есть в принципе все понятно формально, а как вдуматься – непонятно ничего. Потому что нет жизни по заповедям. Нельзя духовную жизнь понять теоретически, не живя по ней, нельзя. И дело не в примере. Даже если тысяча примеров будет. Если человек не попытается жить по заповедям сам, он не сможет это понять. Подобное познается подобным. Если мы можем при помощи, например, вскрытия понять труп человека, то самого человека мы с помощью вскрытия не поймем. Вот если мы можем еще как-то понять устройство минералов при помощи расщепления, то пчелу уже мы не поймем расщеплением. Мы должны за ней понаблюдать, то есть какое-то соучастие в ее жизни должно быть. Тем более Бога нельзя понять, не участвуя в Его жизни, не пытаясь жить по Евангелию. Поэтому и Божьих людей нельзя понять, не живя по Евангелию, не живя той жизнью, которой они жили. Есть общераспространенная поговорка, которая восходит к преп. Пахомию Великому. Звучит она так: «Слова отцов деяньями читай» – т. е. слова Отцов читай делами, это лучшая форма чтения Святых Отцов. Когда читаешь и выполняешь, тогда дальнейшее становится понятным. Ничего сложного в этом нет.

Некоторые говорят: «Это так сложно!» Святые Отцы пишут на самом деле для самых новоначальных. У Святых Отцов есть «курсы для самых тупых», что называется. Как в школах: есть классы для начинающих, есть – для более совершенных. У Святых Отцов есть для всех: есть самые азы, есть для средних классов, есть для высших классов, есть для университета, есть для аспирантуры, для кандидатской степени, для магистерской, для докторской, для профессуры – т. е. у Святых Отцов есть все. Главное – это читать не просто глазами, а делами, то есть исполнять то, что они говорят. И поэтому она называется чистой, такая душа, – она очищена Богом, и нечистота не прикасается к ней.

«Увидели ее девицы, и — превознесли ее». Когда человек видит настоящую святость, он начинает идти к Богу. Как говорит поговорка, на Афоне никто не стал бы настоящим монахом никогда, если бы не увидел в лице другого монаха сияние вечности. Пока человек не

увидит сияние вечности на лице другого человека, он никогда не станет монахом, потому что Бог через людей чаще всего действует, хотя бывают и другие случаи. Вот преп. Максим был научен монашеской жизни самой Пречистой Девой Марией лично. Но такие примеры редкость, чаще Господь учит через людей.

И вот «...царицы и наложницы, и — восхвалили ее», потому что человек, который служит Богу, как сын или как дочь, такой человек гораздо выше и наемников, и рабов, которые служат Богу как рабы или как наемники. Вот апостолам Господь сказал: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). Действительно, человек узнает тайны Божии, когда служит Богу, как сын.

И дальше говорит Господь: «Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?» (Песн. П. 6, 10). Здесь сказано и о Церкви, которая блистает, как заря, потому что Церковь – это еще заря будущей жизни. Царство Божие уже на земле, но это царство благодати, а не царство славы. Церковь Православная – это уже Царство Божие сейчас, но во всей полноте оно раскроется, когда Господь вернется на землю во Втором Пришествии. Поэтому сейчас Церковь – как заря, но при этом она и прекрасна, как луна. То есть, она стоит под луной.

Как говорит Откровение Иоанна Богослова, где читаем описание Церкви: «...жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12, 1). Луна, то есть изменяемый мир. Так вот, Церковь прекраснее всего изменяющегося мира, подобного луне. И она облечена в солнце, т.е. во Христа.

И дальше говорится, что она светла как солнце, потому что она светла как Христос – солнце правды, Который озаряет всю Церковь Православную. «... грозная, как полки со знаменами», потому что сильнее Церкви нет ничего, ее никто не смог истребить до сих пор. Где Наполеон? Где Гитлер, где Ленин, Сталин со всей их силой, могуществом? Какие были, а все они в земле закопаны, а души их в аду мучаются. Кто-то даже и не закопан, но душа все равно в аду мучается. А Церковь жива, она пережила и Гитлера, и Сталина, и Наполеона, Церковь пережила и древних тиранов. Церковь сильнее всех, потому что силы Церкви – в Боге, а не в человеке. Церковь опирается не на слабую рассудительность человеческую, а на Премудрость Божию, потому что она непобедима. Но каждый член Церкви, достигший усыновления, «сыноположения», как говорит апостол Павел, он становится блистающим, как заря, потому что в нем начинает разгораться заря, как говорит апостол Петр, «восходит утренняя звезда в душах наших». Она действительно начинает блистать, она прекрасна, как луна, то есть она сильнее, чем этот мир. Вот как один писатель сказал, что в мизинце одного святого достаточно силы, чтобы преобразить все творение. Это действительно чистая правда. Каждый человек, достигший богоуподобления, какого можно достичь на земле, он уже сейчас становится более красивым, чем любое творение на земле. Почему? Потому что изначально человек – венец творения. И когда он становится на то место, с которого упал Адам, – этого достигают люди еще на земле, потому что дальше душа будет выше Адама, – то он становится прекраснее луны, прекраснее изменяющегося мира и светел как солнце, потому что в нем сияет Христос. Это даже изображается на иконе. Видите: вокруг ликов святых изображается сияние – знак того, что в нем светит невидимое Солнце? Невидимое, потому что слишком яркое, и человек становится грозен, «как полки со знаменами».

И дальше душа говорит: «Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки? Не знаю, как душа моя

влекла меня к колесницам знатных народа моего» (Песн. П. 6, 11-12). Итак, эта душа, уже Богу уподобившаяся, она сходит посмотреть, как распускается ореховый сад, на зелень долины посмотреть. То есть, такой человек, который достиг богоподобного бесстрастия, он уже может помогать и другим людям, он может помогать им выращивать эти сады.

Почему такое название – «ореховый сад». Орех, он сам твердый, а внутри он вкусный. Также и богоподобная душа – она соучаствует с Богом в управлении миром. Потому что Господь говорит, что побеждающий получит все: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21). И святые поэтому соцарствуют Христу, они помогают Богу вести к Нему других людей. Поэтому, видите, у нас все даже окружено иконами святых, которые пришли к Богу и нам помогают идти к Нему. Они сходят сюда, чтобы посмотреть, как растет ореховый сад. То есть посмотреть, созрели у нас орехи или нет, а то, может быть, мы снаружи от искушений не защищены. Часто бывает такая ситуация. Вроде как искушение снаружи не принимаем, а внутри гневается. Нас обидели – мы вроде вида не подали, а внутри кипит все. Значит, у нас орех – зеленый или даже гнилой внутри, варианты возможны. Зеленый, если мы боремся с этим гневом, и гнилой, если мы с ним не боремся внутри. Бывает, что человек милейшей души снаружи, твердый как орех, а внутри чуть копнешь, начинается, такое ползет. Значит, гнилой орех, значит там червивый орех. А святые спускаются зачем? Чтобы посмотреть, созрел орех или нет, помочь этому ореху созреть, потому что молитвы святых помогают нам идти к Христу. Это действительно так, мы, слава Богу, спасаемся не в одиночестве. Действительно, Слово Божие не знает индивидуального спасения, спасается каждый отдельный человек, но вместе со всеми святыми. Это – чистая правда.

«... распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?» В душах людей «распустилась ли виноградная лоза» – есть ли первые признаки добродетели Христовой в человеке? «Расцвели ли гранатовые яблоки» – то есть человек набирает ли сладости или нет?

«Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего?» То есть, душа такого человека влечет его к ангелам. Он спускается на землю, а душа влечет его опять к Небесам. В человеке таком действует небесное тяготение. У нас обычно земное тяготение действует, нас к земле все тянет. А в святом действует небесное тяготение.

Как говорил святой Игнатий Богоносец: «Нет во мне воды, которая заставляла бы меня жить здесь. Бьет в моем сердце источник живой воды, который говорит во мне: «Иди к Отцу, иди к Отцу»». Это небесное желание, загоревшееся в сердце человека. Оно похищает человека из этого мира, оно спускается, чтобы помочь человеку, но ничто в этом мире его больше не влечет, а, наоборот, его манит, его влечет за собою Господь и небесная красота, которая выше всех небес.

Продолжаем дальнейшее изучение «Песни песней» царя Соломона, этого прекраснейшего гимна божественной любви, любви, которая есть между Богом и сотворенным им человеком, человеческой душой. Мы с вами помним, как душа влекла Невесту «к колесницам знатных народа» (в конце), как душу обожившуюся прославляли высшие ангелы, прославляли ее и менее совершенные люди, теперь ее прославляет Сам Господь.

Итак, сейчас мы начинаем изучение 7 и 8 глав Книги «Песнь Песней». И начинается 7 глава с таких слов: «"Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя"» (Песн. П. 7, 1). «Что вам смотреть на Суламиту, как на хоровод Манаимский?» (Песн. П. 7, 1) – отвечает она.

И дальше Жених говорит: «О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именитая! Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника; живот твой — круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твоё — ворох пшеницы, обставленный лилиями; два сосца твои — как два козленка, двойни серны; шея твоё — как столп из слоновой кости; глаза твои — озёрки Есевонские, что у ворот Батраббима; нос твой — башня Ливанская, обращенная к Дамаску; голова твоё на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоё, как пурпур; царь увлечен твоими кудрями. Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоёю миловидностью!» (Песн. П. 7, 2-7).

Итак, с чего начинается глава? С того, что некоторые, более низкие, чем Суламита, люди, начинают говорить: «Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя». То есть, спускайся, чего ж ты выделяешься. Это желание понизить святость до себя очень часто встречается. Я могу привести пример более тонкий, грубые примеры нам всем известны, когда мы слышим такие слова: «Тебе что, больше всех надо?» или: «Ты что, больше всех хочешь?» Это когда обычные люди христианам говорят. И это означает, что мне больше всех надо и я больше всех хочу, а хочу я не меньше, чем Царства Небесного, — большего хотеть невозможно. Это справедливый ответ на такие возражения, безусловно. И больше всех нам надо — нам нужен Бог, на меньшее мы не согласны, поэтому на подобные вопросы таким образом можно ответить. Но есть более тонкие возражения, когда пытаются списать эту особую изящность христианства и свести его к быту. Я могу привести в пример книжки, популярные у некоторой московской интеллигенции. Как книжка некоего Грина, её очень любил Александр Мень и очень рекомендовал её всем, и сам он придерживался такой же точки зрения. Там рассказывается об одном священнике католическом, который был во время гонений в Мексике. В двадцатые годы очень сильные гонения там были со стороны властей на вообще всех христиан — католиков, протестантов, всех подряд, которые там были. Там описывается ситуация, когда он остался один, все священники убежали, а он был пьянчужка и даже блудил. Да, называется книжка «Сила и слава». То есть, суть, якобы, в том, что сила Божия проявляется в такой немощи человеческой, причем так, что она не заметна ни для кого. Эта мысль очень распространена, некоторым она кажется немного евангельской. Многие думают, что если сила Божия будет проявляться не так явно, значит, это будет настоящее проявление этой силы, она как бы тайна и незаметна. Был такой профессор богословия Карташов (он умер в Париже). Он говорил, что нельзя понимать библейские чудеса буквально, потому что настоящее чудо бывает заметно только для верующего сердцем. Это как раз искажение Евангелия.

Надо помнить, что святость не вписывается в наши рамки. В частности, святость бывает вполне очевидна даже для неверующих людей. Сам Господь сказал: «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего (Ин. 15, 24). И это очень важно! Настоящая святость заметна, она явна, дела Божии тоже не тайно делаются. Почитайте летописи, то есть те тексты, которые были менее всего подвержены цензуре.

Кстати, на самом деле сейчас цензура страшная в нашем сознании. Даже есть такая песня одного современного певца Гребенщикова, где он совершенно справедливо говорит, что о самом главном не пишут в газетах, о самом главном молчит телеграф. Это чистая правда — существует очень жесткая цензура, которая отфильтровывает множество как раз истинных сообщений. Мне известен такой случай. Однажды одна сотрудница ИТАР ТАСС дала в ленте ИТАР ТАСС сообщение о реальном мироточении иконы царственных мучеников, и её за это выгнали с работы — за то, что она дала такое сообщение. То есть, существует очень жесткая

цензура на передачу информации о чудесах, информации о силе Божией. Это не случайно, потому что мир ненавидит Христа и не хочет ничего о Нем слышать. Не надо думать, что чудеса закончились. Чудес сейчас не меньше, чем раньше, – и ложных чудес, и истинных чудес, потому что и Бог действует до сих пор, и враг его. Но надо помнить, что пресса по большей части сейчас представляет собой орудие врага, и это в буквальном смысле так, это не какие-то аллегории, не символы, а самая настоящая печальная реальность. Посмотрите и сравните тираж христианских и антихристианских изданий в России. Одно из самых сильных изданий Русской Церкви «Радонеж» – 10 тыс. экз., «Церковный вестник» – тоже 10 тыс. экз., «Православная Москва» – тоже 10 тыс. экз., а «Московский комсомолец» – сколько? А «Независимая газета» – сколько? А «Известия» – сколько? То есть, те издания, которые явно враждебно относятся к религии, враждебно относятся к Церкви Православной. Это действительно так. Поэтому говорить, что раз чудес мы не наблюдаем, значит, их и нет, значит, святость незаметна для глаз, – мы не будем.

Действительно, святость в начальных ее стадиях незаметна, то есть настоящее дело Божье начинается втайне, но потом оно делается явным. Как Господь сказал, что Отец, видящий ваше тайное, воздаст вам явно. Действительно, Царство Божие начинается в человеке, как в зернышке, незаметно, оно вырастает в огромное дерево, которое становится заметно для всех, и в кроне его укрываются птицы небесные. И в этом – большая опасность, в том, что люди выдают отсутствие своей святости, которое можно увидеть, за тайную святость. И это связано с такой определенной психологией, что святость сводится к каким-то хорошим поступкам. Самая опасная подмена – подмена святости добрыми делами, «хорошестью». Хороший человек и святой человек – это совершенно разные люди. Святость – это не «хорошесть». Святость – это пронизанность силами Бога, вот что такое святость, ни в коем случае не просто «хорошесть». Это смешение святости и «хорошести» приводит к очень печальным последствиям. Люди говорят, что хороший человек был Конфуций, хороший человек был Лао Цзы, сейчас есть хорошие люди, хорошие ученые, и как же они погибнут, если они не верят в Христа? Надо помнить, что святость ни в коем случае не «хорошесть». Святой человек может делать даже вещи, кажущиеся сначала людям нехорошими, по крайней мере, выпадающие из рамок обыденности, точно. Например, святой Василий Блаженный ходил голым по Москве. Представляете, как сейчас – в психушку бы сдали и все. Или, например, человек бросает родителей и уходит в монастырь. Люди говорят, как это – родителей бросить, надо родителей слушаться, но святость требует служения только Богу в первую очередь, и все должно быть подчинено только этому, послушание родителям в том числе. И когда люди смешивают эти два понятия, подменяют их одно другим, возникает очень большая опасность.

И такие люди, которые призывают нас быть просто хорошими, они как раз подобны тем, которые кричали тогда: «"Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя"», – то есть, спустись к нам, стань похожей на нас, покажи нам себя. Помните, как Христу говорили его названные братья? Они говорили, что если Ты делаешь такие дела, яви Себя миру, потому что никто не хочет делать этих дел тайно, прославь Себя. Так же и сейчас люди говорят: «Оглянись, оглянись, Суламита!» «Суламита» в переводе с еврейского означает «умиротворенная». Оглянись, и таким образом ты потеряешь умиротворение. Знаете, есть огромное искушение, о котором предупреждает Иоанн Лествичник: когда человек только-только поднялся из глубин греха, ему дьявол начинает нашептывать, говорить, что ты, мол, уже справился с грехом, пойдя – расскажи это окружающим, пойдя возвратись к миру, скажи окружающим, что ты сделал, какой ты был плохой, и какой ты стал хороший. Знаете, это главный лозунг протестантов: «Я был плохим наркоманом, стал хорошим христианином. Как здорово, посмотрите, как во мне Иисус действует!» И вся духовность протестанта сводится к тиражированию этого маленького

начального фрагмента. Таким образом происходит подмена – человек подменяет богообщение, бесконечное богоуподобление подменяет процессом проповедования. Проповедовать нужно жизнью, а не словами. «... Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20), – как говорил апостол Павел. Царство Божие не сводится к какой-то информации. Царство Божие – это новая жизнь, сошедшая с Небес на землю через Святого Духа. И это действительно так.

Но проповедовать можно только тому, кто имеет право. Не всякий имеет право проповедовать, а только тот, кто послан. Мы, конечно же, должны отвечать, обязаны отвечать всякому, кто спрашивает о нас, о нашей надежде. Но мы должны, с другой стороны, помнить, что специальное миссионерство только для тех, кто послан Богом, кто имеет к этому талант. Иначе мы просто впадем в большое искушение, мы начнем подменивать постоянное стремление к богоуподоблению разговорами об этом. Я читал много таких книг, протестантских, о духовной жизни, у всех них одно свойство – все они чрезвычайно примитивны. Протестанты становятся христианами и не знают, что делать дальше, поэтому у них все происходит по принципу: «пойди, расскажи дальше то же самое».

Это не православный путь. Если мы посмотрим православную литературу, море православной литературы, – там мы найдем очень немного о том, как проповедовать Православие. Зато море книг о том, как жить по Православию. Это как раз библейский подход. Библия говорит: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19-20). Мы проповедуем, крестим, и дальше человек начинает жить во Христе. И вот эта жизнь во Христе и есть самая глубина, в которой он и должен жить, в которую и должен погружаться. Посмотрите, в «Лестнице» мы найдем, как начинать духовную жизнь, там буквально несколько слов о первых шагах, а дальше начинается рассказ о том, как, войдя в христианскую жизнь, начинать идти дальше.

И вот как раз Суламита и отвечает, или Жених отвечает за нее: «Что вам смотреть на Суламиту, как на хоровод Манаимский?» (Песн. П. 7, 1). То есть, святость – это не зрелище ради потехи, святые никогда не будут рекламировать себя, но сияние святости и ныне очевидно, как бы его ни заглушали политики, пресса, журналисты. Как бы они ни воевали против святости, она сама будет светиться, она сама будет себя являть. И, кстати говоря, недаром о Пречистой Деве Марии 44 псалом говорит так: «Вся слава дочери Царя внутри», – т.е. вся слава дочери Царя внутри, поэтому самые глубины человека внутри начинаются, которые не должно показывать. Показать можно только тогда, когда они сами заживут, начнут жить, начнут просвечивать. Как Моисей – помните? – он не ходил и не бил в грудь, что он – пророк Божий. Он заказал свое пророческое служение, но потом он говорит: «Слушайте не меня, а Бога». А потом, когда он встретился лицом к лицу с Богом, другие люди на него смотреть не могли, потому что кожа лица его светилась, потому что Бог говорил с ним. Вот так и святость – она сначала происходит в глубинах сердца, а потом становится явной, но независимо от человека. Человек никогда не рекламирует себя святым, он живет с Богом, и ему не интересно, что о нем люди думают, но сам факт жизни в Боге является лучшей проповедью.

И дальше Христос описывает Невесту: «О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именованная!» (Песн. П. 7, 2). Почему ноги у Дочери в сандалиях? Потому что Дочь исходит из духовного Египта. Как сказано в правилах Исхода: «пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — Пасха Господня» (Исх. 12, 11).

Итак, Невеста совершает исход из духовного Египта, из этого мира, где царствует страшный тиран дьявол – фараон чудовищный, который заставляет людей заниматься глиной. Что значит заниматься глиной, как вы думаете? Из глины кирпичи лепить – в духовном смысле что значит? Земные дела делать. Люди, которые занимаются земным делом, живут ради земли, – они копаются в грязи. В результате на кого они работают? На себя? Да нет, земное все уходит из пальцев. Сколько бы денег человек ни накопил, они все равно у него из пальцев утекут. Сколько бы человек о своем здоровье ни заботился, здоровье все равно тоже закончится, здоровый или больной – ты все равно помрешь. Человек, который гонится за удовольствиями земными, неизбежно будет чувствовать ломку, похмелье и все тому подобное. То есть, все земные вещи – это работа на пустоту, работа изготовителя глиняных кирпичей для фараона, для тирана, для дьявола. А христианин должен быть обут в сандалии, т.е. он должен быть защищен Словом Божиим, одет в мертвость для этого мира. Как сандалии – они сделаны из кожи, пробки и т.д., то есть из мертвого вещества, для того, чтобы мы не поранили ног своих. Так и у Невесты, у христианской души ноги защищены любовью к Христу и презрением к этому миру. Презрением не природы этого мира, потому что мы не презираем саму природу, созданную Творцом. Мы презираем ложные фальшивки, которые нам подсовывают вместо настоящей Божией Любви. Это мы презираем. Мы не путаем мир Божий с той иллюзией, теми иллюзорными удовольствиями, которые якобы нам обещают. Поэтому ноги у Невесты прекрасны, они не поранены злом, они не укушены скорпионами, змеями. Они прекрасны, потому что соответствуют замыслу Божию, потому что пути Невесты – пути прекрасные.

Мы знаем, что Господу ноги прощены, чтобы исправить ноги наши, не в буквальном смысле, а чтобы они не шли к торговым точкам, где наркотики продают, чтобы они не шли к ларькам, где водку продают, чтобы они не шли в блудилище. Господь исправляет наши ноги. Поэтому у Невесты ноги, т.е. пути ее, прекрасны, и она называется именитой дочерью. Почему, каким именем она украшена? – Именем Христа, потому она и называется христианкой, поэтому и «дщерь именитая», потому что на ней наречено Имя, которое выше всякого имени.

И дальше Жених говорит: «Округление бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника». Под бедрами подразумевается чувственность, то есть те чувства, которые есть в человеке. Господь говорит: «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему» (Лк. 12, 35-36), – пусть ваши чувства, ваши вожделения будут обузданы, пусть они будут направлены в должное русло.

Мы знаем: все, что первоначально сотворено Богом, сотворено прекрасным. В человеке нет ничего злого по природе, в том числе и наши чувства, наша вожделевательная способность, как называют ее Святые Отцы, тоже сотворена Богом прекрасной, но она сильнее всего извратилась после грехопадения. Почему? Потому что она очень близко связана с любовью, а любовь была сильнее всего поражена после грехопадения. Самое сильное извращение из всего, что с человеком произошло, произошло именно с любовью. Здесь же осуществляется исцеление, т.е. сила вожделения у человека святого преобразуется, она становится подобной ожерелью, делу рук искусного художника, она становится изящной и направляется к должному. Как говорит святой Дионисий Ареопагит, у христианина его вожделение должно быть направлено на то, чтобы стремиться к Богу, все силы должны быть направлены к этому. Это не значит, что мы, как римо-католики, должны заниматься какими-то эротическими фантазиями. Это страшное кощунство на самом деле, которое ничего общего с христианством не имеет. Здесь речь идет о том, что та сила, которая скрыта за вожделением, сила вообще всех желаний, она, в частности, проявляется вожделением, проявляется она в гневе,

проявляется она, например, в трудоспособности. Одна и та же сила, которая проявляется в разных проявлениях. Эта сила должна быть направлена в русло любви к Богу. Об этом поется в Церкви многократно. Например: «Божественным рачением воскриляемы», – эти слова поются на одной из воскресных всенощных. Слово «рачение» значит буквально «божественная влюбленность». Божественной влюбленностью человек воскриляется. «Рачение» – по-гречески «эротикон», слово «эрос» в основе. То есть, человеческое влечение изменяется, преображается, от него все плотское исчезает, оно в преображенном виде влечет человека к Богу так, что человек забывает обо всем. Как влюбленный человек на земле забывает обо всем ради любимой, так и человек, охваченный божественной любовью, забывает обо всем ради Бога. Поэтому сила вожделения становится похожа на ожерелье, изящное, круглое, – оно становится вечным. Как ожерелье – круглое, так же и сила становится вечной, она начинает познавать вечного Бога вечным образом. Дело рук искусного художника – дело рук Самого Бога, потому что только Сам Бог может переделать, исцелить Свое творение. Поэтому и переделка человеческой природы, и в том числе «вождевательной» силы, – это дело рук Создателя.

«...живот твой — круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино» (Песн. П. 7, 3), – то есть, что такое живот? Это, как говорит Христос: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 34). Живот – знак деятельной силы человека. Вся деятельность человека стремится к кругу, стремится приобрести вечный аспект, вечное измерение, и в ней никогда не истощается сила Божия. То есть, человек непрерывно находится в процессе деятельности. Христианин – не йог, сидящий в позе лотоса и созерцающий непонятно что (скорее всего, самого себя). А человек – христианин – это предельно деятельный человек, но его деятельность направлена на вечное, а не на временное. Поэтому в ней не истощается «ароматное вино» благодати Божией.

«...чрево твое — ворох пшеницы, обставленный лилиями» (Песн. П. 7, 3). Теперь внутреннее содержание глубины человеческой природы, недра человека, «чрево», становится похожим на ворох, стог пшеницы, обставленный лилиями. Стог пшеницы – значит, внутренность вся переделана евангельскими догматами, «хлебом жизни», и внутри человека нет ничего не-Христового. И со всех сторон эти евангельские добродетели, собраны в некоторый итог, то есть красиво сформулированы. Надо помнить, что евангельские добродетели надо делать не абы как, в кучу наваливать, а нужно их делать уместно, красиво, иначе они будут не добродетелями, а просто «тяп-ляп». В христианстве нет ничего такого «тяп-ляпистого», а все делается красиво. И даже книга такая есть – «Любовь к красоте», то есть «Добротолюбие», то есть – искусство, умение добрые дела делать уместно, справедливо, богоугодно и красиво.

Внутренность человека вся пронизана евангельскими добродетелями, и ограждены эти добродетели лилиями – чистыми евангельскими догматами. Надо помнить, что без истинных догматов невозможны истинные добродетели жизни. Многие люди думают: во что бы ни верить, главное – добрые дела делать, а во что верить – неважно. Надо помнить, что для человека, если он верит неправильно, добрыми делами будет то, что с обычной точки зрения будет злом. Убийство, например, может быть добрым, блуд, воровство и т.д.. Потому что вера – она определяет всю жизнь человека, поэтому этот стог пшеницы должен быть огражден со всех сторон чистыми лилиями евангельских догматов. И второе значение слова «лилии» в данной ситуации – это отсутствие планов. Помните, как Господь говорил: «Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Лк. 12, 27). То есть, человек, который полагается полностью на Бога, может собрать этот Сион добродетелей. А когда человек полагается на Бога, он подражает тем лилиям, которые расцветают перед лицом Божиим, не заботясь о

насушном.

Если человек не имеет евангельской беззаботности, он никогда не сможет сохранить этот пучок добродетелей, потому что ему всегда будет некогда сохранять их и даже делать. Почему? Ему надо что-то сделать, а как же это сделать? «Вот если я это сделаю, то завтра будет то-то и то-то, а у меня есть еще план – будет так-то и так-то, а через год, может, и кризис будет, а может, еще что-то. И таким образом человек вместо реальных дел, которые нужно делать сегодня, начинает фантазировать на тему, что он будет вынужден делать завтра. И что получается? Человек в результате ничего не собирает. Он живет в таком красивом воздушном замке, который быстро рушится, и внутри его полная пустота возникает, совсем ничего. Поэтому лилия – беззаботность евангельская, она охраняет человеческую жизнь, человеческое сердце охраняет.

«...два сосца твои — как два козленка, двойни серны» (Песн. П. 7, 4). Как мы уже говорили, два сосца – это символ двух Заветов (Ветхого и Нового), которые происходят от одного Родителя, от Христа. И знак двух заповедей, которые мы должны сохранять, которыми человеческая душа живет, которые должны вырастать из груди человека: любовь к Богу и ближнему, две заповеди, два повеления, которые являются на самом деле единой заповедью.

«...шея твоя — как столп из слоновой кости» (Песн. П. 7, 5). Шея Невесты, то есть все органы чувств – они все ограждены слоновой костью. Так же и речь ее ограждена, как столп слоновой костью, то есть в речи Невесты нет ничего уродливого, некрасивого, нет ничего мерзкого. Говорит она только те слова, которые соответствуют слову Божию. Никакого мата у нее изо рта, соответственно, не выходит, ни ругани, ни каких-то мерзких намеков. То есть, вся она полностью ограждена, является как бы башней неприступной и красивой при этом.

«...глаза твои — озерки Есевонские, что у ворот Батраббима» (Песн. П. 7, 5). То есть, глаза у Невесты – органы ее познания, они подобны озерам. В озера входит все, но сами озера остаются чистыми. Так же человек может оценить все, но ничто его не может потревожить. Таким образом человек достигает полного внутреннего покоя, становится похож на тихое лесное озеро, в которое втекает множество ручейков. Мы видим, как много информации входит в человека, но никакая информация потревожить его не может, если он устремлен ко Христу.

«...нос твой — башня Ливанская, обращенная к Дамаску» (Песн. П. 7, 5). Нос – орган обоняния, то есть различающая способность души, которая ясно показывает, что есть добро, что зло, и где скрываются козни врага, и где скрывается ангельское присутствие. Поэтому он и сравнивается с башней Ливанской, обращенной к Дамаску: боевая башня, направленная против врагов Израиля – Дамаска, откуда приходили всегда враги. То есть, он может четко отличить еще на дальних подступах пришествие врага.

Человек, когда живет во Христе, он уже видит козни демонов издалека, когда они еще подходят к нему. Вот мы с вами, к сожалению, часто козни демонов начинаем распознавать тогда, когда они нас уже почти захватили. Сначала они нас захватят целиком – какая-то злая мысль захватила, злое желание. Потом спохватываемся и начинаем говорить: «Как ты в нас попала?» А все происходит почему? Вроде бы ходили-ходили, а потом вдруг выпить захотелось или драться захотелось, гневом захлестнуло. А все почему происходит? Потому что у нас органы распознавания не работают. И мысль злая, прежде чем захватить всего человека, она проходит несколько стадий. Первая стадия – это прилог – появление этой мысли в поле зрения интеллекта человека. У святой души – у нее нос с хорошим обонянием,

она сразу чувствует приближение вонючей мысли и сразу ее отбрасывает. А у нас ум извращен, он начинает любопытствовать. Возникает вторая стадия – сосложение. Потом человек начинает рассматривать мысль, потом возникает согласие, потом просыпается совесть и говорит: «Брат, куда ты попал, смотри-ка, что с тобой делается». Начинается борьба. Мы доводим дело до борьбы, а потом удивляемся, почему мы так падаем быстро. Потому что мы не боремся с мыслью на ранней стадии появления. И пока мы не научимся бороться с мыслями, с помыслами на ранней стадии появления, мы и будем чаще всего падать, потому что зло войдет просто в привычку. А нужно, чтобы человеческое обоняние умело отличать злые мысли от добрых на самой ранней стадии – на уровне прилога, отбрасывать их сразу, чтобы быть таким, как здесь Невеста и описывается. Можно привести такой пример. Гнев – это мобилизация всех сил человека, он должен направляться в доброе русло, гнев должен направляться против злых мыслей.

Часто мы неправильно представляем себе духовную жизнь. Мы отрезаем от себя куски – отрезаем гнев, влюбленность, отрезаем что-то еще. Получается такой обрубок от человека. Это буддистам подходит, они так и занимаются. Христиане занимаются не этим, христианство заключается в другом. Мы исцеляем всего человека, исцеляем то, на чем паразитирует блуд. Мы исцеляем то, на чем паразитируют наркомания и пьянство. Мы исцеляем то, на чем паразитируют все остальные страсти, потому что страсти – это извращение добрых качеств. Мы ничего из человека не выбрасываем сущего, мы выбрасываем только искажения. Как говорит Господь, мы истребляем те растения, которые не сажал Бог Отец. Да, это сорняки, а сорняки паразитируют на добрых качествах, которые мы не должны отбрасывать, мы их должны преобразовать. И в этом как раз-то и путь христианина.

На самом деле люди думают, что человек святой – это тот, кому все неинтересно, такой ущербный, который себя во всем урезает, ущемляет. Но вот заметьте, что Евангелие не говорит о добродетели самоотверженности. Самоотверженность – не самоцель. Человек должен отказываться от всего ради Христа, чтобы идти за Ним. А не просто отказываться от всего непонятно ради чего. Это очень важно, потому что отказ – это еще не добродетель. «Уклоняйся от зла и делай добро» (Пс. 33, 15) – вот норма христианской жизни. Мы уходим от зла, чтобы делать противоположную ему добродетель. Недаром говорится, что есть всегда. Это общее правило: если ты сделал зло, если ты хочешь исправиться, ты должен сделать противоположное ему доброе дело. Например, если человек воровал, он должен вернуть и еще подать милостыню. Если человек блудил, то он не только должен прекратить блудить, он должен еще жить в чистоте и целомудрии и с супругой. То есть, соблюдать посты церковные, соблюдать все, что требует от нас Церковь Православная, никакой гадости с женой не делать и т.д. и даже в мыслях не допускать. Если человек гневался, он должен стать кротким, обуздать гнев, то есть поставить его на место, наложить узду, ввести его в нужные рамки. Не уничтожить гнев, а обуздать, «потому что не хотим совлечься, – как говорил апостол Павел, – но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5, 4). На самом деле люди страстные слабее святых, куда слабее. Кто сильнее: гордец или смиренный? Смиренный, конечно же. Кто сильнее – гневливый или кроткий? Кроткий, потому что у кроткого есть силы, чтобы гнев обуздать, а у гневливого нет и т.д.. Все евангельские добродетели – это не просто отказ от чего-либо, а исцеление от какого-то греховного свойства человеческой природы.

И дальше говорит Господь о Невесте: «Голова твоя на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоей, как пурпур; царь увлечен твоими кудрями» (Песн. П. 7, 6). Итак, «голова на тебе, как Кармил». Кто Глава Невесты Христовой? Сам Христос. Он – Глава тела Церкви, Он Глава и всякой христианской души. Она называется Кармил, потому что Кармил – это то место в

Израиле, куда убегали все беглецы. Это место вроде Дона в России, где свобода полная начинается. То есть, голова – то место, где ты получаешь освобождение, похожее на гору, где нет рабов, где нет должников, где все свободны, место полной воли. Полную вольницу человек получает, когда он соединяется с Христом. Вот такой человек – самый свободный, на деле свободный, не на словах. Почему? Потому что можно в принципе убежать от рабства, можно убежать от долгов, но невозможно убежать от самого себя. Самое тяжелое рабство – рабство самому себе. Когда какая-то злость разбирает – ты ей рабствуешь, а во Христе получаешь полную свободу от этого. Величайшая свобода, которая возможна для человека! Поэтому и написано, что голова твоя, «как Кармил».

«...волосы на голове твоей, как пурпур», – то есть мысли, которые твоя Голова вкладывает в тебя, царские. Пурпур – цвет царя. Еще пурпур – цвет крови, то есть они все омыты Кровью Христовой. Мы знаем, что дело христианина – изменить всего человека. В естественном виде ничто в Царство Божие войти не может. В естественном виде человеческий разум не может существовать в Царстве Божием, воля в естественном виде не может быть в Царстве Божием, чувства не могут воспринять Царство Божие, плоть в естественном виде не может в него войти. Почему? Потому что они очень слабые, слишком хилые, они сгорят в Царстве Бога. Поэтому нужно преобразить всего человека. И вот здесь говорится, что у Невесты преображенный разум. У нее ум – ум Христа, она мыслит так, как Христос, то есть ее разум соединен с разумом Христа. Поэтому у нее волосы пурпурные, то есть мысли все пронизаны Кровью Христа, пронизаны Его мыслью, царственной мыслью. То есть, в ее мыслях нет ничего просто человеческого, она мыслит всегда по Богочеловеку. И вот поэтому она наиболее свободна, поэтому она наиболее сильна, потому что царские мысли у нее в голове.

Красиво, когда у человека царские мысли, не какие-то там убогие, как: «что завтра поесть», «где что-нибудь раздобыть», «как бы там сотрудника подсадить», – а когда у человека мысли Божии, человек мыслит как Богочеловек. И мы знаем, что святые соучаствовали в управлении Бога миром. Поэтому молитвы святых помогают христианам, потому что их мысли соучаствовали в управлении миром, как обещал Господь.

И поэтому «царь увлечен твоими кудрями». Поэтому твои мысли привлекают царя, т.е. богоподобные мысли привлекают Царя Самого. Давайте посмотрим такой средненький срез за один среднестатистический час. Возьмите один час в любой будний день. Много ли там мыслей, которые привлекут Бога? Речь идет о чем? Много ли мыслей в голове нашей, которые бы были угодны Богу за один час обычного времени? Есть, конечно, но мало. А святые мыслят только то, что угодно Богу. Потому что человеку некогда. Это – извращение разума, извращение чувств, которое случилось после грехопадения. До грехопадения люди мыслили только божественно, поэтому были мудрее всех. Поэтому Адам мог назвать имена всем живым существам. Потому что его разум был соединен с разумом Бога. Попробуйте назвать имена всем животным. Назовите так, чтобы каждое имя точно выражало сущность его. Мы даже сущность животного не видим. А святые знают сущность всех творений мира: зачем они существуют, какая цель, какое их место в общей иерархии бытия. Поэтому они могут давать оценку и человеку. Просто нужна прозорливость. Прозорливость – это то состояние, когда человек видит назначение другого человека, потому что он соединен с Богом. Не просто он рассказывает о каких-то событиях в его жизни. О таких событиях может знать и демон, злые духи тоже знают какие-то события из жизни, хотя бы их другие люди прятали.

У нас сейчас боятся глобализации, ИНН: «Нас там посчитают, нас проконтролируют!» Чего бояться – нас и так контролируют, о нас и так все все знают. Злые духи все абсолютно знают. Все наши внешние дела им полностью известны, не известно, что в сердце происходит, кроме

тех мыслей, которые в нас они вкладывают, а внешнее все наше описание им известно, бояться нам совершенно незачем. Но суть прозорливости не в том, чтобы знать события, а в том, чтобы дать им описание, оценку с точки зрения Бога.

Иногда люди говорят: «Расскажи, что происходило на самом деле?» Всегда людям интересно, что происходит на самом деле, не что кажется, а что было на самом деле, не субъективное, а объективное. Что является мерилем объективности? У материалистов нет ответа. Что такое объективность с точки зрения материалиста? Пустое слово, в материализме этого нет. Христиане знают, что объективно то знание, как знает Бог. Это – объективное знание. Потому что только Творец знает мир, каков он есть на самом деле. Адам до грехопадения знал мир, какой он был на самом деле, потому что у него были мысли Бога, он мыслил мыслями Бога, у него было сотрудничество двух разумов: его человеческого разума и разума Божьего. А человек сейчас не знает этого, он находится в невежестве, в некоторых фантазиях, иллюзорно живет, он не видит человека, какой он есть. Человеку надо лечить разум, безусловно. Лечить через отвержение фантазий, чтение слова Божия и исполнения его деятельно и через переделывание всего мировоззрения. Кстати говоря, волевая работа, которая нам подвластна. Мы должны сознательно заниматься всегда переделкой своего мировоззрения, чтобы оно становилось библейским, Божьим, святоотеческим. Если мы переделаем мировоззрение, тогда мы сможем переделать и все остальное, с Божьей помощью конечно. Адам не мог охватить всех мыслей Бога. Но те, которые у него были, были согласны с мыслями Бога. Все христианство построено на сотрудничестве человека и Бога. Изначально человек и Бог мыслили совместно, это было двуединое действие, и святые двуединым действием мыслили.

«Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью!» (Песн. П. 7, 7). То есть, ты прекрасна и привлекательна, возлюбленная, чем? Твоею миловидностью. Когда дается человеку миловидность? Когда человек становится миловидным? Когда вид его мил становится? – Когда он сам пропитывается милостью Божией. «Милый» и «милостивый» – корень один и тот же. Милый, милосердие и милость – один корень. Когда человек пропитывается милостью Божией, он становится миловидным, вид его становится милым для Бога, и тогда человек становится прекрасен для Бога. Бог любит только тех, кто похож на Него. Помните знаменитое место из жития святой Екатерины – когда Екатерина, еще не будучи святой, молилась перед иконой, и икона ожила, и Божья Мать обращаясь ко Христу, говорит: «Посмотри на Екатерину. Какая она знатная, какая она богатая, какая она умная». А Господь отворачивается от Екатерины и говорит: «Я не могу на нее смотреть, потому что она такая уродливая, такая глупая, такая нищая». Бомжиха просто, смотреть на нее противно. Она была, с точки зрения людей обычных, красавица, она была интеллектуалка, она Александрийский университет окончила, она переспорила философов, она была из царского, из императорского рода, но для Бога она была нищей, уродливой и глупой. Потому что человек, не похожий на Бога. Конечно, по сравнению с бесконечностью Бога любая мудрость человеческая – глупость. Любой интеллектуал – будь он мудрее всех людей, трижды доктор разных наук, академик десяти академий, – а сравнить его с Богом – кто умнее? Конечно, Бог. Бесконечная разница между самым большим человеческим умом и бесконечным у Бога – разница бесконечной величины. Разница между глупцом из дурдома и академиком, и разница между академиком и Богом – она просто несопоставима, абсолютно несопоставима. А человек, который в Боге живет, крещенный, который живет по-Божьи, – он действительно становится богоподобным. Его разум становится богоподобным. В его разум входит дух Христа, он становится сверхмудрым, становится способным знать будущее, например, знать всю суть человека.

И глупцы и мудрецы, и цари и бомжи в глазах Божиих – одинаковы, нет ни более знатных, ни

менее знатных, по большому счету. Все люди сделаны из грязи. И если мы делаемся князьями, то делаемся «из грязи – в князи» в буквальном смысле. И поэтому все земные родословия в сравнении с Богом, божественным родом ничтожны. А человек, который крестится, живет согласно Святому Крещению, – он становится сыном Божиим или дочерью Бога по усыновлению. Так что выше может быть, чем это родство с Богом? Ничего не может быть выше, абсолютно. Любое земное родство ничтожно по сравнению с родством с Богом.

Наконец, богатство. Кто богаче? Представляете: человек, например Березовский, или Рокфеллер, или султан Брунея, – и Бог. Кто богаче? Бог – Он Творец всего, поэтому все, что есть на земле и на небе, все принадлежит Ему. Он говорит: «Мое серебро и золото. Кому хочу, тому даю, у кого хочу, у того отнимаю». А когда человек в Боге, ему принадлежит все. Как говорил ап. Павел: «... или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий» (1 Кор. 3, 22-23). Человек во Христе – самый богатый человек.

Таким образом, действительно, если мы сравниваем земные красоты, земные богатства и земную знатность со Христовыми, то мы увидим то, что делает Христос, – совершенно невероятные вещи. Поэтому Господь и любит только тех, кто похож на Него. И как говорил св. Иоанн Богослов, при входе в Царство Божие стоящие там ангелы будут смотреть: похож человек на Христа или не похож, только по этому признаку впускать в Царствие Божие, не по признаку наличия большого списка добрых дел. Можно, конечно, будет размахивать перед лицом ангелов большими томами добрых дел. А они посмотрят и скажут: «Нам неинтересно ваше размахивание добрыми делами. Нам интересно ваше лицо». Знаете, такой фейс-контроль. Можно кучей справок обзавестись, но если ваше лицо на паспорте не соответствует, вас не пустят. Так что при входе в Царство Божие человек будет проходить контроль, лицо человека будут сравнивать – похоже лицо на Христа или не похоже, по сути лицо души похоже на Христа или не похоже? А если будет не похоже, то никакие тома добрых дел, которыми вы будете размахивать, вам не помогут.

Господь наш Иисус Христос – краеугольный камень, об Него спотыкаются, или на Нем строят – обойти Его никак нельзя, Он лежит на всех дорогах. Куда ни пойдешь, всегда на этот Камень наткнешься. И когда на этот Камень наткнешься, ты должен будешь или расшибиться об Него насмерть, или построить на Нем свою жизнь. Третьего не дано. Понимаете?

И дальше Царь говорит: «Этот стан твой похож на пальму, и груди твои на виноградные кисти. Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее; и груди твои были бы вместо кистей винограда, и запах от ноздрей твоих, как от яблоков; уста твои — как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных» (Песн. П. 7, 8-10).

Итак, Царь говорит, что стан Невесты похож на финиковую пальму. Финиковая пальма – древний символ дерева жизни. На всем Ближнем Востоке финиковая пальма является деревом жизни. Древнейшие изображения дерева жизни, а они сохранились от шумеров, – они даже древнее Книги Бытия. Есть, например, начатки вавилонские, шумерские, где изображается дерево жизни и дерево познания добра и зла, – там даже змей висит, там Адам и Ева рядом стоят. И деревом жизни всегда считалась именно финиковая пальма. Здесь и говорится, что стан твой, ты сама похожа на дерево жизни. Ты стала хриstopодобной, потому что дерево жизни есть Христос, Премудрость. И вот сам человек становится хриstopодобным, потому что он соединился со Христом, сплавился с ним, стал членом Его тела.

А «груди твои», т.е. добродетели, на которых держатся Закон и пророки. Помните, мы говорили, что груди Невесты – это любовь к Богу и ближнему, два завета, они похожи на виноградные кисти. А Кто есть виноградная лоза? «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15, 1), – Христос сказал. Поэтому эти добродетели принесли плоды, т.е. они настоящие, они оказались у тебя, Господь оценил добродетели Невесты – любовь к Богу и ближнему, к которым сводятся все добродетели, и они оказались настоящими. И поэтому Господь хочет, чтобы Невеста отдала эти плоды Ему.

Помните, что добрые дела мы делаем ради Христа, и Христу их должны поднести, а не просто ради себя их делать. Добрые дела, ради себя сделанные, они никакой награды от Христа не получают. Собственно потому, что мы и не просим. А зачем Христу награждать нас, если мы и не просим. Разве можно человеку насильно что-то навязывать? Насильно мил не будешь. Можно сказать, например, что мусульмане спасутся? Нет, нельзя. Они же не хотят спасения в христианском смысле слова. Они обожения не хотят, они хотят жить так: блудить в большом количестве и обжираться в большом количестве. Чего хотят – не знаю, получают ли они это – сомневаюсь, но спасения точно не получают, они его не просят. Все очень просто. Люди иногда начинают возмущаться: как несправедливо, как же люди могут не спастись все. Дело не в том, что Бог не хочет дать спасения, Бог хочет всем дать спасение, но многие не хотят его принимать.

«...запах от ноздрей твоих, как от яблоков» – твое дыхание, которое выходит из тебя, оно свежее, как яблочное дыхание, райское дыхание, потому что ты дышишь Святым Духом, поэтому в тебе дыхание райское. Помните, что на самом деле книга эта очень конкретная, в ней даже Дух Святой сравнивается с дыханием нашим, даже и вложен был Дух Святой вначале в человека буквально дуновением. Вы знаете, что, когда человека крестят, ему в лицо дует священник, как бы восстанавливая древнее дыхание, которое было вложено в человека изначально. И вот здесь говорится, что дыхание, из твоих ноздрей идущее, подобно дыханию яблок, подобно дыханию из райского сада.

«...уста твои — как отличное вино», т.е. твоя речь вся согласна с Евхаристией. Важно помнить, что в человеке не должно быть двуязычия. Многие люди, к сожалению, на змеюк похожи. У змеи двойной язык, так и у нас язык, к сожалению, двойной: мы можем быть, с одной стороны, такими елейными, милыми, о Боге говорить духовно, рассуждать о духовности высоким тоном, а чуть что, на любимую мозоль наступили, – мы сразу превращаемся в красивых тигров, зубы у нас становятся, как у слонов клыки, мы начинаем грызть всех подряд, в скорпионов превращаемся. А у Невесты, у настоящего святого человека, у него язык один, у него губы, уста, рот наполнены ароматным вином Духа Святого, он живет в согласии с этим Причастием, которое он пьет этим языком. Действительно, св. Иоанн Златоуст говорит: «Как же ты смеешь ругать другого человека, богохульствовать, злобиться, ругаться, скандалить, осуждать тем языком, которым ты принимаешь животворящую Кровь Спасителя. Как же ты смеешь это делать?» Подумайте, действительно: как это можно делать?

«Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных» – то есть, это вино, которое мы пьем, течет прямо «к другу моему», потому что Причастие – оно от Христа и к Христу же влечет. Понимаете, это такой круг. Христос влечет Собой к Причастию, потому что, когда Он входит в нас Причастием, оно делает нас членами тела Христова, и оно действительно влечет нас к Другу нашему небесному, к Христу Спасителю.

И оно «услаждает уста утомленных», то есть люди, утомленные этим миром, этими заботами

бесконечными, когда они причащаются, они чувствуют неземную сладость. Кстати говоря, сладость в буквальном смысле чувствуют многие знающие люди. Посвященные в тайны знают, что после Причастия даже в буквальном смысле сладость чувствуется на сердце и на душе человека, даже вкус иногда бывает особый во рту, отсюда состояние сладости, которое необъяснимо, непередаваемо по-другому. Когда человек со страхом Божиим верует.

«Я принадлежу другу моему, и ко мне обращено желание его» (Песн. П. 7, 11). То есть, я принадлежу вся моему Другу. Не кусочек меня принадлежит Другу моему, Христу... Помните, что сказано: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). И действительно, здесь Невеста говорит, что Христос – ее друг, и к ней обращено желание Его, т.е. желание Бога обращено к святым. Весь мир, с точки зрения Бога, не стоит одной спасенной души, один святой – драгоценней всего мира.

Часто говорят: как же это для Бога, что столько людей погибнет, мало спасется, как же это так? Бог оценивает не количество, а качество, понимаете? Для Него святой драгоценнее человека, который отверг благодать. Это важно помнить, что к святым направлено желание. Бог создал мир ради святых. И даже бытие грешников допускается для того, чтобы это было на пользу святым. В первую очередь, конечно, для того, чтобы грешники сами покаяться. Бывают случаи, когда Господь Бог знает, что грешник не покается, но, тем не менее, продолжает поддерживать его бытие, как фараона, царя египетского, для того, чтобы на его примере праведники поучились. Мы помним, что говорил Господь, когда изводил евреев из рабства египетского. Он говорил Моисею: «Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле Египетской; фараон не послушает вас, и Я наложу руку Мою на Египет и выведу воинство Мое, народ Мой, сынов Израилевых, из земли Египетской — судами великими; тогда узнают [все] Египтяне, что Я Господь, когда простру руку Мою на Египет и выведу сынов Израилевых из среды их» (Исх. 7, 3-5). Господь, чтобы научить еврейский народ, оставил в живых фараона, чтобы явить на нем все свое могущество, хотя Бог знал, что фараон не покается, потому что его воля окостенела во зле.

Итак, Невеста зовет Христа: «Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах; поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе. Мандрагоры уже пустили благовоние, и у дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые: это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» (Песн. П. 7, 12-14).

Итак, Невеста зовет Возлюбленного, чтобы Он вернулся на землю, и говорит: «Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле...», поле этого мира; вернись на землю снова, посмотри. Выйдем в поле этого мира, побудем в селах. Что такое «села Божии»? Это Поместные церкви православные, по всему миру рассеянные.

«поутру пойдем в виноградники...». Почему виноградники? У Бога было два виноградника: один заросший, а другой, который Бог возделывал. Виноградник заросший – это язычники, которые не служили Богу, служили злым духам, лжебогам. А виноградник возделанный – это еврейский народ, который Бог назвал «возлюбленный мой виноградник». И Господь оценивает оба виноградника, оценивает не по количеству вложенного труда, а по плодам, которые они приносят. Мы знаем, что в конце времен плоды от виноградников принесут оба народа – язычники, бывшие язычники, ставшие христианами, и евреи, бывшие евреи, ставшие христианами. Мы знаем, что в конце времен и евреи, и язычники – они войдут в единую Церковь. Еврейский народ, мы знаем, отпал от Церкви не навсегда, а на время, потому что

настанет время, когда евреи снова возвратятся к Мессии, Которого они отвергли, Которого они распяли. Поэтому и говорится здесь о виноградниках, а не о винограднике.

«...посмотрим, распустилась ли виноградная лоза», т.е. ветви на виноградной лозе, на Тебе, на Христе, они растут ли в церквях? И Христос вместе со святыми обходит церкви до сих пор и смотрит: есть ли там отростки, растут ли на церквях Божиих ветки. Богу неважно количество, Ему не важна политика, Ему не важна цивилизация никакая, Ему не нужна великая Россия, Ему не нужен великий Израиль, Ему не нужна великая Америка. Любые цивилизации и страны Ему нужны лишь для того, чтобы собирать Свою жатву.

Сегодня мы празднуем праздник Вознесения, мы празднуем, исповедуем то событие, что Господь восседает одесную Бога Отца, что Он вместе с Богом Отцом в Своем Человечестве управляет миром. То есть, рука, пронзенная гвоздями, сейчас сеет, перебирает зерна-христиан в этом мире. Эта рука просматривает всех людей, пропускает сквозь ладонь, пробитую гвоздями, и смотрит, где растут настоящие зерна. Какое из сел выращивает настоящее зерно, те села Господь поддерживает, а там, где нет настоящих зерен, где бесплодные поля, те Господь забрасывает. Ему совершенно неважно, какая там цивилизация, какая культура. Господь вырастил сначала Себе израильский народ, потом отверг его, потому что тот отверг Его. Потом Господь вырастил себе Византию, но так как Византия забыла Бога, Господь и Византию отбросил. Господь вырастил русский народ. Когда русский народ отверг Бога, Господь бросил и русский народ. Господь силен вырастить Себе другой народ. Когда и тот отвергнет Его, Господь отвергнет и его. Потому что Ему нужно, чтобы люди приносили плоды, чтобы небесное жительство пополнялось святыми. Богу нужны личности. Ему не нужны цивилизации, культуры, народы. Ему нужны отдельные особенные личности, вне зависимости от своей национальной принадлежности, культурной принадлежности. Ему нужны святые.

Вот дальше говорит: «... раскрылись ли почки...», т.е. появляются ли люди, которые обратились ко Христу, есть ли новообращенные – раскрывающиеся почки.

«... расцвели ли гранатовые яблоки», т.е. те люди, которые служат Богу из желания высшей награды, скрывающие в себе святость, которая таким образом защищается от нападения врага.

«там я окажу ласки мои тебе». Что такое ласки Невесты Христу? Это святые, ее украшения, которыми она украшает Христа, Его «тканый сверху» (Ин. 19, 23) хитон.

«Мандрагоры уже пустили благовоние», т.е. после пришествия Христа человек стал способен приносить угодные Богу плоды. Мандрагоры – что это? Это такие корнеплоды, у них корень похож на человечков, и считалось, что они лечат бесплодие. Кто читал Книгу Бытия, тот помнит, там есть такой эпизод: Рахиль выпросила у Рувима, сына Лии, мандрагоры, чтобы получить себе сына, – правда, сына она получила потом. Мандрагоры – это знак исцеления от бесплодия. Действительно, «мандрагоры уже пустили благовоние» – т.е. наступило время, когда кончилось бесплодие человеческих душ. Без Христа человек не способен выращивать добродетель, он способен делать только маленькие добрые дела, маленькие такие травинки выращивать, а вот луга настоящих добродетелей в нем невозможно вырастить, бесплодный он без Христа.

«А со времени первого Твоего пришествия, Господи, – говорит Невеста, – мандрагоры уже пустили благовоние, и у дверей наших всякие превосходные плоды». Т.е., у дверей наших, у

дверей Царства собрались «всякие превосходные плоды» – святые собрались у дверей Царства.

«...новые и старые: это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» Почему сказано не «старые и новые», а «новые и старые»? Как вы думаете? На самом деле, очень интересное здесь место. Практически на это место ссылается Господь в Евангелии от Матфея. Он говорит так: «...всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мат. 13, 52). Новое – Новый Завет, старое – Ветхий Завет. И то, и другое, святые того и другого заветов лежат у порога Божия. На первом месте – Новый, на втором месте – старый, почему? Потому что те, кто в Царстве Божиим, т.е. в Новом Завете, – они получили больше, чем все ветхозаветные святые и праведники. Как говорил Господь своим ученикам: «...многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Лк. 10, 24). Поэтому здесь и говорится, что святые Нового и Ветхого заветов, они лежат у порога Царства Божьего. Господь принимает и тех, и других.

«...это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» Вот это, чем гордится Церковь – она гордится святыми. Но и каждая человеческая душа также приносит Богу плоды новые и старые – исполнение новозаветных евангельских заповедей и старых заповедей Ветхого Завета. И тот, и другой закон она исполняет. Исполняет, конечно, не обрядовый Закон Ветхого Завета, потому что он уже превзойден, заменен на Новый, более совершенный.

И дальше Невеста говорит: «О, если бы ты был мне брат, сосавший груди матери моей! тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы. Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей. Ты учил бы меня, а я поила бы тебя ароматным вином, соком гранатовых яблоков моих. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, — не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно» (Песн. П. 8, 1-4).

Итак, Невеста еще в Ветхом Завете (мы помним с вами, что эта Книга написана почти за тысячу лет до пришествия Христа), она говорит: «Когда же, наконец, Ты придешь? О, если бы ты был мне брат... Я вижу, что будет после Твоего пришествия, но пока Ты еще не брат мне» – потому что Христос еще не стал Братом человеку, потому что не пришел еще в человеческой плоти.

«...брат, сосавший груди матери моей». Наша мать – это Дева Мария, Которой мы усыновлены во Христе.

«...тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы», потому что тогда я могла бы с Тобой соединиться. И, встретив Тебя на улице этого мира, я стала бы с Тобой едина, цельна с Тобой, и меня бы никто не осуждал. Но сейчас я не могу Тебя встретить, не могу поцеловать. Я ищу Тебя в Ветхом Завете, еще во тьме, но не могу еще Тебя облобызать, потому что Ты еще не стал мне братом. Скорее становись им, скорее приходи, Господи, на землю, потому что я жду Тебя, – говорит душа человеческая.

«Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей. Ты учил бы меня, а я поила бы тебя ароматным вином, соком гранатовых яблоков моих» (Песн. П. 8, 2). Повела бы я Тебя в глубины моего сердца, в дом матери моей, в самые глубины, где нарождаются мои мысли, и там Ты учил бы меня. Потому что какой храм Богу нужен? Храм Божий, который внутри нас есть, храм сердца человеческого, потому что человек смотрит на лицо, а Бог смотрит на

сердце, – говорит Святое Писание, поэтому Богу нужен украшенный храм сердца человеческого. И там бы Ты учил, я бы Тебя слушала, а Ты учил бы меня, а я бы отвечала Тебе чем? Поила бы Тебя ароматным вином – Твоими добродетелями и соком гранатовых яблок моих – молитвами, которые защищены были бы от всего этого мира стеной смирения.

И «Левая рука его у меня под головою». Мы помним, что это означает. Левая рука Господа под головой у нас – т.е. наш разум бодрствует и держится чем? Напоминанием участи тех, кто стоит по левую руку, напоминанием проклятия, которое обрушится на тех, кто отступил от Бога. Напоминание о геенских мучениях отрезвляет человека. Если человек хочет сделать зло, левая рука Господа дает ему подзатыльник. Вот человек хочет сделать какую-нибудь пакость, своровать захочет, например, солгать, но если он вспомнит, что ему будет за это потом, что потом он пойдет в огонь вечный, то сразу расхочет это делать. Например, как говорит боротся со страстью обжорства: «А ты во время еды вспоминай о плачевной трапезе червей, и сразу тебе объедаться расхочется». Согласитесь, убедительно. Например, когда тебе захочется очень сильно возгордиться, когда подумаешь, что ты очень-очень высокий человек, замечательный, добрейшей души человек, захочешь себя похвалить, то вспоминай тогда о вечном пламени, которое тебя ожидает, и сразу же это встряхнет, отрезвит тебя. Тебе хочется отомстить – вспоминай о тьме кромешной, сразу тебе расхочется мстить.

«...а правая обнимает меня». Правая – это надежда будущих благ, которые будут с христианами не только в будущем, но которые уже и сейчас есть. Они окружают человека со всех сторон, потому что, как мы знаем, обещанное нам Господом уже дано христианам, которые крещены во имя Святой Троицы. Они уже сейчас чувствуют в себе силы будущего века. Я думаю, что любой христианин, здесь находящийся, может сказать, что он хотя бы чуть-чуть, хотя бы отчасти, но чувствовал силу Бога, в нем действующую: чувствовал удовлетворение после Таинства исповеди, чувствовал радость после Святого Причастия, чувствовал радость пасхальную, радость в праздники Божии. Это те отблески евангельских наград, которые нам обещаны. Поэтому и сказано: «правая рука обнимает меня».

Дальше говорит Жених: «Заклинаю вас, дщери Иерусалимские, — не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно». Пусть она пребывает в этом покое, во лжи, до тех пор, пока хочет в нем пребывать.

И дальше ангелы говорят: «Кто это восходит от пустыни, опираясь на своего возлюбленного?» (Песн. П. 8, 5)

Сегодня, в день Вознесения, как мы слышали вчера на богослужении, ангелы, когда увидели Бога, поднимающегося на Небеса Богочеловека, говорили: «Кто это, поднимающийся от Едома, в красных ризах от Вассара?» Столько красных Своих одежд, чтобы спасти! Ангелы говорят: «Кто это такой, Кого мы не видели, Кто раньше не проходил этими воротами». И Дух Святой отвечает им: «Это Бог, но не простой, не бесплотный, но Бог, принявший человеческую природу от Девы Марии». И эта одежда Его плоти, она обагрена кровью, поэтому ризы Его красные, потому что Он умер и воскрес. И вот вместе с Ним, со Христом, поднимается и Его Возлюбленная, потому что Христос – Глава Церкви, а там, где глава, – там и тело. Вместе со Христом поднимается и Церковь на Небеса, там ее место. Действительно, на Церковь действует небесное тяготение, которое всех христиан влечет в Небеса, и не дает человеку остаться на земле, хотя бы ему этого и хотелось. Бог тащит человека на Небеса, поэтому не может христианин рассчитывать на полный покой на земле, Бог ему этого не даст, потому что Он его любит. Если христианин только-только хорошо на земле устроится, Бог

это сразу обязательно разрушит, чтобы человек помнил, где его Родина. Господь не дает человеку ощутить себя на земле постоянным жителем. Он напоминает человеку, что он странник и пришелец здесь, а его Родина – на Небесах, там, где его Возлюбленный – Христос.

И вот ангелы говорят: «Кто это восходит от пустыни...» (пустыни этого мира). Для ангелов мир – это пустыня, страшная, безводная, проклятая, и оттуда восходит прекрасная Невеста, опираясь на своего Возлюбленного.

А Возлюбленный, Христос, обращаясь к душе, говорит: «Под яблоней разбудила я тебя: там родила тебя мать твоя, там родила тебя родительница твоя» (Песн. П. 8, 5).

Итак, почему «под яблоней», – говорит Христос, – разбудил(а) Я тебя? То есть, ты находилась, спала, жила под мнимыми благами этого мира. Ты спала там, и Я разбудил тебя, и там родила тебя родившая тебя. И там ты вспомни, кто твоя прародительница. Твоя прародительница – Ева, и ты сама ничего не заслужила, сама по себе, душа, помни, откуда ты была взята, чтобы ты не возгордилась, не думала, что ты очень хорошая. Помни, откуда ты взялась, и где Я тебя Сам разбудил. Здесь, на самом деле, эти слова очень похожи на слова Книги Пророка Иезекииля, где Бог описывает становление Израильского народа, где Бог говорит, что Израильский народ был похож на подкидыша. Бог говорит: тебя родили в земле ханаанской, у тебя мать была хеттеянка, отец у тебя – аморрей, тебя родили, не обвили, не обрезали, прямо в крови выбросили на улицу, в поле, и Я тебе сказал: «в крови своей живи». Ты выросла, стала красивой, Я тебя нашел, обмыл тебя от крови, надел на тебя узорчатые одежды, украсил тебя драгоценностями, дал тебе хлеба и вина, накормил тебя, сделал тебя Своей женой, ты стала рожать Мне детей, а потом ты стала Мне изменять, блудить на всех перекрестках. И, чтобы такое не произошло с новым Израилем, Господь напоминает каждой христианской душе: смотри, откуда ты взялась, ты была взята из языческого мира.

Большая часть из нас происходит не от еврейского народа, почти все, за редким исключением, и поэтому нашим предкам ничего не было обещано, мы были приняты из милости. Еврейскому народу было обещано, что от семени его произойдет Искупитель, Который спасет его. Опять-таки это было обещано не потому, что еврейский народ чем-то заслужил свое спасение, а потому, что Бог держит слово, которое Он дал Аврааму, Исааку и Иакову. А язычникам вообще ничего не было обещано, и, тем не менее, Господь спас и людей из язычников по милости Своей. Поэтому не гордитесь, не превозносите, помните, откуда вы были взяты, помните и то, что все, что мы имеем, мы имеем по дару Творца. Помните, где мы были разбужены Богом.

И Господь говорит: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою» (Песн. П. 8, 6) То есть, ты держи Меня у себя, как печать на твоём сердце, потому что Я – печать Отца, печать точная, точное изображение сущности Отца, и ты держи Меня в твоём сердце, держи Меня как перстень на твоей руке – то, по чему можно будет узнать, что ты христианин. Перстень – это печатка, которой человек расписывается. Поэтому христианин и отвечал раньше, когда его спрашивали: «Кто ты?» Он говорил: «Я христианин, и больше я никто, у меня нет национальности, у меня нет происхождения. По происхождению я – христианин, по вероисповеданию – христианин, по национальности я – христианин».

Почему ты должен держать образ Возлюбленного в сердце так? «...ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением» (Песн. П. 8, 6-7).

Итак, Господь говорит: «Держи Меня в своем сердце». Почему? Потому что Я ревнивый, говорит Бог. Часто люди думают, что ревность – такое нехорошее чувство. Оно действительно часто становится нехорошим, если неоправдано, если бессловесное. Но, смотрите, Бог Сам называется ревнителем. Бог наш есть Бог-ревнитель, как говорит Священное Писание. Потому Он говорит: «крепка, как смерть, любовь». Любовь человека крепче смерти, любовь Бога к человеку крепче смерти, потому что она провела Бога через смерть, чтобы избавить человека. И любовь человека к Богу тоже крепче смерти, потому что она ведет мучеников сквозь смерть, и смерть оказывается слабее человека. Человек за смертью, за порогом смерти находит вечную жизнь. Когда однажды император Валент пришел к Василию Великому, он ему стал говорить, вернее его представитель стал говорить: «Принимай арианскую ересь», а Василий Великий говорит ему: «Я не приму ее». Тогда представитель императора говорит: «Я тебя тогда сейчас загублю». – «А что ты мне можешь сделать? Ты мне сделать ничего не можешь». – «То есть, как это не могу?».....

Бог не оставит человека так, чтобы он гулял от Него на сторону. Бог никогда не попустит человеку блудить с иными богами. Бог будет гнать человека на всех путях его, пока он не помирится с Создателем. Как говорил Бог через пророка Осию: «Буду нападать на них, как лишенная детей медведица, и раздирать вместилище сердца их, и поедать их там, как львица; полевые звери будут терзать их» (Ос. 13, 8). Представьте себе, какво с медведицей, у которой отняли детей, встретиться! Это потому, что Бог есть ревнитель. Как говорит апостол Иаков: «Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: "до ревности любит дух, живущий в нас"?» (Иак. 4, 5). Действительно, Бог не даст человеку пути от Него.

«...люта, как преисподняя, ревность». Люта, как ад, как преисподняя, Его ревность, как пламень. Видимо, одна из причин пламени геенны – это пламень ревности Божией, что люди, сотворенные в любви Божией, отвергли эту любовь.

«стрелы ее [стрелы любви] — стрелы огненные». Стрелы любви – они действительно огненные, они зажигают человека. Действительно, когда сердце человека пронзено стрелой любви к Богу, человек сгорает изнутри, и это – «пламень весьма сильный», как говорит здесь пророк.

Действительно, пламень любви – захватывает; когда человек разгорается от стрелы, которую Бог послал в его сердце, стрелы любви, тогда он становится сильнее всего этого мира. На самом деле в мизинце святого достаточно силы, чтобы превратить в руины весь мир. Действительно святой пламенеет тем огнем, который сильнее смерти, сильнее времени, сильнее философии, сильнее всех лжерелигий, пламень этот сильнее всего.

«Большие воды не могут потушить любви». Большие воды искушений, большие воды нападений демонов не могут потушить любви, никакие реки не зальют ее, никакие беды, никакое горе не способно залить огня пламенной любви. И мы видим это на примере мучеников, преподобных, всех святых, которые прошли через великие воды искушений и вышли победителями. Пламя любви сильнее всех нападений демонов.

«Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением». Но эта любовь, как говорит дальше пророк, ее не купишь. Вот нельзя купить благодать Божию – она не покупаема. Нельзя с Богом в торговую сделку вступить – Бог не продается. Тот будет отвергнут с презрением, кто попытается подменить любовь Божию какими-то товарно-денежными отношениями.

И дальше Невеста говорит: «Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нее; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее? Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра; если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками. Я — стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты» (Песн. П. 8, 8-10). То есть, невеста (Церковь) говорит, что у нее еще есть сестра – душа, которая еще не достигла совершенства, она еще маленькая душа, она еще не научилась любить Бога и ближних. Что же мы будем делать, когда будут иные, ложные боги свататься за нее, когда злые духи будут пытаться заманить ее к себе?

«если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра». Буквально: зубцы из серебра, зубцы из заповедей Божьих, которые будут охранять ее снаружи.

† «если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками». Кедр – это не гниющее дерево, то есть мы защитили бы ее снаружи. Вот это признак Церкви. Как раз об этом говорит апостол Павел: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Христиане настоящие – они не тяготят друг друга, а, наоборот, поддерживают друг друга. И более сильные защищают более слабых. Можно сказать, что весь мир подобен такой перевернутой пирамиде. Чем больше человек, тем большему он служит. Вот Христос – Он Богочеловек, Он служит всем. И чем ближе человек к Христу, тем большее количество людей он защищает, умиротворяет.

Вот дальше Невеста говорит: «Я — стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты». То есть, любовь к Богу и ближнему достигла полноты, поэтому я исполнена в глазах Бога.

И дальше она говорит: «Виноградник был у Соломона в Ваал-Гамоне; он отдал этот виноградник сторожам; каждый должен был доставлять за плоды его тысячу сребренников. А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести — стерегущим плоды его. Жительница садов! товарищи внимают голосу твоему, дай и мне послушать его» (Песн. П. 8, 11-13).

Итак, говорит здесь Церковь, что виноградник был у Соломона. Соломон – миротворец, это имя Христа Самого. был в Ваал-Гамоне, и он отдал этот виноградник сторожам. Кто эти сторожа? Это апостолы и их преемники.

«каждый должен был доставлять за плоды его тысячу сребренников», то есть каждый был должен приносить плоды, полноту серебра духовного. «А мой виноградник при мне», – Господь говорит, что, хотя я и отдал виноградник сторожам, но, тем не менее, Я Сам его не покинул, до сих пор продолжаю его охранять. Церковь предана наследникам апостолов – епископам, но при этом Господь не ушел из Церкви, он сам следит за своей Церковью, сам управляет ею. Это и видно, потому что бывали случаи, когда Бог сам вмешивался лично в жизнь Церкви. Это бывало очень часто, когда Господь спасал Церковь не через епископов, а через других людей. Но никогда Господь не разрушает начальной иерархии, Он сам продолжает охранять свой виноградник, Он не полагается просто на людей, Он до сих пор хранит Свою Церковь.

«Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести — стерегущим плоды его». То есть, цель – когда приносят плоды епископы, они зарабатывают себе награду, и апостолы, хотя, конечно же, они должны служить Богу.

И дальше обращается к Невесте: «Жительница садов! [райских садов] товарищи внимают голосу твоему...» – твои небесные товарищи, ангелы, внимают голосу твоему, потому что через Церковь ангелы узнали о Боге то, что они не знали никогда раньше. Церковь является учительницей в том числе и ангелов.

«...дай и мне послушать его». – Дай и мне послушать голос Бога, – обращается автор этой книги, Соломон, да и мы тоже обратимся к этому: «Дай и мне, Церковь, услышать голос Бога, дай мне услышать голос возлюбленного, который любит тебя и который влечет нас к Себе».

А Церковь что отвечает? Она говорит: «Беги, возлюбленный мой; будь подобен серне или молодому оленю на горах бальзамических!» (Песн. П. 8, 14). На горах ароматных. Итак, Церковь говорит: «Беги, возлюбленный мой, стремись всегда, влечи нас за собою, беги сюда». Эти слова очень похожи на слова, которыми оканчивается Библия. Помните слова, которыми оканчивается Библия? – «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20). Иди, Господи Иисусе, к нам, влечи нас, будь подобен серне быстрого или оленю, который уничтожает змей духовных на горах ароматных, на горах бальзамических. И дай нам бежать за Тобой всегда. Влечи нас от радости к радости, и пусть этот бег никогда не закончится. Пусть мы вечно бежим за Тобою, и пусть этот бег никогда не прекратится в Твоем Царстве.

Так заканчивается прекраснейшая из книг Ветхого Завета, самая таинственная из книг Ветхого Завета.

Конец и Богу Слава!